
**Хрестоматия
по истории
Древнего
мира**

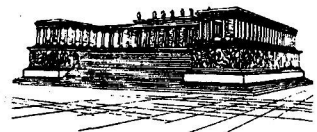
Первобытное общество

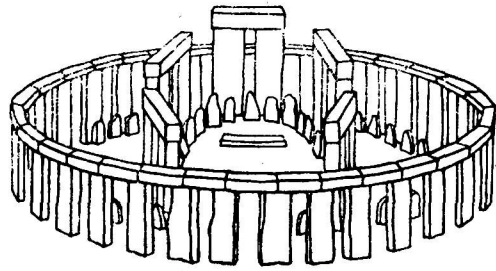
Древний Восток

Древняя Греция

Древний Рим

Хрестоматия по истории Древнего мира

Пособие для учителей

*Рекомендовано
Научно-методическим центром
учебной книги и средств обучения
Министерства образования
Республики Беларусь*

Минск
“Беларуская энцыклапедыя”
2001

УДК 931(072.3)
ББК 63.3(0)3я721
Х91

Авторы-составители:

Г.И.Довгяло, О.В.Перзашкевич
(разделы I—II: Первобытное общество, Древний Восток),
М.С.Корзун (раздел III: Древняя Греция),
К.А.Ревяко (раздел IV: Древний Рим)

Рецензенты:

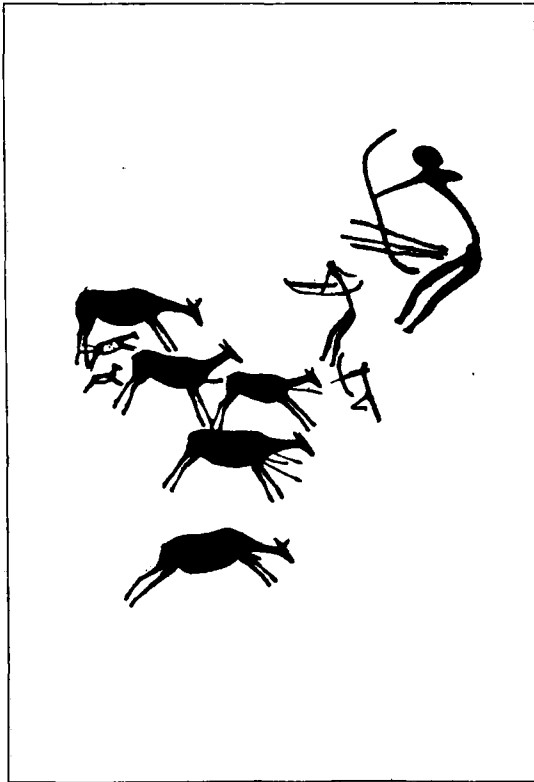
методическое объединение учителей истории
средней школы № 30 г. Минска;
доцент кафедры всеобщей истории
Белорусского государственного педагогического университета
им. Максима Танка Р.А.Чикалов

ISBN 985-11-0184-2

© Коллектив авторов-составителей, 2001
© Оформление. Издательство «Беларуская
Энцыклапедыя» имени Петруся Бровки, 2001

РАЗДЕЛ I

Первобытное общество

ЖИЗНЬ ПЕРВОБЫТНЫХ ЛЮДЕЙ

1. ОРУДИЯ ТРУДА И ДОБЫЧА ОГНЯ

Добыча огня на Камчатке первобытными жителями (по С. П. Крашенинникову)

Огонь они добывали с использованием самых простых средств. Это сухие деревянные дощечки, на которых были высверлены круглые ямочки. В них вставляли также сухие деревянные палочки, которые с нажимом быстро вращали. Когда появлялись искорки, подносили скомканную сухую траву и сильно дули до появления огня. Все эти приспособления обертывали берестой и всегда носили с собой.

Русский путешественник о племенах Сибири (по С. П. Крашенинникову)

Свои топоры, ножи, стрелы и иглы они делают из кости и камня. Топоры у них делаются из оленьих и китовых костей, иногда из камня в форме клина. К топоричу их плашмя привязывают кожаными ремнями. Ими они выдалбливают лодки, чаши, корыта и прочее. Но это происходит долго с таким трудом, что лодку приходится делать три года, а большую чашу не менее года.

Ножи они делают из горного хрусталя и насаживают их на деревянные рукоятки. Из этого же горного хрусталя у них стрелы и копья. Иглы они делают из собольих костей и шьют ими одежду и обувь.

Как первобытные люди сохраняли огонь (по Н. Н. Миклухо-Маклаю)

Ученый пишет: «Я не мог открыть у папуасов никакого способа добывать огонь. Я видел всегда, что они носят его с собой и, прийдя на место, раскладывают небольшой костер для того, чтобы огонь не затух...»

Изобретение лука (по Л. Г. Моргану)

Индийский лук имел от метра до метра сорока сантиметров длины и был настолько упруг, что неопытный человек едва мог согнуть его так, чтобы натянуть тетиву. Натянуть ее удавалось только благодаря сноровке и боль-

шой мускульной силе. Пущенная стрела молниеносно поражала жертву. Стрела имела чуть менее 1 м длины и на тыльном конце была оперена так, что это придавало ей вращательное движение при полете. Такое вращение обеспечивало горизонтальность и точность.

Изготовление простейшей рыболовной снасти

(по В. В. Фольцу)

Туземец Суматры отламывает длинный прямой сук и, подняв с берега ручья камень, бьет им по концу сука, пока тот не расщепится на острые тонкие части. Затем он сдирает с дерева кору и, разделив ее на тонкие волокна, обматывает расщепленный конец палки — копьё для рыбной ловли готово...

Орудия труда, оружие папуасов и их изготовление

(по Н. Н. Миклухо-Маклаю)

«Я осматривал содержание одной из сумок... носимых мужчинами на перевязи через левое плечо и болтавшихся у них под мышкой. Я нашел в ней много интересного. Кроме двух больших ножей, тут были кости, отточенные на одном конце, служившие как рычаг или нож. В небольшом бамбуковом футляре нашлись четыре заостренные кости, очевидно инструменты, способные заменять ланцет, иглу или шило. Затем обнаружил раковину, имевшую зубчатый нижний край и служившую у туземцев для выскребания кокосов. Был также и удлинённый кусок молодого кокосового ореха, заменивший ложку.»

2. ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ

Как камчадалы устроили свою жизнь

(по С. П. Крашенинникову)

Вся их посуда и прочие принадлежности состоят в деревянных чашах, корытах и берестяных корзинках. У них есть еще санки и лодки.

Сани, запряженные собаками, они используют зимой, а лодки — летом. В деревянных чашах и корытах они варили есть себе и своим собакам.

В такую посуду для варки рыбы и мяса бросали раскаленные на огне камни. Настоящая варка стала возможной с изобретением глиняной посуды.

Одежда первобытных людей

(по В. В. Фольцу, Н. Н. Миклухо-Маклаю и С. П. Крашенинникову).

Из древесного лыка, который предварительно промывается, туземцы Суматры делают повязки для мужчин и короткие юбки для женщин. С молодого хлебного дерева срезают широкую длиной в 2 м полосу коры и раскладывают на большом камне. Затем бьют по коре деревянным вальком для приобретения мягкости и многократно окунают ее в воду. Потом неистово колотят кору, положив один кусок на другой, чтобы волокна не перемешивались. Затем выбрасывают старую повязку и одевают только что сделан-

ную. Спереди она опускается почти до колен, пропускается между ними и завязывается сзади.

У папуасских девушек длинные юбки из бахромы заменились другой одеждой. Ее можно сравнить с двумя фартуками. Один покрывал тело со спины, другой — спереди. По сторонам части тела остаются непокрытыми. Передний фартук короче заднего.

3. ОХОТА И СОБИРАТЕЛЬСТВО

Собирательство

(описание туземного первобытного племени с о. Суматры)

В основном они живут кочевой жизнью и беспрестанно бродят по своей местности в поисках созревающих лесных плодов. Там, где застанет их вечер, они сплетают из веток дерева простой зонг, который их защищает от непогоды.

Все свои силы и время они тратят на поиски пищи. Питаются фруктами, ягодами, кореньями и клубнями, которые откапывают острыми палками. С удовольствием едят ящериц, лягушек, гусениц, личинок жуков.

Случается им разорять птичьи гнезда с нежными птенчиками, ловить в ручьях рыбу, раков, крабов, находить жирных улиток и раковины. Охота и рыбная ловля играют у них очень небольшую роль, так как у них нет необходимых орудий. Чтобы наполнить свои желудки, им нужно долго и напряженно заниматься собиранием пищи... Если пищи много, они едят до отвала, до изнеможения, но нередко ложатся спать натошак...

Они еще не пришли к мысли, что можно оставить прозапас несколько штук бананов и клубней. Они собирают ровно столько, чтобы утолить голод, и съедают без остатка то, что собрали.

Загонная охота у первобытных жителей в Сибири

(по С. П. Крашенинникову)

В Сибири на медведя охотятся с помощью ям, в которые забивают обожженные и гладко заостренные колья. С применением факелов медведя заставляют быстро бежать, и он, набегая на замаскированную яму, проваливается и падает животом на кол.

4. ВОЗНИКНОВЕНИЕ РОДОВОГО ОБЩЕСТВА

Род

(по Л. Г. Моргану)

Таким образом, род представляет собой совокупность кровных родственников, происходящих от одного общего предка.

Первоначально родственники были связаны один с одним материнским происхождением. В древнем роде счет происхождения ограничивался материнской линией. Род включал всех тех лиц, которые вели происхождение от единой праматери по материнской линии. Он включал, таким образом, эту

праматерь с ее детьми, дочерей ее дочерей и детей ее потомков до бесконечности...

При счете происхождения по отцовской линии род включал всех лиц, которые вели свое происхождение от общего предка и его детей, детей его сыновей и детей его потомков по отцовской линии до бесконечности...

Образование новых племен

(по Л. Г. Моргану)

Новые племена, как и новые роды, появлялись после увеличения числа сородичей. Это очень простое явление. Сначала избыток населения переселялся на новые места из племенного центра. Возникали новые поселения. С ходом времени они отделялись от родного племени. Появлялись различия в языке. Новые племена граничили между собой. Но они становились независимыми, хотя долгое время между этими племенами сохранялись дружеские отношения.

5. ЗЕМЛЕДЕЛИЕ И ЖИВОТНОВОДСТВО

Первобытное земледелие

(по Н. Н. Миклухо-Маклаю)

Несколько дорожек разделяют большое пространство на участки, на которых возвышаются аккуратные грядки. Они имеют около 75 см в ширину ... В каждой грядке сажают различные растения: сладкий картофель, сахарный тростник и много неизвестной зелени.

Грядки состоят из мелко размельченной земли. Это достигается нехитрым способом, но с большим трудом, при помощи очень простых приспособлений: простого заостренного кола более двух метров длиной и очень узкой лопаты длиной 1 м. Как же они обрабатывают землю? Двое, трое или более мужчин становятся в ряд и вместе рядом втыкают колья как можно глубже в землю. Потом тоже вместе переворачивают продолговатые глыбы земли. Потом идут далее и переворачивают ряды таких глыб. Несколько мужчин кольями разбивают эти глыбы на более мелкие. За ними следуют женщины с узкими лопатами. Они разбивают большие комья земли, делают грядки. Они же растирают землю руками.

Начало животноводства

(по Г. Г. Георги)

У жителей Камчатки единственным домашним животным была собака. Она очень почиталась, собак содержали в большом количестве. Их кормили скудно: рыбьими хвостами, остатками от дичи и прочим малосъедобным. Кроме охоты, собак использовали как упряжное животное в зимнее время. В упряжку в одни сани запрягали от четырех до восьми собак. Одна собака везла на себе более 30 кг груза. За примерно 15 часов без остановок такая упряжка преодолевала около 100 км.

6. РЕМЕСЛО И ОБМЕН

Первоначальный обмен

(по С. П. Крашенинникову)

Туземцы обменивались между собой изделиями не для богатства, а для приобретения необходимого для жизни. К примеру, одни из них предлагали шкуры песцов, лисиц, собачьи шкуры и другое, а взамен получали олени шкуры и шитые одежды из них. Всегда ценились собаки, лодки, чаши, корыта, сети, съестные припасы.

Гончарство в Новой Гвинее

(по Н. Н. Миклухо-Маклаю)

«Женщины на острове Били-Били очень деятельны: на них лежит изготовление горшков, которые развозятся и вымениваются их отцами или мужьями в береговых деревнях...

Выделкой занимается почти каждая женщина в большинстве семей. У каждой хижины под крышей стоят ряды готовых или полуготовых горшков. Я проследил весь порядок их изготовления, начиная со смешивания глины с мелким песком до обжига готовых. Для этого обходятся двумя или тремя дощечками и парой круглых, немного приплюснутых камней. Сперва с помощью круглой палочки делается верхний ободок, который оставляют сушиться. Когда он немного твердеет, к нему мало-помалу прилепливаются по кускам остальные стенки, которые выравниваются. Правильная форма горшка придается тем, что держа горшок на коленях, женщины просовывают левой рукой круглый или полукруглый камень в горшок, подставляя его ко внутренней поверхности стенки. Правой рукой ударяют дощечкой по соответствующему месту стороны, выравнивают при этом как поверхность, так и толщину горшка. Когда горшок готов, его сперва сушат на солнце. Потом обжигают на слое хвороста, обкладывая листьями, тонкими прутьями и т. п. Затем, положив горшки в несколько рядов один на другой и обложив всю кучу мелким легким хворостом, поджигают костер.

Все горшки примерно одной формы, хотя разной величины. Украшений на них мало: иногда ряд точек или род звезды. Иногда эти украшения выдавливают ногтем.»

7. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДРЕВНИХ ЛЮДЕЙ ОБ ОКРУЖАЮЩЕМ МИРЕ

Представления древних жителей Междуречья о жизни первых людей

(из шумерской поэмы)

В стародавние времена не было змей, не было скорпионов,
Не было гиен и не было львов,
Не было ни собаки, ни волка,
Не было ни страха ни ужаса.
И человек не знал врагов.

Представления туземцев Бирмы об устройстве мира (по Э. Тайлору)

На западе лежат два массивных пласта скал, которые постоянно открываются и закрываются. Между этими пластами Солнце скрывается на закате. Но как и кто руководит этим — никто не знает. Эти представления ясно проступают в описании празднества в честь богов. Во время него приносили жертвы домашним духам, к которым обращались со следующими словами: «Ты подынешься к самой вершине семи небес. Ты опустишься к самому дну семи земель. Ты пройдешь через трещины скал, ты пройдешь через отверстия пропастей. Когда откроются и закроются западные ворота скал, ты проскользнешь между ними. Ты отправишься в подземные страны, где странствует Солнце.»

Представления древних жителей Передней Азии о происхождении людей (по Беросу и Дж. Фрззеру)

Главный бог Двуречья отрезал собственную голову, а другие боги, собрав кровь, смешали ее с землей и из того месива вылепили людей.

У египтян бог мудрости вылепил людей из глины на гончарном круге. Бог вылепил первого человека из глины, как это сделал бы гончар или ребенок, лепящий куклу из глины. Вымесив глину и придав ей надлежащую форму, бог оживил вылепленную фигуру своим дыханием в ее рот и ноздри.

В Библии слово «человек» — «адам» есть родительный падеж от слова «адама» — «земля».

Погребальные обычаи первобытных людей (по Э. Тайлору)

Тасманиец, у которого спросили, почему копье зарывается в могилу умершего, отвечал: «Чтобы сражаться и охотится, когда он умрет». Многие гренландцы полагали, что лук и стрелы, и вообще оружие положенные в могилу мужчины, швейные принадлежности, положенные в могилу женщины, будут служить им в будущем мире. Они должны служить им на том свете для поддержания жизни. А краска, которую клали в гроб ирокеза, предназначалась для того, чтобы он мог явиться в другой мир в приличном виде.

Подобные обычаи имели место в древних государствах Юго-Восточной Азии. Когда там тело великого предводителя положили в гроб, вместе с ним положили множество предметов, которые должны были служить ему в другом мире: корону, чалмы, всевозможные одежды, золото, серебро, другие драгоценные вещи, рис и другие съестные припасы. Когда гроб поставили в склеп, то позади этого здания на большом костре сожгли груды лодок, столиков и всех предметов, служивших при обряде похорон. а также все предметы, которые покойный употреблял при жизни: шахматные доски, музыкальные инструменты, веера, ящики, зонтики, ковры, сети, экипажи и, наконец, лошади и слоны из дерева и картона. В течение нескольких месяцев после погребения в лесу около пагоды сооружались из дерева искусные модели великолепных дворцов, подобных тому, в которых жил покойник. В

каждом из этих зданий было по 20 комнат. Затем они были сожжены с большими торжествами. Таким образом громадные богатства были отданы в жертву пламени из-за нелепого верования в то, что они будут служить покойнику в другом мире.»

О возврате душ умерших предков к живым родственникам

(из поминальной песни, Южная Индия)

Мы никогда не бранили тебя,
никогда не делали тебе зла.

Вернись к нам!

Мы всегда любили и ласкали тебя
и долго жили вместе под одной кровлей.

Не покидай нас теперь!

Приближаются дождливые ночи,
холодные ветреные дни.

Не ходи там!

Не оставайся у погасшего костра,
вернись к нам!

Ты не можешь найти крова под деревьями,
Ива не защитит тебя от холодного злого ветра,
вернись к нам!

Слова жреца по окончании поминальной песни:

«Духи, вы напились и наелись, ступайте же, ступайте прочь!»

Вера в оборотничество человека в животное

(по Э. Тайлору)

Колдун говорит, что он превратится в тигра и растерзает всех своих соплеменников. Он начинает рычать по-тигриному и удаляется на расстояние от присутствующих вне поля их видимости, но чтобы люди слышали его мнимое рычание. Это производит ошеломляющее впечатление на присутствующих. Они вопят: «Смотрите, все его тело уже начинает покрываться тигровыми пятнами. Видите, как растут его когти!» Страх мешает им видеть окружающее. Это видел ученый, который говорил туземцам: «Вы ежедневно убиваете тигров на равнине, отчего же вы в поселении так трусливо бежите от ложного воображаемого тигра?» Туземцы отвечали с улыбкой: «Вы, добрый отец, не понимаете в этих делах. Мы никогда не боимся тигров и убиваем их на равнине, потому что видим их. Воображаемых тигров мы не видим, потому и боимся их».

А местные туземные женщины говорили при виде лисицы: «Не душа ли это моей умершей дочери?»

Одушевление явлений природы

(по Э. Тайлору)

Жители Восточной Африки считали, что подобно песчаным столбам во время смерчей, радуга во время тропических дождей была зловредным демоном. В ней видели пасть грозы. Люди говорили: «Радуга пришла напиток»

ся воды. Смотрите, кто-нибудь непременно умрет насильственной или жестокой смертью». Играющим детям родители говорили: «Радуга пришла пить. Не играйте более, чтобы с вами не случилось какого-нибудь несчастья». И если после этого с кем-либо случается несчастный случай, говорят: «Его съела радуга».

Появление и развитие представлений о душе

(по Э. Тайлору)

Вдумываясь в свои представления о двойнике для объяснения сновидений и смерти, первобытный человек пришел к более сложному понятию о душе. Она со временем становится символом двойника.

Душа представляется как бы дубликатом тела. У нее есть голова, туловище, руки, ноги, живот и т. д. Она развивается вместе с телом, растет и уменьшается в объеме по мере роста и старения человека. Эскимос, жизнь которого происходит в смене периодов изобилия и лишений, воображает, что его двойник толстеет и худеет одновременно с его телом.

Всякая часть души пребывает в соответствующем ей органе тела. Это представление у индусов связано с последовательным наступлением смерти отдельных органов тела по мере того, как частички тела покидают их. Окончательная смерть наступает с уходом из тела последней частицы.

Первобытный человек, не отделявший себя от животных, и их наделяет душой, в том числе и душами своих предков. Он также наделяет душой землю, солнце, луну и звезды.

Иллюстрации к разделу в таблицах 1—2.

РАЗДЕЛ II

Древний Восток

ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ

1. ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ

Рассказ о Египте перед разливом Нила (рассказ путешественника)

«Надобно видеть Египет в пору наибольшей убыли воды в Ниле, чтобы понять, что случилось бы со страной, если бы она лишилась своей кормилицы-реки. К этому времени уровень воды в Ниле понижается до такой степени, что уходит глубоко вниз в свои узкие берега. Его мутные ленивые воды кажутся утратившими всякое движение. Оба берега реки в это время представляют или песчаные отмели, или крутые черные скопления грязи, до последней степени пересохшие и потрескавшиеся на солнце. За ними нет ничего, кроме песка и голого бесплодия пустыни.»

Восхваление Нила (народная песня)

Слава тебе, Хапи!
Ты пришел в эту землю,
Явился, чтобы оживить Египет.
Когда появляется он — и земля ликует,
Всякая тварь радуется.
Нет таких житниц, чтобы вместить твои дары,
Всем сердцем стремишься ты умножить прекрасное.

2. ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ

Рассказ о судьбе крестьянина

«Червь съедает половину ячменя, бегемот остальное. Множество в поле мышей, налетает саранча, съедают животные, воруют воробьи. Горе крестьянину! Что осталось в амбаре — унесли воров.

И вдруг сходит на берег Нила писец. Он намерен забрать часть урожая. Его слуги с палками, а негры — с плетями. И заявляют: «Подавай ячмень!» А его уже нет.

Тогда они начинают избивать крестьянина. Потом связали и бросили в колодец. Опустили вниз головой. Связали жену и детей. Соседи от страха разбежались.»

Поучение знатного египтянина своему сыну

«Сделайся писцом! Он освобожден от повинностей, он охранен от всяких работ, он удален от мотыги и кирки. О, если бы я мог заставить тебя полюбить книги больше, чем свою мать, если бы я мог показать красоты их перед тобой. Лучше это всех других должностей. Когда он (писец) еще ребенок, уже приветствуют его. Посылают его для исполнения поручения, и не возвращаясь он, чтобы надеть передник.

Не видывал я скульптора посланником или ювелира посланным, но я видел медника за его работой у топок его печи. Его пальцы были как кожа крокодила, и он пахнул хуже, чем рыба икра.

Каждый ремесленник, работающий резцом, устает больше, чем землепашец. Поле его — дерево, оружие его — металл. Ночью, когда свободен он, он работает больше, чем могут сделать его руки. И ночью зажигает он свет.

Каменотес ищет работу по всякому твердому камню. Когда же он кончает, руки его падают, и он утомлен. И так сидит он до сумерек, колени его и спина согнуты.

Брадобрый бреет до вечера. Он бродит с улицы на улицу, чтобы найти кого побрить. Он напрягает свои руки, чтобы наполнить свой желудок, подобно пчелам, поедающим свои труды.

Я расскажу тебе еще о строителе стен. Он постоянно болен, так как предоставлен ветрам. Строит он с трудом, привязанный к лотосам (т. е. к верушкам колонны в форме цветов лотоса), все его одежды — лохмотья. Моется он только один раз.

У земледельца одежда вечная. Высок голос его, как у птицы «абу». Устает он и спокойно ему так, как спокойно кому-нибудь под львом. Болеет он постоянно. Едва он возвращается домой вечером, ему вновь надо идти.

Ткач — внутри дома, хуже ему, чем женщине. Ноги его на желудке его. Не дышит он воздухом. Если за день не вырабатывает он достаточно тканья, он связан, как лотос в болоте. Дает он хлеб привратнику, чтобы мог он увидеть свет.

Когда гонец выходит в чужую страну, завещает он свое имущество своим детям из-за страха перед львами и азиатами. И если вернулся он в Египет, едва достиг он сада, едва достиг он дома своего вечером, и вновь ему надо идти.

У красильщика пальцы издают зловоние, как от дохлой рыбы, рука его не останавливается.

Сандальщику совсем плохо, он всегда нищенствует. Ему так же спокойно, как спокойно кому-либо среди дохлых рыб. Жует он кожу.

Прачечник стирает на берегу рядом с крокодилом. Не спокойно это занятие. Говорят ему: если ты опаздаешь принести, будут избиты твои губы.

Я расскажу тебе еще о рыбаке, достается ему хуже, чем во всякой другой должности. Смотри, разве не работает он на реке попеременно с крокодилами.

Смотри, нет должности, где бы не было начальника, кроме должности писца, ибо он сам начальник.»

3. РАСЦВЕТ ДРЕВНЕЕГИПЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Отрывок из летописи Тутмоса III

«Воссиял царь утром. Его Величество отправился на золотой колеснице, украшенный своим боевым оружием. Его Величество одолел врагов во главе своего войска. Враги бросили своих лошадей и свои золотые и серебряные колесницы. Страх перед Его Величеством вошел в их тела, их руки ослабли. Тогда были захвачены их лошади и их золотые и серебряные колесницы.

И вот владетели этой страны приползли на своих животах, чтобы поклониться мощи Его Величества, чтобы испросить дыхание для своих носов, потому что велика его сила. И вот все владетели были приведены с их данью серебром, золотом, быками и мелким скотом. Его Величество назначил владетелей заново.»

Хитрость египетского генерала

По приказу фараона генерал должен был взять город и привести жителей в рабство. Город долго сопротивлялся. Тогда генерал пошел на переговоры с царьком города, предложил помириться. Генерал пообещал ему показать палицу самого Тутмоса III. Они отправились в египетский лагерь. Колесничий правителя города был оставлен за воротами. Протягивая палицу, генерал неожиданно ударил ей царька по голове и убил его.

Ничего не говоря, генерал послал колесничего в город сообщить жителям следующее: «Египтяне посылают горожанам богатые подарки. Для их приёма нужно открыть городские ворота.»

Действительно, вскоре жители увидели египтян, которые несли 500 огромных корзин. Через открытые ворота египтяне проследовали к центру города. И здесь оказалось, что в корзинах было спрятано 500 воинов с запасом оков. Горожане были схвачены, закованы и отправлены в Египет.

4. АРХИТЕКТУРА

Строительство пирамид

(по Геродоту)

Возводить пирамиды заставляли всех египтян. Были даже закрыты храмы и прерваны службы богам. Камень, добытый в каменоломнях на восточном берегу Нила, люди обязаны были тащить к реке. Там его грузили на корабли и перевозили на противоположный берег Нила. Оттуда камни перемещали уже к месту строительства. Постоянно работало 100 000 человек. Через каждые три месяца их заменяли новыми.

Только десять лет прокладывали дорогу, по которой доставляли камень от каменоломен. Саму пирамиду сооружали 20 лет.

Надпись фараона Аменхотепа III о возведении храма

«Вот успокоилось сердце его величества сооружением весьма большого памятника, никогда не существовавшего ранее с древнейших времен Обеих Земель.

Построил он памятник для отца своего Амона, владыки престолов Обеих Земель, сооружением ему великолепного храма на левом берегу Нила у Фив, твердыни вековечной навеки из камня белого, доброго, крепкой породы, целиком оббитого золотом, пол которого украшен серебром, врата которого все из электрона. Он широк и грандиозен, весьма благоустроен навеки, празднично устроен. Он снабжен множеством статуй владыки из эфептинского гранита, дивных каменьев, всяких каменьев великолепных, воздвигнутых навеки, высота которых восходит в небо, лучи которых в лицах смотрящих подобны лучам солнечного диска, когда он испускает лучи рано утром. Храм снабжен плитой владыки, выложенной золотом и многочисленными каменьями, перед которой установлены мачты, обитые электроном, причем он уподоблен небосклону, находящемуся в небе, на котором проходит Ра, озеро которого полно половодьем великим, владыкой рыб и птиц, чистых растений. Хлебопекарни храма полны рабами и рабынями, детьми правителей всяких народов, добыча его величества. Склады храма вобрали добро, число которому неизвестно. Он окружен поселениями сирийцев, которые заселены детьми правителей. Его скот как песок береговой, его число — тысячи тысяч, земли — от севера до юга.»

Геродот о Лабиринте

«Однажды 12 египетских правителей заключили дружественный союз. В честь этого события они построили лабиринт. Я видел этот Лабиринт: он выше всякого описания. Если бы собрать все стены и великие сооружения, воздвигнутые греками, оказалось бы, что на них затрачено меньше труда и денег, чем на один этот Лабиринт. Размерами он превосходит пирамиды. В нем 12 дворов и 3000 покоев. Переходы через покои и извилистые проходы через дворы, будучи весьма запутанными, вызывают чувство бесконечного изумления. Всюду каменные крыши, как и стены, покрыты множеством изображений.»

5. МЕДИЦИНА

Геродот о египетских врачах

«Каждый врач лечит только одну болезнь. Поэтому везде у них много врачей. Одни лечат глаза, другие голову, третьи зубы, четвертые желудок, пятые внутренние болезни. Египетские врачи правильно поняли важную роль сердца. Они имели знания о ходе сердца, из которого идут сосуды к любой части тела.

Лечение начинали с опроса больного, потом осматривали его, измеряли пульс. Врач обязан был искренне сказать больно му следующее: 1) «Это бо-

лезнь, которую я буду лечить» или 2) «Это болезнь, с которой я буду бороться», или 3) «Эту болезнь нельзя вылечить».

Изготовление мумий покойников

(по Геродоту)

Для этого поставлены особые мастера, которые по должности занимаются ремеслом бальзамирования. Когда к ним приносят покойника, они показывают на выбор родственникам деревянные раскрашенные изображения покойников. При этом мастера называют самый лучший способ бальзамирования, примененный при бальзамировании того, кого не подобает в данном случае называть по имени. Затем они предлагают второй способ, более простой и дешевый, и, наконец, третий — самый дешевый. Затем опрашивают родных, за какую цену и каким способом те желают набальзамировать покойника. Если цена сходная, то родственники возвращаются домой, а мастера остаются и немедленно самым тщательным образом принимаются за работу. Сначала они извлекают через ноздри железным крючком мозг. Этим способом удаляют только часть мозга, остальную же часть — путем впрыскивания особых растворяющих снадобий. Затем делают острым эфиопским камнем разрез в паху и очищают всю брюшную полость от внутренностей. Вычистив брюшную полость и промыв ее пальмовым вином, мастера вновь прочищают ее растертыми благовониями. Наконец, наполняют чрево чистой растертой миррой, касней и прочими благовониями, кроме ладана. Затем покойника снова зашивают. После этого, тело на 70 дней кладут в натриевый щелок. Больше 70 дней, однако, оставлять тело в щелоке нельзя. По истечении этого 70-дневного срока, обмыв тело, обвивают его повязкой из разрезанного на ленты виссонового полотна и намазывают камедью (ее употребляют вместо клея). После этого родственники берут тело назад, изготавливают деревянный саркофаг в виде человеческой фигуры. Положив в гроб, тело хранят в семейной усыпальнице, где гроб стоит стоймя к стене.

6. ЛИТЕРАТУРА

Египетская мудрость

(из поучений Птахомена)

Ученостью зря не кичись!
Не считай, что один ты всеведущ!
Не только у мудрых —
У неискушенных совета ищи.

Искусство не знает предела,
Разве может художник достигнуть вершины мастерства?

Как изумруд, скрыто под спудом разумное слово.
Находишь его между тем у рабыни, что мелет зерно.

Если дружбой дорожишь,
Ты в дому, в который вступаешь
Как почтенный гость или брат, —
Обходи с опаской женщин!
Не к добру объяснение с ними,
Раскусить их мудрено,
Тьмы людей пренебрегли
Ради них своей пользой.

Обреченный царевич
(древнеегипетская сказка)

Был, говорят, некогда один царь, не имевший сына. И царь просил для себя у богов, которым он служил, сына. И они повелели, чтобы сын был рожден ему. В ту же ночь жена забеременела. В положенное время родился мальчик.

Пришли боги, чтобы решить его судьбу. Они сказали:

— Он примет смерть от крокодила, или от змеи, или же от собаки.

Люди, которые были возле ребенка, услышали это. И они передали эти слова царю. И сердце его очень сильно опечалилось. И царь распорядился выстроить для него каменный дом в пустыне. Дом был полон людьми и всяким добром из дворца. Ребенок не выходил из дому.

Когда мальчик подрос, он поднялся однажды на крышу своего дома. Он заметил собаку, бежавшую за мужчиной, который шел по дороге. Мальчик спросил своего слугу, находившегося возле него:

— Что это такое, то, что идет за мужчиной, который приближается к нам по дороге?

Тот ответил ему:

— Это собака.

Мальчик сказал ему:

— Пусть приведут мне такую же.

И слуга пошел и передал об этом его величеству. И царь сказал:

— Пусть достанут для него какую-нибудь резвунью, чтобы его сердце не было печальным.

Тогда для него достали борзую.

И вот когда миновали дни после этого, мальчик воужал. Он написал своему отцу:

— К чему приведет то, что я просто так сижу здесь? Ведь я во власти судьбы. Так пусть же будет мне позволено делать то, что я хочу, пока боги не совершат того, что они задумали.

И запрягли для него колесницу, снабженную всевозможным оружием, дали ему слугу в спутники, переправили его на восточный берег и сказали:

— Иди же, куда пожелаешь!

Его борзая была с ним. Он отправился, как ему этого хотелось, на север, через пустыню, питаясь отборной дичью.

Он прибыл к одному князю. А у этого князя не было детей, кроме единственной дочери. Для нее был построен дом, окно которого было удалено от

земли на 70 локтей. Князь приказал привести всех сыновей всех соседних князей и сказал им:

— Тот, кто достанет до окна моей дочери, получит ее в жены.

И вот много дней спустя после этого, когда они проводили свое время так, как проводили его каждый день, сын царя проходил мимо них. И они привели его в их дом вымыли, задали корму его лошадям, окружили юношу всяческим вниманием. Они умастили его, накормили его слугу. Затем они спросили юношу:

— Откуда ты едешь, прекрасный юноша?

Он сказал им:

— Я сын одного воина из земли египетской. Мать моя умерла. Мой отец взял себе другую жену, мачеху. Она возненавидела меня. Я убежал от нее.

И они стали обнимать его, стали осыпать его поцелуями.

Несколько дней спустя сын царя спросил этих юношей:

— Что вы здесь делаете, прекрасные юноши?

Они ответили:

— Вот уже целых три месяца мы находимся здесь и проводим время в прыганье: ведь тот, кто достанет до окна дочери князя, получит ее в жены.

Царевич сказал им:

— Ах, если бы у меня не болели ноги, я пошел бы прыгать вместе с вами.

Они отправились прыгать, как они это делали каждый день. Юноша стоял и наблюдал за ними издали, и лицо дочери князя было обращено к нему.

И вот однажды юноша пришел прыгать вместе с детьми князей. Он прыгнул и достал до окна дочери князя. Она поцеловала и крепко обняла его.

Пошли оповестить князя. Ему сказали:

— Какой-то человек достал до окна твоей дочери.

И князь спросил его:

— Ты сын которого из этих князей?

Ему сказали:

— Сын одного воина. Он пришел из земли египетской, бежав от своей матери — мачехи.

И князь страшно рассердился и воскликнул:

— Я должен отдать мою дочь беглецу из Египта? Пусть отправляется обратно!

Пошли сказать юноше:

— Ты должен пойти туда, откуда ты пришел.

Но девушка схватила его. Она поклялась Богом:

— Клянусь Богом Солнца! Отнимут его у меня — я не буду есть, не буду пить, я умру тотчас же!

И гонец отправился и передал все, что она сказала, ее отцу. Ее отец послал людей, чтобы убить юношу там, где он находился. Но девушка сказала им:

— Клянусь Богом Солнца! Убьют его, — когда зайдет солнце, буду мертва и я! Я не переживу его ни на час!

И она отправилась сказать об этом ее отцу. И тот приказал привести к нему этого юношу вместе с его дочерью. И юноша предстал перед ним. И князь почувствовал расположение к нему. Он обнял юношу и сказал:

— Расскажи мне о себе. Ведь ты мне теперь сын.

Юноша сказал князю:

— Я сын одного воина из земли египетской. Моя мать умерла. Мой отец взял себе другую жену. Она возненавидела меня, и я убежал от него.

И князь отдал ему в жены свою дочь. Он подарил ему дом и поля, а также скот и много всякого добра.

И вот много дней спустя юноша сказал своей жене:

— Я отдан во власть трем судьбам: крокодилу, змее и собаке.

И она сказала ему:

— Вели убить собаку, которая постоянно следует за тобой.

Он ответил ей:

— Нет! Я не дам убить мою собаку, которую я стал воспитывать, когда она была еще щенком.

Она начала заботливо оберегать своего мужа, не позволяя ему выходить одному. Однако, в тот день, когда юноша пришел из земли египетской, крокодил — его судьба — последовал за ним. Крокодил оставался поблизости от него, в той местности, где жил юноша со своей женой, у моря. А в море жил один силач, который не давал крокодилу выходить наружу, крокодил же не давал силачу выходить на прогулку. Когда всходило солнце, они принимались сражаться — эти двое — каждый день в течение целых двух месяцев.

И вот, когда миновали дни после этого, юноша устроил празднество в своем доме.

И вот, когда наступила ночь, юноша лег на свою кровать. Глубокий сон одолел его. И его жена наполнила одну чашу вином, другую чашу — пивом. Змея выползла из своей норы, чтобы ужалить юношу. А его жена сидела возле него, бодрствуя. Чаши привлекли змею. Она стала пить и опьянела. И она легла, перевернувшись на спину. И жена разрубила ее на куски топором. Затем она разбудила своего мужа и сказала ему: «Посмотри! Твой бог передал одну из твоих судеб в твои руки! Он убережет тебя и от остальных».

И юноша совершал жертвоприношение богу Солнца, восхваляя его, превознося его могущество каждый день.

И вот, когда прошло несколько дней, юноша вышел погулять, пройтись по своим владениям. Жена не пошла с ним, а его собака бежала за ним. И его собака обрела дар речи и сказала: «Я твоя судьба. Юноша побегал от нее. Он достиг моря и бросился в воду, спасаясь от собаки. Тут его заметил крокодил и потащил туда, где находился силач.

Крокодил сказал юноше:

— Я твоя судьба, преследующая тебя. Уже целых два месяца я сражаюсь с этим силачем. Так вот, я отпущу тебя.

Рассказ о Синухете

Он был знатным человеком, знакомым с самим фараоном. Но однажды, когда он был в военном походе, ему удалось узнать, что в Египте стал править новый фараон, его враг. Синухет немедленно убежал в восточную страну. Он был принят племенами кочевников-животноводов и заслужил их уваже-

ние. Потом его чтили и окружающие племена. После многих месяцев скитаний Синухет достиг Сирии и встретился с египетским наместником. Они познакомились. Наместник его возвысил, дал в жены свою дочь, а во владение местность, где были в изобилии виноград, различные плодовые деревья, много ячменя и пшеницы, скота, меда и оливкового масла. Синухет жил в полном достатке и стал правителем над местными племенами. Его уважали и местные жители и правители соседних стран. Так он прожил много лет. Имел много детей и успешно воевал с врагами. Однажды выступил против них сильный вождь многих племен, которого он (Синухет) одолел в рукопашном поединке, затем разбил его войско и получил богатую добычу.

Но со временем одолела его тоска по родине. Ему не хотелось умирать на чужбине. К своему счастью он получил радостное письмо из Египта. Там воцарился новый фараон, который помнил Синухета, и который предложил ему вернуться на желанную родину. Он прибыл в Египет, где был радушно принят в царском дворце и лично фараоном. При жизни Синухету была возведена такая же пирамида, как у фараона, и до кончины он прожил в полном благополучии.

«Песнь арфиста»

(отрывок)

Одни поколения проходят,
а другие продолжают существовать.

Со времен предков,
Боги, бывшие некогда,
Покоятся в своих пирамидах,
Благородные и славные люди
Также похоронены в своих пирамидах.
Они строили дома —

Не сохранилось даже место, где они стояли.
Смотри, что случилось с ними.

А что с их гробницами?
Стены обрушились,
Не сохранилось даже место, где они стояли.

Словно их никогда и не было.
Никто еще не приходил оттуда,
Чтоб рассказать, что там,
Чтоб поведать, что им нужно,
И наши сердца успокоить,
Пока мы сами не достигли места,
Куда они удалились.

Видишь, никто не взял с собой своего достоянья,
Видишь, никто из ушедших не вернулся обратно.

Прославление писателей и поэтов
(из древнеегипетского стихотворения)

Мудрые писцы
Времен преемников самих богов,
Предрекавшие будущее.
Их имена сохранились навеки,
Они ушли, завершив свое время,
Позабыты все их близкие.

Они не строили себе пирамид из меди
И надгробий из бронзы.
Не оставили после себя наследников,
Детей, сохранивших их имена,
Но они оставили свое наследство в письменах,
И поучениях, созданных ими.

Писания становились их жерновами,
А палетка для письма — их сыном.
Их пирамиды — книги поучений,
Их дитя — тростниковое перо.
Их супруга — поверхность камня,
И большие, и малые —
Все их дети,
Потому что писец — их глава.

Построены были двери и дома, но они разрушились,
Жрецы заупокойных служб исчезли,
Их памятники покрыты грязью,
Гробницы их забыты.
Но имена их произносят, читая их книги,
Написанные, пока они жили,
И память о том, кто написал их,
Вечна.

Мудрецы, предсказавшие будущее, —
Вышло так, как говорили их уста,
Это написано в их книгах,
Это существует в виде изречения.
Их наследники — дети разных людей,
Как будто бы все они — собственные дети.

Миф о сотворении мира

Изречение слов Владыки Вселенной, которые произнес тот после того, как воссуществовал он:

«Я тот, кто воссуществовал как бог Солнца,
Воссуществовал я и воссуществовали существования.

Воссуществовали существования все
После того, как воссуществовал я.
Многие существа вышли из уст моих.

Не существовало еще небо и не существовала земля,
Не была создана еще почва и змей в месте этом,
Я сотворил их из хаоса, из небытия,
Не нашел я себе места, чтобы встать мне там,
Размыслил я в сердце моем, положил основание воистину,
Создал я образы все.
Был я один, ибо я не выплюнул еще бога воздуха,
Не изрыгнул я еще богиню влаги,
И не было другого, кто творил бы со мною.

Положил я основания в сердце своем собственном
И воссуществовали многочисленные существа
От существ, рожденных от существ,
Рожденных от существ, рожденных ими.
Я соединился с рукой моей сжатой, совокупился
Я с тенью моей и налил я себя в свой собственный рот.
И выплюнул я бога воздуха и бога влаги.
Сказал мне отец мой хаос: «Да возрастут они!»
И Оно мое было позади них вечно,
Отделились они от меня после того,
Как я существовал как единый бог,
И вот три бога со мною.
Был я на земле этой,
И бог воздуха и бог влаги возликовали из вод,
Где они были, и принесли они мне Око мое с собой.
И после этого собрал я члены мои и оросил их слезами,
И воссуществовали люди из слез моих,
Вытекающих из глаза моего.

И разгневалось Око мое на меня
И нашло другое на месте своем.
И украсил я его блеском,
Сотворенным мною прежде,
И поместил я его на лице своем,
И после этого оно господствовало над всей землей.

И создал я змей всяких и существа всяческие при помощи их.
И родили бог воздуха и богиня влаги бога земли и богиню неба.
И родили бог земли и богиня неба
Осириса, Гора, Сета, Исиду, Нефтиду
Из тела единого одного после другого,
И родили они большое потомство.»

Спор разочарованного со своей душой (из древнеегипетской литературы)

Кому мне открыться сегодня? Братья бесчестны,
друзья охладели.
Кому мне открыться сегодня? Алчны сердца,
на чужое зарится каждый.
Кому мне открыться сегодня? Раздолье насильнику,
вывелись добрые люди.
Кому мне открыться сегодня? Худу мирволят повсюду,
благу везде поруганье.
Кому мне открыться сегодня? Над жертвой глумится наглец,
а людям потеха — и только!
Кому мне открыться сегодня? У ближнего рады
последний кусок заграбастать!
Кому мне открыться сегодня? Злодею — доверие,
брата врагом почитают.
Кому мне открыться сегодня? Не помнит былого никто,
добра за добро не дождешься.
Кому мне открыться сегодня? Друзья очерствели,
ищи у других состраданья!
Кому мне открыться сегодня? Потуплены взоры,
от братьев отвернуты лица.
Кому мне открыться сегодня? В сердцах воцарилась корысть.
Что толку — искать в них опоры?
Кому мне открыться сегодня? Нет справедливых,
земля отдана криводушным.
Кому мне открыться сегодня? Нет закадычных друзей,
с незнакомцами душу отводят.
Кому мне открыться сегодня? Нету счастливых, нет и того,
с кем дружбу водили.
Кому мне открыться сегодня? Бремя беды на плечах,
и нет задушевного друга.
Кому мне открыться сегодня? Зло наводнило землю,
нет ему ни конца, ни края...

7. ВЕРОВАНИЯ

Рассказ об Исиде и Осирисе

Велик был бог Осирис. Он открыл людям земледелие, садоводство и виноградарство. Создал ячмень и пшеницу и вообще был покровителем всей полезной растительности. Женой его была богиня Исида. И был у них сын Гор.

Но у этой семьи был злой враг — бог Сет, бог знойных пустынь и зыбучих песков. И вот, в самом конце лета Сет вероломно убил Осириса. Все в стране перестало расти, задули знойные ветры пустынь, принося с собой ту-чи раскаленного песка.

Но Исида нашла тело мужа и стала плакать над ним. От слез Исиды начал разливаться Нил, и от живительной влаги все начало расцветать. От слез жены ожил Осирис. Его сын Гор победил Сета и убил его. Ненавистные ветры пустыни перестали дуть и для простого народа тяжелые времена снова отступили.

Геродот о почитании животных в Египте

Если в доме умрет кошка, то все домашние обривают себе брови. Если же умрет собака, то все стригут себе волосы на голове и теле.

Трупы кошек отвозят в священный город, бальзамируют и погребают в священных гробницах.

Жители Фив и области Меридова озера почитают священными крокодилов. Там в семье оберегают по одному ручному крокодилу. В уши этому крокодилу вдевают серьги из стекла и золота, на передние лапы надевают кольца. Его кормят специально приготовленной, священной пищей. Пока он живет, заботливо ухаживают за ним. После смерти бальзамируют и хоронят в священных покоех.»

Молитва умершего перед судьей потустороннего мира Осирисом

(из «Книги мертвых»)

«Слава тебе, бог великий, владыка правды, я пришел к тебе, господин мой. Ты привел меня, чтобы созерцать твою красоту, я знаю тебя, я знаю имя твое, я знаю имена 42 богов, находящихся с тобой в чертоге правды, которые живут, подстерегая злых и питаюсь их кровью в день ответа перед лицом Благого. Вот я пришел к тебе, владыка правды. Я принес правду, я отогнал ложь. Я не творил несправедного против людей, я не убивал. Я не делал зла. Не делал я того, что для богов мерзость... Не уменьшал хлебов я в храмах, не убавлял я пищи богов, не отнимал заупокойных даров у покойников. Я не уменьшал меры зерна, не убавлял меры длины, не нарушал меры полей, не увеличивал весовых гирь, не подделывал стрелки весов....

Я чист, я чист, я чист...»

Плач Исиды по Осирису

Я женщина, прекрасная для своего мужа.

Жена твоя, сестра твоя,

Прийди ко мне скорей!

Потому что я жажду узреть тебя

После того, как не видела лица твоего,

Тьма вокруг нас, хотя Ра в небесах.

Небо смешалось с землей. Тень легла на землю.

Сердце мое горит от злой разлуки.

Сердце мое горит, потому что стеною отгородился ты от меня,

Хотя не было зла во мне.

Оба сердца наши разрушены, дороги наши перепутались.

Я ищу тебя, потому что жажду видеть тебя.

Я в городе, в котором нету защитной стены,

Я тоскую по твоей любви ко мне.

Приходи! Не оставайся там один! Не будь так далеко от меня!

Гляди, сын твой Гор гонит Сета к месту казни.
Я спряталась в камышах и спрятала твоего сына
Чтобы отомстить за тебя,
Потому что так плохо пребывать вдали от тебя,
И невыносимо для плоти твоей.

Из заговора матери против болезни ребенка

Я не позволю, чтобы ты заставила его замолчать!
Не пришла ли ты, чтобы навредить ему?
Я не позволю, чтобы ты навредила ему!
Не пришла ли ты, чтобы навредить ему?
Не пришла ли ты, чтобы отобрать его?
Я не позволю, чтобы отобрала его от меня!
Я сделаю ему амулет против тебя...

ДРЕВНЯЯ ПЕРЕДНЯЯ АЗИЯ

1. ПРИРОДА ПЕРЕДНЕЙ АЗИИ

Пагубный ливень в Междуречье *(Вавилонское стихотворение)*

Никому не остановить пожирающего все потока,
Когда небо гремит и дрожит земля,
Когда матерей и детей окутывают
страшные покровы тьмы,
Когда зеленый тростник склоняет под ударами
(молнии) свои пышные стебли,
И гибнет готовый к жатве урожай.

Рассказ о всемирном потопе из Двуречья

«Боги решили уничтожить людей, затопив всю землю. Но бог воды рассказал об этом решении тростинам, из которых была сделана хижина одного человека. Тростины передали известие хозяину хижины. Тот построил большой корабль, разместил в нем свою семью, умелых ремесленников, а также разных зверей и птиц. В день, назначенный богами, черная туча закрыла небо, начался ливень, вода затопила землю. Погибли все люди, кроме тех, кто спрятался на корабле. Через шесть дней буря утихла. Вода начала спадать. Ворон, который вылетел с корабля, нашел твердую землю, на которую затем высадились люди и животные.»

2. ДРЕВНЕЙШИЕ ГОСУДАРСТВА МЕЖДУРЕЧЬЯ

Законы вавилонского царя Хаммурапи

(введение)

Я Хаммурапи, царь ..., скопивший богатство и изобилие ...
Сокрушитель четырех стран света...
Благоразумный царь, послушный богу Солнца, могучий ...
Защита страны ...
Дракон среди царей...
Защитник для врагов ...
Властитель, достойный жезла и короны ...
Усердный, совершенный ...
Первейший среди царей, покоривший селения по Евфрату...
Я — заботливый, покорный великим богам...
Когда Главный бог направил меня, чтобы справедливо управлять
людьми и дать счастье, тогда вложил я в уста страны истину
и справедливость и улучшил положение людей.

(заключение)

Я — Хаммурапи, царь совершенный...
Я — царь, велик среди царей, мои слова отменны,
моя мудрость не имеет себе равных!

(законы)

Если человек украдет имущество храма или царя, его следует убить,
и того, что возьмет украденное, следует убить.
Если человек похитит раба или рабыню, его следует убить.
Когда человек укрыл беглого раба, его следует убить.
Если кто-либо убил чужого раба, то следует отдать раба за раба.
Если человек выступил в суде как свидетель о преступлении против
жизни человека и слова своего не подтвердил, этот человек должен
быть убит.
Если же он лжесвидетельствовал по делам о зерне
или серебре (т. е. — деньгах), то должен быть наказан по этим делам.
Если человек купил из рук воина быков или овец,
которых ему дал царь, то купивший теряет свои деньги.
Если сын ударил своего отца, то ему следует отрубить руку.
Если человек выколол глаз человеку, то и ему следует выколоть глаз.
Если человек сломал кость человеку, то должны и ему переломить кость.
Если человек или свободная женщина выбьет зуб человеку, то и ему
следует выбить зуб.

3. ПЕРЕДНЯЯ АЗИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ДО Н. Э.

Из летописи ассирийского царя Синахериба

«Я, Синахериб, великий царь, могучий царь, царь обитаемого мира, царь Ассирии, царь четырех сторон света, премудрый пастырь, послушный великим богам, хранитель истины, любящий справедливость, творящий добро, приходящий на помощь убогому, обращающийся к благу, совершенный герой, могучий самец, первый из всех правителей, узда, смиряющая строптивых, испепеляющий молнией супостатов...

Как лев взъярился я, облачился в доспехи, шлем, украшение битвы, возложил я на главу свою, на мою боевую колесницу, высокую, ниспровергающую супостата, в ярости сердца моего я вззошел поспешно. Могучий лук, врученный мне Ашшуром в руки мои, я схватил, дротик, пресекающий жизни, во длани мои взял, над всем войском злобного недруга, словно ураган, громко я закричал, словно Адад, я взревел. По велению Ашшура, владыки великого, владыки моего, на фланг и фронт, словно порыв стремительного урагана, обрушился. Оружием Ашшура, владыки моего, и яростным натиском я повернул их вспять и обратил в бегство. Вражеское войско стрелами и дротиками я преуменьшил и все тела их пронзал как решето.

Вельможу царя Элама, многоопытного воина, предводителя войска его, вместе с прочими начальниками, у которых на поясах золотые кинжалы, и великолепные золотые обручи охватывают запястья их, как связанных жирных быков, мгновенно я пронзил, учинил им разгром.»

Вавилон и его достопримечательности

(по материалам раскопок археологов)

Одним из самых больших и роскошных городов древнего мира был Вавилон. Он занимал почти правильную прямоугольную площадь длиной в 8 км и шириной в 4 км. Река Евфрат делила Вавилон на две части. Они соединялись широким мостом, опоры которого сохранились до наших дней. Город был окружен широким рвом, обложенным кирпичом и наполненным водой. Вавилон защищали два ряда крепостных стен с зубчатыми башнями. В стенах, высота которых достигала 100 м, было 8 ворот, от которых расходились широкие прямые улицы.

Просторная главная улица, по которой устраивались многолюдные шествия, вела к внушительным двойным воротам. Они были выложены яркосиними и оранжевыми изразцами — плитками с блестящей поверхностью. На таком фоне были сделаны рельефы львов с оскаленными зубами, священных быков и фантастических зверей.

В северной части Вавилона стоял большой царский дворец. Его стены были отделаны изразцами с яркими золотистыми рельефами. Особенно пышно украшались стены приемной дворца, где стоял трон вавилонского царя.

Рядом с царским дворцом возвышалось удивительное сооружение — замечательные «висячие сады», которые считали чудом света. Они размещались на широкой четырехэтажной ступенчатой башне. На особо укрепленном по-

лу этажей был насыпан толстый слой плодородной земли, где росли пальмы, редкие и плодовые растения и цветы. К каждому этажу был проведен водопровод для полива садов. В него, с помощью искусных водоподъемных устройств, рабы качали воду из Евфрата.

Интересна история возникновения садов. Говорили, что у царя самой любимой женой была уроженка гор. Она тосковала по родине в равнинной Вавилонии. В угоду ей и создали гору-сад.

В середине столицы устремилась к небесам «Вавилонская башня». Это — ступчатый семиярусный храм главного бога Вавилонии, высотой около 90 м.

Геродот о городе Вавилоне

«Построен Вавилон вот как. Лежит он на обширной равнине, образуя четырехугольник, каждая сторона которого 120 стадий (21 600 м). Окружность всех четырех сторон города составляет 480 стадий (86 400 м). Вавилон был не только большим, но и самым красивым из всех городов, которые я знаю. Прежде всего, город окружен глубоким, широким и полным водой ровом, затем идет стена шириной в 50 царских локтей (около 26 м), а высотой в 200 (около 105 м). Царский же локоть на 3 пальца больше обыкновенного.

Лишь только выкопали ров, то взятую оттуда землю стали употреблять для выделки кирпича. Изготовив достаточное количество сырых кирпичей, обжигали их в печах. Вместо цемента строители пользовались горячим асфальтом и через каждые тридцать рядов кирпича закладывали между камнями камышовые плетенки...

Таким-то образом были возведены стены Вавилона. Город же состоит из двух частей. Через него протекает река по имени Евфрат, берущая начало в Армении. Это большая, глубокая и быстрая река впадает в Красное море. По обеим сторонам реки стена, изгибаясь, доходит до самой реки, а отсюда по обеим берегам реки идет стена из обожженных кирпичей. Город же сам состоит из трех- и четырехэтажных домов и пересечен прямыми улицами, идущими частью вдоль, а частью поперек реки. На каждой поперечной улице в стене вдоль реки было столько же маленьких ворот, сколько и самих улиц. Ворота эти были медные и вели к самой реке.

Эта внешняя стена является как бы панцирем города. Вторая же стена идет внутри первой, правда, не намного ниже, но заметно уже ее. В середине каждой части города воздвигнуто здание. В одной части — царский дворец, окруженный огромной и крепкой стеной; в другой — святилище Зевса Бела (верховного бога Вавилона Мардука) с медными воротами, сохранившимися еще до наших дней. Храмовый священный участок — четырехугольный, каждая сторона его в 2 стадии (360 м). В середине этого священного храмового участка воздвигнута громадная башня длиной и шириной в одну стадию. На этой башне стоит вторая, а на ней — еще башня, в общем, восемь башен. На середине лестницы находятся скамьи, должно быть, для отдыха. На последней башне воздвигнут большой храм.»

Рассказ, сочиненный персидским царем Дарием о самом себе

Говорит Дарий-царь: «По воле бога для правдивого я друг, для несправедливого я недруг. Мое желание — справедливость. Я не вспыльчив. Когда я в гневе, я твердо держу это в своей душе, я твердо властвую над собой. Я не желаю, чтобы слабый терпел несправедливость из-за сильного. Но я не желаю, и чтобы сильный терпел несправедливость из-за слабого. Как военачальник — я отличный военачальник. Я обладаю неутомимой силой в руках и ногах, как всадник — я отличный всадник. О подданный, знай мое превосходство. Пусть тебе не покажется ложью то, что мною совершено».

Надпись Дария I возле Суэцкого канала

«Говорит Дарий-царь: «Я перс. Из Персии я завоевал Египет. Я приказал прорыть этот канал от реки Нил, которая течет в Египте, до моря, которое простирается до Персии. Этот канал был прорыт, как я повелел. Корабли поплыли из Египта по этому каналу в Персию. Это было моей волей.»

Рассказ о почте у персов

«Нет на свете ничего быстрее этих гонцов! Умно организовано у персов почтовое дело. Рассказывают, что на всем пути у них расставлены лошади и люди. На каждый день пути назначены отдельная лошадь и всадник. Ни снег, ни ливень, ни зной, ни ночная тьма не могут помешать всаднику быстро проскакать его отрезок пути. Первый гонец передает известие второму, а тот — третьему. И так весть переходит из рук в руки, пока не достигнет цели.»

Легенда о взятии персами Вавилона

(по Геродоту)

Вавилоняне вышли с войском из города и ожидали Кира. Когда царь подошел к городу, вавилоняне бросились в бой. Но, потерпев поражение, были оттеснены в город. Вавилонянам было уже заранее известно, что Кир теперь не будет бездействовать. Они видели ведь, как персидский царь нападал на один народ за другим. Поэтому, запасшись продовольствием на очень много лет, они не обращали никакого внимания на осаду. Между тем, Кир оказался в затруднительном положении, так как прошло уже много времени, а дело никак не продвигалось вперед.

Наконец Кир сообразил, как ему поступить. Он поставил часть своего войска в том месте, где река входит в город, а другую часть — ниже по течению, у ее выхода из города. Затем он приказал воинам, как только увидят, что русло стало проходимым вброд, вступать по этому руслу в город. После этого сам царь с нестроевой частью войск отступил. По прибытию к одному озеру Кир сделал приблизительно то же самое, что некогда совершила одна вавилонская царица. Персидский царь отвел реку с помощью канала. Таким образом, старое русло стало проходимым. После того, как вода в реке спала настолько, что доходила людям приблизительно до колена, персы по руслу вошли в Вавилон. Если бы вавилоняне заранее узнали замысел Кира или вовремя заметили его действия, то не позволили бы персам проникнуть в город. Они уничтожили бы врага. Ведь они могли просто запереть все веду-

шие к реке ворота и войдя на стены по обеим берегам реки, поймать персов как в ловушку. Однако теперь персы внезапно напали на вавилонян. Город же Вавилон такой огромный, что, по рассказам местных жителей, горожане, жившие в центре города, не знали что враги заняли окраины. В это время они в силу праздника плясали и веселились до тех пор, пока не узнали правду.

Легенда о гибели персидского царя Кира

(по Геродоту)

Царицей массагетов была Томирис. К ней-то Кир отправил послов под предлогом сватовства, желая будто бы сделать ее своей женой. Однако Томирис поняла, что Кир домогается не ее, а царства массагетов, и отказала персидскому царю. Тогда Кир, так как ему не удалось хитростью добиться цели, открыто пошел войной на массагетов. Томирис в ответ через глашатая передала Киру: «Отступишь от своего намерения. Оставь это, царствуй над своей державой и не завидуй тому, что мы властвуем над нашей. Но ты, конечно, не захочешь последовать этому совету, а предпочитаешь действовать как угодно, но не сохранить мир. Если же ты страстно желаешь напасть на массагетов, то переходи через реку Аракс. Мы отойдем от реки на расстояние трехдневного пути. А если ты предпочитаешь допустить нас в свою страну, то поступи так же».

После совещания с вельможами, мнения которых разошлись, Кир перешел Аракс, и его войска совершили дневной переход. Затем он схитрил, поставив впереди слабейшую часть своего войска. Несмотря на храброе сопротивление, массагеты их перебили. Но предварительно персы сотворили еще одну хитрость, выставив в своем стане роскошные угощения. Увидев это, массагеты стали пировать. Затем они наелись досыта, напились вина и улеглись спать. Тогда и пришли персы и перебили большую часть врагов, а еще больше захватили в плен. В числе пленников был и сын царицы Томирис.

А царица Томирис, узнав об участии своего войска и сына, велела отправить вестника к Киру со словами: «Не кичись своими подвигами и послушайся моего доброго совета: выдай моего сына и уходи подобру-поздорову из моей земли, раз тебе удалось погубить третью часть моего войска массагетов. Если же ты этого не сделаешь, то клянусь тебе богом Солнца, владыки массагетов, я действительно напою тебя кровью, как бы ты не был ненапытен.»

В ответ Кир вызвал к себе сначала сына Томирис. Тот попросил царя освободить его от оков. Царевич был освобожден и, поскольку мог владеть своими руками, он умертвил себя.

Массагеты, нападая на огромную персидскую армию небольшими отрядами в безводных степях и пустыне, привели врага к полному поражению. В последней битве погиб и сам Кир. Томирис приказала найти его тело, затем всунуть его голову в мех с человеческой кровью, и сказала при этом: «Ты все же погубил меня, хотя я осталась в живых и одолела тебя в битве, так как хитростью захватил ты моего сына. Поэтому-то вот теперь я, как и грозила тебе, напою тебя кровью.»

Из многих рассказов о кончине Кира, этот кажется наиболее достоверным.

4. КУЛЬТУРА ДРЕВНЕЙ ПЕРЕДНЕЙ АЗИИ

Сказание о Гильгамеше

* * *

Энкиду, младший мой брат, гонитель онагров, горных пантер на просторах, с кем мы, встретившись вместе, подымались в горы, вместе схвативши, Быка убили, в кедровом лесу погубили Хумбабу*.

Друг мой, которого так любил я, с которым мы все труды делили, Энкиду, друг мой, которого так любил я, с которым мы все труды делили, — его постигла судьба человека!

Шесть дней миновало, семь ночей миновало, пока в его нос не проникли черви.

Устрашился я смерти, не найти мне жизни: мысль о герое не дает мне покоя!

Дальней дорогой бегу в пустыне: мысль об Энкиду, герое, не дает мне покоя — дальним путем скитаюсь в пустыне!

Как же смолчу я, как успокоюсь? Друг мой любимый стал землею! Энкиду, друг мой любимый, стал землею!

* * *

Утнапишти** ему вешает, Гильгамешу:

«Гильгамеш, ты ходил, уставал и трудился, — что ж мне дать тебе, в свою страну да вернешься? Я открою, Гильгамеш, сокровенное слово, и тайну цветка тебе расскажу я:

Этот цветок — как терн на дне моря, шипы его, как у розы, твою руку уколут. Если этот цветок твоя рука достанет, — будешь всегда ты молод».

Когда Гильгамеш услышал это, открыл он крышку колодца, привязал к ногам тяжелые камни, утянули они его в глубь Океана. Он схватил цветок, уколов свою руку; от ног отрезал тяжелые камни, вынесло море его на берег.

Гильгамеш ему вешает, корабельщику Уршанаби***:

«Уршанаби, цветок тот — цветок знаменитый, ибо им человек достигает жизни. Принесу я его в Урук огражденный, накормлю народ мой, цветок испытаю: если старый от него человек молодеет, я поем от него — возвратится моя юность».

Через двадцать поприщ отломили ломтик, через тридцать поприщ на привал остановились.

Увидал Гильгамеш водоем, чьи холодны воды, спустился в него, окунулся в воду.

Змея цветочный учуяла запах, из норы поднялась, цветок утащила, назад возвращаясь, сбросила кожу.

Между тем Гильгамеш сидит и плачет, по щекам его побежали слезы.

* Хумбаба — чудовище, присланное к друзьям разгневанными богами.

** Утнапишти — единственный из бессмертных людей, любимец богов.

*** Уршанаби — перевозчик через «воды смерти» в подземном царстве: он переправил Гильгамеша к Утнапишти бессмертному.

Миф в честь Шамаша — бога Солнца, законности и справедливости

Могучие горы полны сиянием твоим, твой свет наполняет все страны. Ты могуч над горами, созерцаешь землю, витаешь на краях земли, среди неба. Ты властвуешь над жителями всей вселенной... Ты сокрушаешь рог того, кто замышляет злое; несправедного судьбу ты заключишь в темницу, ты казнишь того, кто берет взятки. К тому, кто не берет мзды и заботится об угнетенном, Шамаш милостив, и дни его продолжены... О, Шамаш, к тебе прибегает путник, полный страха, странствующий купец, юный торговец, носитель кошелька с золотом. О, Шамаш, тебе молится рыбак с сетью, охотник, мясник, погонщик скота ...

Представления шумеров о потустороннем мире

К «Стране без возврата», земле великой
Иштар, дочь Сина, обратила мысли,
Обратила дочь Сина светлые мысли
К дому мрака, жилищу бога подземного мира,
Откуда входящему нет возвращенья
К пути, откуда нет возврата,
Где напрасно вошедшие ищут света.
Где пища их — прах, где пища их — глина,
Где, света не видя, живут во мраке,
Как птицы, одеты одеждою крыльев,
На дверях и засовах стелется пыль ...

Геродот о верованиях персов, их жизни и военных успехах

«Что же до обычаев персов, то я могу сообщить о них вот что. Воздвигать статуи, храмы, алтари богов у персов не принято. Они считают богов чело-векоподобными существами, как это делают греки. На вершинах гор они приносят жертвы небесному богу. Они совершают жертвоприношения также Солнцу, Луне, Огню, Воде и Ветрам. Каждый, желающий принести жертву богам, приносит в особо чистом месте в их честь избранное животное. Он призывает богов и просит принести царю и всем персам милость. Затем он разрезает жертву на части и варит мясо, подстелив свежую траву, кладет на нее мясо. Тогда приходит маг и произносит заклинание. Без мага у них совершать жертвоприношения не положено. Через некоторое время приносящий жертву уносит мясо домой и поступает с ним как ему вздумается.

Самым большим праздником у каждого перса является день рождения каждого человека. В этот день устраивается более обильное угощение. Богатые люди подают на стол зажаренного целиком быка, коня, верблюда или хотя бы осла, бедняк выставляет лишь овцу или козу. В изобилии подаются сладкие блюда.

Главная доблесть персов — это мужество. Считается достоинством иметь как можно больше сыновей. Тому, у кого больше всех их, царь посылает подарки, это делается каждый год. Детей с пяти до двенадцати лет они обучают только трем занятиям: верховой езде, стрельбе из лука и правдивости.

Нет у персов более позорного, чем лгать. Позорно также делать долги, потому что должник неизбежно должен лгать. В реку они не плюют, рук не моют в реке сами и никому не дают. Относятся к реке с глубоким уважением.

Свои представления о погребальных обычаях и обрядах они хранят в тайне. Сообщается лишь, что они погребают труп после того, как его растерзают хищные птицы или собаки. Впрочем, я точно знаю, что маги соблюдают этот обычай.»

Персидский царь и бык Апис

Неудача постигла персов, много воинов погибло в песках пустыни. Велико было горе их царя. Когда персы прибыли в Мемфис, там был веселый праздник. Был избран новый бык Апис. В великом гневе персидский царь приказал жрецам привести Аписа. Он, как безумный, выхватил кинжал и, желая убить священного быка, поранил ему бедро. Царь воскликнул: «Жалкие вы людишки! Разве железом можно принести настоящему богу вред? Такого бога вы вполне достойны! Но вам не придется безнаказанно издеваться надо мной!» Царь приказал избивать всех участвующих в празднестве. Вскоре в столице Персии началось восстание. Царь вскочил на коня, чтобы вернуться на родину. Сохранилось предание, что в тот момент отпал наконечник ножен его меча и острие рассекло ему бедро. Рана была в том самом месте, куда он поразил египетского Аписа. От этой раны царь умер.

Рождение Моисея

(по Библии)

В древности верили, что можно предсказать будущее. Один из египетских мудрецов сообщил фараону, что скоро среди евреев родится необычный мальчик. Когда он вырастет, то сокрушит могущество египтян. Фараон сильно испугался. Но мудрец посоветовал ему утопить в реке всех новорожденных младенцев. Египтяне начали убивать младенцев. В это время в одной семье родился мальчик. Его мать более всего не желала гибели сына. Она сплела из папируса корзинку, обмазала ее смолой. Потом положила в нее малютку и опустила корзинку в Нил. Корзинку заметила дочь самого фараона. Мальчик ей очень понравился. Она решила его воспитать. Матери спасенного мальчика удалось стать его кормилицей. Вскоре дочь фараона его усыновила и дала ему имя Моисей. Потом она предложила своему отцу — фараону — назначить Моисея следующим царем. Тот согласился и надел царскую корону на голову трехлетнего мальчика. Но тот сорвал ее и стал топтать ножками. Уже в раннем детстве обнаружились большие способности Моисея. По воле Бога он за 40 лет привел древних евреев из Египта до «земли обетованной» (т. е. Палестины).

Рассказ о Давиде и Голиафе

(по Библии)

Прежде, чем началась одна из битв с филистимлянами, перед рядами еврейских воинов появился богатырь по имени Голиаф. Он вызвал еврейских воинов на поединок. Но никто не хотел идти на верную смерть. Еще бы,

рост Голиафа приближался к 3 метрам. Только его медный панцирь весил почти 500 килограммов. Вес железного наконечника копья был почти 50 килограммов! Сорок дней Голиаф издевался над испуганными евреями. И вдруг, неожиданно для всех, вызов принял Давид. Он не был воином. Но, будучи обычным пастухом, сумел задавить одними руками медведя и льва, которые крали у него овец. У Давида не было ни копья, ни меча, ни щита, ни иных доспехов. Он имел только пастушеский посох и пращу. Из ближайшего ручья он выбрал несколько гладких камней и двинулся против человека-горы. Затем Давид сильно и точно выпустил камень из пращи. Он попал в лоб Голиафу, и тот рухнул замертво. Давид приблизился к лежащему сопернику, выхватил у него меч и отрубил огромную голову. Враги в страхе разбежались. Вскоре Давид стал царем.

Финикийская письменность

(по Геродоту)

А финикияне, прибывшие в Элладу, поселились в этой земле и принесли эллинам много наук и искусств и, между прочим, письменность. Ранее, думаю, она была неизвестна эллинам. Впоследствии же вместе с изменением языка постепенно изменилась и форма букв. Греки также издревле называли книги кожами, потому что при отсутствии папируса они писали на козьих и овечьих шкурах. Еще и поныне многие варварские народности пишут на таких шкурах.

Мудрость Соломона

(по Библии)

Однажды к царю Соломону пришли две женщины с просьбой решить их спор. Они жили в одном доме. Почти одновременно родили младенцев. Ночью один ребенок умер. Обе женщины отказывались от мертвого младенца. Каждая говорила, что именно ее сын остался в живых. Они громко спорили перед царем. Соломон внимательно выслушал женщин и приказал принести меч. Затем приказал слугам разрубить живое дитя и дать каждой женщине по половине. Тогда громко воскликнула та женщина, чей действительно это был сын: « О господин мой! Отдайте ей живого ребенка, не убивайте его!» А другая спокойно говорила: «Пусть будет ни мне, ни тебе, рубите!» Этого только и ждал справедливый и мудрый Соломон. Он велел отдать живого младенца первой женщине. Ведь никогда родная мать не пожелает смерти своего ребенка. Присутствующих поразила мудрость царя Соломона.

Библейский рассказ о потопе

Господь был очень недоволен поведением людей. Каждый день они делали на земле какое-либо зло. Поэтому он решил погубить человечество, затопив всю землю водой. Только честного и правдивого Ноя решил спасти Господь. И сказал ему: «Наполнилась земля неправдой. Я уничтожу ее вместе с человеком. Ты же сделай ковчег в триста локтей с тремя ярусами. Пусть на него взойдет твой род, а также по паре всех животных разного пола. Возьми с собой и еду». И Ной все сделал, как приказал ему Бог. Тогда начался дождь, который продолжался сорок дней и ночей. 150 дней поднималась вода. Погибло на земле все живое. Но тут вспомнил Господь о Ное,

и начала вода отступать. А ковчег пристал к горе Арарат. Чтобы узнать, когда земля избавится от воды, Ной выпустил голубя. Дважды голубь возвращался, не найдя земли. На третий раз он принес в клюве ветку маслины. И узнал Ной, что отступила вода. И тогда сказал Ной Господь: «Выходи из ковчега, выводи всех. Пусть они размножаются и расселяются по земле». Снова Ной сделал, как приказал Бог. А господь решил больше не губить человечество, хотя зло осталось в людях.

Библейская народная мудрость

Пойди к муравью, ленивец, посмотри на его действия и будь мудрым. Нет у него ни начальника, ни надсмотрщика. Но он заготавливает летом свой хлеб, вовремя собирает посейное. Купи правду, но не продавай мудрости, учения, разума. Приобретение мудрости гораздо лучше золота, приобретение разума лучше звонкого серебра. Кто накормит других, тот и сам будет накормлен.

5. СТРАНЫ ВОСТОЧНОГО СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ

Географические открытия финикийцев

(по Геродоту)

Африка, по-видимому, окружена морем, кроме того места, где она примыкает к Азии. Это, насколько мне известно, первым доказал Нехо, царь Египта. После прекращения строительства канала из Нила в Красное море царь послал финикийца на кораблях. Обратный путь он приказал им держать через Геракловы Столбы, пока не достигнут Средиземного моря и таким образом не возвратятся в Египет. Финикийцы выплыли из Красного моря и затем плыли по Южному морю. Осенью они приставали к берегу. Всюду в Африке они обрабатывали землю, затем дожидались жатвы. После сбора урожая плыли дальше. Через два года на третий финикийцы обогнули Геракловы Столбы и прибыли в Египет. По их рассказам, во время плавания вокруг Африки солнце оказывалось у них на правой стороне.

Так впервые было доказано, что Африка окружена морем, Впоследствии карфагеняне утверждали, что им также удалось обогнуть Африку.

Хитрость и коварство финикийских работорговцев

(по Геродоту)

К греческому острову приплыл финикийский корабль. Жители знали, что на нем привезены диковинные товары. Но сами финикийцы думали не только о торговле. У местного царя была рабыня-финикийка. Она воспитывала маленького царского сына. Финикийцы с ней встретились и договорились, как похитить царевича. В самый последний день торговли в царский дворец пришел финикиец и показал царю и царице очень большое и красивое украшение. Они с интересом его рассматривали. В это время финикиец сделал незаметный знак рабыне. Та сразу же поняла и вечером привела мальчика к отплывающему кораблю. Рабыня получила свободу, а финикийские купцы — дорогой «живой товар».

ДРЕВНЯЯ ИНДИЯ

1. ГОСУДАРСТВА В ДОЛИНАХ ИНДА И ГАНГА

Раскопки в Мохенджо-Даро

(из рассказа археолога)

Город был расположен в трех километрах от реки. Длина и ширина его приблизительно составляла 5 км. От реки его защищали искусственные насыпи. Сам город был разделен на 12 примерно одинаковых кварталов, или «островов». Каждый из них был 384 метра с юга на север и 228 метров с востока на запад. «Острова» в свою очередь имели ровные прямые улицы. Центральный «остров» в западной части был искусственно поднят на господствующую высоту около 6 — 12 метров. Это возвышение было построено из глины и сырого кирпича. «Остров» защищали квадратные башни, построенные также из кирпича. Это была главная часть города.

Общественное устройство индийцев

(по древним законам)

А ради процветания миров он (Брахма) создал из своих уст, рук, бедер и ступней (соответственно) брахмана, кшатрия, вайшья и шудру.

А для сохранения всей этой вселенной он, пресветлый, для рожденных от уст, рук, бедер и ступней установил особые занятия.

Обучение, изучение Веды, жертвоприношение для себя и для других, раздачу и получение милостыни он (Брахма) установил для брахманов. Все, что существует в мире, — это собственность брахмана.

Охрану подданных, раздачу милостыни, жертвоприношение, изучение священных книг и неприверженность к людским удовольствиям Браhma указал кшатриям. Но ни при каких условиях кшатрий не имеет права брать больше четвертой части урожая своих подданных. Скотоводство, раздачу милостыни, жертвоприношение, изучение священных книг, торговлю, денежные дела и земледелие браhma дал вайшьям.

Но только одно занятие Браhma дал шудрам — служение первым трем со смирением.

Местожителство неприкасаемых (должно быть) вне селения, утварь, использованная ими, должна выбрасываться (другими).

Имуществом их (должны быть) только собаки и ослы. Одеждами — одежд мертвых, пищу (следует) им давать в разбитой посуде.

Человеку порядочному не следует общаться с ними.

2. ДРЕВНЕИНДИЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Как спасся от потопа прапредок всех индийцев (древнеиндийское предание)

Он имел имя Ману. Утром, когда он умывался, в руки ему попала маленькая рыбка. Она сказала ему человеческим голосом: «Вырасти меня, и я тебя спасу. Через некоторое время все живое погубит потоп, от него я спасу тебя». — «Как же мне растить тебя?» — спросил Ману. Рыбка ответила: «Пока мы маленькие, нам грозит большая опасность, ведь рыба проглатывает рыбу. Сначала ты держи меня в кувшине, когда же я стану слишком велика для него, тогда выкопай яму и держи меня в ней, а когда я из нее вырасту, отнеси меня в море, ведь я тогда уже буду в безопасности».

Эта порода рыб, с рогом над глазами, очень быстро растет. Вскоре она сказала Ману: «В таком-то году будет потоп. Поэтому ты послушайся моего совета и построй корабль, а когда этот потоп начнется, взойди на корабль, и я спасу тебя.»

Вырастив рыбку, как она просила, Ману отнес ее в море. А в тот год, который она указала, построил корабль и взошел на него, когда начался потоп. Тогда рыба приплыла к нему, прикрепила веревку корабля к своему рогу и таким образом быстро направилась к северной горе. Там она сказала Ману: «Вот я и спасла тебя. Привяжи корабль к дереву, чтобы вода не унесла тебя. А как только вода станет спадать, так ты можешь спускаться.» Так он не спеша спустился. С тех пор этот склон северной горы называется «Спуск Ману».

Потоп унес тогда все живые существа, один только Ману остался в живых.

Битва царевича Рамы с царем демонов Раваной (отрывок из поэмы «Рамаяна»)

Затряслись мостовые города Ланки, задрожали стены и из ворот выехала колесница, запряженная зелеными лошадьми. В ней позади возницы стоял во весь рост десятиглавый, двадцатирукий Равана.

Зеленые кони остановились посреди поля. И тогда стоявшее на поле войско расступилось и навстречу Раване выехала колесница Рамы. Коня, запряженные в нее, были цвета утренней зари, а колесница светила серебром.

— Посмотри на эти белые стены в последний раз! — проревел, обращаясь к сопернику, Равана. — За ними мой дворец, а в глубине его сад, в котором ждет окончания битвы Сита — та, прекрасней которой не видела Ланка. Ты будешь убит, и она станет моей. Я сказал.

И он натянул лук и пустил стрелу, тяжелую, подобно стволу пальмы.

С ревом понеслась она к Раме, но воин расколол ее в полете дождем своих стрел и обрушил этот дождь на испуганных демонов.

И тогда оба тронули с места коней и понеслись на встречу друг другу. Колесницы столкнулись как горы, — грохот разнесся над землей, ему ответил гром с неба. Вознесшиеся до небес искры, как молнии, воспламенили лес и холмы.

Так, в дыму и грохоте, при криках тысяч и тысяч демонов, при визге и реве армии Рама, началась эта великая битва. С утра до полудня бились Равана и Рама. Колесницы их рассыпались, разбитые при столкновениях, и каждый раз возницы выкатывали новые. Наконец воины спешили. В колчане Раваны кончились стрелы, и он стал метать в Раму каменные глыбы. Словно черные тучи, гонимые ветром, неслись они по небу, и каждый раз Рама разбивал их или увертывался.

Тогда сто демонов принесли Раване из дворца его любимое копьё. Он метнул его. Словно молния вспыхнуло оно в небе, тревожный, тоскливый звон наполнил все поле. С ужасом смотрели воины на это чудо. Летящее копьё поднималось все выше и выше, и, сгибая колени, валились, не в силах видеть и слышать его, воины Рама.

— Что это за копьё? Уж не сам ли бог смерти Яма летит вместе с ним? — спрашивали они друг друга.

Тогда преданный Рама царь обезьян Хануман, подобно сухому листу, увлекаемому ветром, взвился в воздух, догнал копьё и увидел, что вместо наконечника у него сверкающий трезубец, а по бокам — медные колокола, ревушие от ветра.

— Берегись, Рама! — крикнул с неба Хануман. — Оно сейчас обрушится на тебя! Торопись!

Поднял Рама свой колчан и достал две стрелы. Первую, оперенную огнем, он пустил в небо, вторую, с наконечником, тяжелым, как лезвие топора, — в Равану.

Первая стрела догнала копьё и вонзилось в него. Охваченное огнем, копьё вспыхнуло и черным пеплом опустилось на землю.

Вторая стрела ударила в каменный панцирь Раваны. Тот с глухим стоном лопнул и рухнул грудой камней на землю.

И тогда Рама достал третью стрелу. На конце ее сверкал алмазный наконечник, тонкий, как змеиное жало. Рама натянул лук. Прозвенела титева. Подобно светлomu лучу пронзила стрела воздух. Она впиалась в грудь великана, нашла его сердце и ужалила его. Равана ахнул и повалился, подминая под себя деревья.

Долгий стон, который он издал, перелетел океан и сообщил всем людям, что самый могучий из демонов умер.

Тогда воины Рама с криками, потрясая копьями и палицами, кинулись на последний штурм Ланки. И демоны в ужасе бросились бежать, потому, что впереди войска шел Рама, а в воздухе, оглашая поле победными криками, летел торжествующий Хануман.

Сказка о тигре и брахмане и о том, как брахман погиб из-за своей жадности

(сказка-поучение)

В одном городе жил очень богатый брахман. Случилось так, что он обеднел и отправился на чужбину добывать деньги. И вот однажды идет он по лесу и видит, что на берегу озера лежит тигр, а перед ним стоят лисица и лань. Брахман оцепенел от страха и застыл на месте. Но вот лисица и лань заметили его и стали говорить друг другу:

— Увидит его тигр, обязательно растерзает! Надо сделать так, чтобы он не только не растерзал этого человека, но наградил его.

На том и порешили. Поклонились тигру и принялись ему льстить:

— Вы на весь мир прославились своей щедростью! Смотрите — брахман и тот пришел просить вас о чем-то и стоит перед вами, покорно сложив руки.

Тигр поднял голову, посмотрел и обрадовался. Подозвал брахмана к себе и обошелся с ним очень милостиво; потом подарил ему все то золото и драгоценности, что остались от людей, которых он сожрал, и отпустил его с миром.

Брахман забрал много всякого добра, пошел домой и стал жить в свое удовольствие.

Прошло сколько-то времени, и брахмана обуюла жадность. Он опять пошел в лес, к тигру, но на этот раз перед тигром стояли волки и собаки. Увидели они брахмана, обрадовались и стали говорить тигру:

— До чего он дерзкий и смелый, этот человек! Пришел к вам без зова — видно, не боится за свою жизнь.

Как услышал тигр эти слова, разгневался, вскочил с места и одним ударом лапы убил брахмана.

Так вот. Не будь этот брахман таким жадным, он не погиб бы. Правильно говорится: «Кто будет жадным, тот попадет в беду».

Древнеиндийская мудрость

Как пчела, набрав соку, отлетает, не повредив цветка, его окраски и запаха, так и человек пусть также обходится с другими людьми.

Доброе слово, сказанное другому человеку, который понимает добро, так же приятно, как прекрасный цветок с приятной окраской и благоуханием.

Как из вороха цветов можно сделать много венков, так и человек с рождения может совершить много добрых дел.

У цветов запах не распространяется против ветра. Людское добро проникает всюду.

Махабхарата. Сожжение змей*

(фрагменты поэмы)

Сгорел мой отец, повелитель державы,
Сожгло его пламя змеиной отравы.

Врагам уготовлю такую ж кончину:
Я в пламя змеиное племя низрину.

Теперь совершу я земли очищенье,
Теперь принесу я огню принощенье.

Согласно заветам, что мира древнее,
Огню будут преданы злобные змеи.

* Сожжение змей — победа над злом и несчастьями.

Сказал он жрецам? «Для такого обряда
Все то, что потребно, устроить нам надо».

Тогда-то пришли, как велел повелитель,
И жрец-охранитель, и жрец-исполнитель.

Избрали равнину под радостным небом,
Обильную солнцем, плодами и хлебом.

Воздвигли, чтоб род уничтожить змеиный,
Огромный алтарь посредине равнины.

Затем, после долгих трудов и усилий
Они Джанамеджаю* благословили:

«Да будет угодно твое приношенье —
Змеиного, злобного рода сожженье...»

* * *

«Летите, как ветер, ползите, как тучи,
Как яркие молнии станьте летучи.

Сюда, на алтарь, устремитесь быстрее,
О, злобные змеи, кусливые змеи!

Спешите лесами, полями, лугами,
Сегодня сожрет вас великое пламя.

Вы будете пожраны Агни-владыкой,
он — бог семипламенный, семязыкий!»

В садах, где возвысился жертвенник дымный,
Тогда зазвенели молитвы и гимны.

Жрецы повторяли свои заклинанья,
Подняв в государстве змеином стенанья.

Заставив спокойно дремавших проснуться,
А самых жестоких и злых — содрогнуться.

И змеи, своим побужденные роком,
На гибель, на смерть устремились потоком.

* Джанамеджая — царь, организовавший сожжение змей, и которому рассказывали поэму.

Ползли не желая, ползли они в страхе,
Вельможи, ученые, стражи, монахи.

Врачи, палачи, песнопевцы, гуляки,
Творившие зло на свету и во мраке.

Единые в счастье, различные в горе,
Добычею пламени сделались вскоре.

Они, умирая, тоскливо взывали,
Иные друг друга хвостом обвивали.

Одни извивались и падали с треском,
Другие исполнились молниеносным блеском.

И с телом сплеталось горячее тело,
Казалось, что в пламени пламя горело...

* * *

Их множество было, усердных и праздных,
С красивой наружностью и безобразных.

Но сильных и слабых друг с другом сближало
С губительным ядом смертельное жало!

Ползли, и ползли, и ползли миллионы, —
Поток бесконечный, огнем поглощенный.

Они, материнскою прокляты властью,
Ползли, пожираемы огненной пастью.

Что было для чистого сердца страшнее,
Чем гнусные змеи, коварные змеи?

А ныне смотрели живые творенья,
Как топливом стали они для горенья.

Те самые змеи, сообщество злое,
Что ужас на все наводило живое, —

Бессильны, безвольны, покорны, трусливы,
Теперь устремились в огонь справедливый...

3. РЕЛИГИИ ДРЕВНЕЙ ИНДИИ

Рассказ о боге Вишну (по древнейшей из Вед)

Высоко в горах, где Земля встречается с Небом, живет могучий Вишну. Огромна сила его, он один может держать и Землю и Небо.

Вишну — хозяин всех живых существ. Вокруг его жилища пасутся бесчисленные стада коров, дающих молоко, подобное меду.

Вишну охраняет всех смертных, не дает врагам победить, даря силу ариям, продливая им жизнь.

Велико могущество Вишну. Лишь три шага надо сделать ему, чтобы обойти все Небо и Землю. Нет для него преград, везде он может пройти, всюду проникнуть. Где ступает он, остается след, который превращается в озеро. Но не вода в нем, а мед. Не иссыкает то озеро.

Вместе с Индрой, громовержцем могучим, победил Вишну ужасного змея Вритру в тяжелом бою.

Легенда о Будде

У подножия седых Гималаев раскинулась страна Кошала. Испокон веков ее занимали сакья, считавшие себя внуками Солнца. У царя этого племени родился первенец, которому дали имя Гаутама. На седьмой день после рождения сына умерла его мать.

Отец решил посвятить свою жизнь сыну. Он приказал огородить дом высокой стеной, чтобы ничто не могло смутить юную душу. В ворота пропускали только красивых и хорошо одетых людей. Прожив 29 лет, став мужем и отцом, Гаутама ни разу не выходил за ворота и наивно полагал, что всюду живут также беззаботно, как он.

Он бы и дальше пребывал в этом счастливом неведении, если бы от стены не отвалилось несколько камней. Гуляя по саду в сопровождении верного слуги, Гаутама обнаружил отверстие и выглянул в него. Его взору предстала каменистая дорога и бредущий по ней человек. Спина его была согнута, словно он нес какую-то невидимую тяжесть.

— Кто это? — спросил Гаутама у своего спутника.

— Старец, — ответил слуга.

— Почему он согнулся?

— От долгих лет, — ответил слуга.

— Значит, и я буду таким, — задумчиво промолвил Гаутама.

Его прекрасный лоб впервые прорезала морщина.

Слуга промолчал, вспомнив, что ему было приказано не говорить ни о чем, что могло бы огорчить царевича.

С того дня словно какая-то сила тянула Гаутаму к месту, откуда открывался неведомый мир.

Как-то он увидел странное зрелище. Четверо несли на плечах ящик, в котором недвижимо лежал бледный человек. Сзади шло несколько десятков мужчин и женщин. Слышался плач.

— Что делают эти люди? — спросил Гаутама слугу.

— Они несут мертвого, — отвечал слуга.

— И я умру? — спросил Гаутама.

Слуга молча отступил, вспомнив о приказе царя. Никто не заметил первой горькой складки у рта царевича.

Вечером того же дня, отослав слугу, Гаутама сам подошел к стене. Он увидел, что по дороге идет человек и звенит колокольчиком.

— Подойди сюда! — крикнул Гаутама.

Человек сделал несколько шагов и остановился. И тогда царевич увидел, что лицо незнакомца сморщено, как кожара печеного яблока, а грудь в язвах и струпьях.

— Кто ты? — спросил Гаутама.

— Разве ты не слышишь, я прокаженный.

— И ты зовешь людей на помощь?

Из уст прокаженного послышался звук, напоминающий бульканье кипящей воды. Это был смех.

— Нет! Я звоню, чтобы они разбежались. Много лет я не слышал человеческого голоса.

Гаутама был пронзен состраданием. Из глаз его хлынули слезы. В них расплылись очертания стены, отделявшей его от людей. Мир, полный горестей, звал к себе. И царевич шел, повинясь этому зову.

С тех пор во многих городах и селениях Индии видели удивительного странника. Судя по остаткам дорогой одежды, он происходил из богатой семьи. Но его не привлекали дома, откуда доносились музыка и веселый смех. Он появлялся в хижинах бедняков, где слышался плач и стоны. Став добровольным помощником лекаря, он поил больных, обмывал раны. Для слепых он был поводырем. Юноша стоял у шалаша чандала, питающегося одними отбросами из разбитой посуды, и на его лице не было отвращения.

Однажды Гаутама, прося подаяния, пришел в главный город страны магдахов. Царь увидел его с террасы дворца.

— Взгляните! — воскликнул царь, показывая на юношу приближенным. — Он держится прямо. Чело его прекрасно. Нет, не низкого он рода! Эй, слуги! Приведите его ко мне!

Пока слуги выбежали за ворота, незнакомец исчез. Царь обещал вознаградить каждого, кто укажет, где живет юноша царственного вида в нищенский отрпьях.

Прошло немного времени, пока одному из царских пастухов не удалось удовлетворить любопытство владыки.

Склонясь перед тронем, пастух сказал:

— О, великий царь! Юноша, которого ты ищешь, — отшельник. Он живет в горах, в жалкой хижине.

Услышав эти слова, царь приказал запрячь коней и отправился в горы. Когда дорога кончилась, он сошел с колесницы и двинулся к хижине пешком.

Переступив порог хижины, царь приветствовал отшельника и обратился к нему со следующей речью:

— Я видел тебя, когда ты проходил мимо моего дворца. Твоя красота достойна лучшей доли. Брось эту хижину и переходи в мои покои. Но сначала скажи, откуда ты родом.

— Я из славного племени сакья, рожден в царском доме и покинул его, чтобы узнать, как живет людям. Нет лучшей доли, чем та, что я выбрал.

И ушел царь, поняв, что отшельник тверд в своем решении. А Гаутама вновь пустился в странствия, чтоб познать людские горести. И когда его душа переполнилась ими через край, он отыскал в горах дерево, защищающее от палящих лучей, и ходил вокруг него. Прохожий мог бы подумать: «Этот человек охраняет под деревом клад». Но мудрец оберегал свою мысль, как еще не окрепшую молодую веточку на древе жизни.

7 дней росла мысль, охраняемая неусыпным стражем, пока не стала истинной. Мудрец прошептал ее пересохшими губами: «Человек — это сосуд страданий. Страдание неизбежно. От него надо избавиться. Путь к спасению — в искоренении желаний».

А потом он впал в глубокий сон. И явился к нему во сне враг истины Мара. Искушая мудреца, он воздвиг благоуханный сад.

— Отрекись! — вещал сладкоречивый волшебник. — Разве эти деревья и цветы не лучше, чем обладает человек?

— Нет, — отвечал мудрец. — Из цветов можно сплести много благоуханных венков, но все они высохнут и опадут. Добрые дела — это венки, украшающие нас вечно. Аромат лотоса и жасмина распространяется по ветру. Добродетель проникает во все места, и нет аромата, который был бы ей равен.

И отступил Мара, раненный истиной. Но вскоре он вернулся. С ним были его юные и прекрасные дочери. Глаза у них были подобны чашечкам лотоса.

— Отрекись! — сказал злой волшебник. — И их красота будет твоей. Они отведут тебя во дворец и будут услаждать плясками.

— Нет! Отрезал мудрец. — Во время странствий я видел фокусника с размазанной деревянной куклой. Она танцевала так забавно. Но развжи ниточки, и она распадется на кусочки. Что в ней пленит сердце? Красота истины не увядает.

И зашипел Мара, как кобра, когда ей наступают на хвост, и скрылся из глаз. Потом он сводил с неба молнии, гремел громом, обрушивал скалы, но не мог сокрушить мудреца: человек, верный истине, крепче каменной горы.

Мудрец поднялся и твердым шагом спустился в долину. Там были люди, словно бы ожидавшие его прихода. Их было пятеро. Они были первыми, кому Гаутама возвестил истину. С той поры его стали называть Буддой (просветленным). На самом деле Просветленным он стал уже тогда, когда впервые был пронзен жалостью к людям.

Прошло много лет, и Просветленный, уже глубокий старец, пришел со своими учениками к тому самому дереву, близ которого он открыл первую истину. Один из учеников, самый преданный и любимый, пал на колени, чтобы поклониться месту, где родилась истина. Просветленный поднял его и, взяв с земли горсть листьев, спросил: «Скажи, юноша, есть ли еще листья, кроме тех, что у меня в руке?» — «Осенние листья падают повсюду, — ответил ученик. — Их не счесть». — «Вот так и я, — сказал Просветленный, — дал вам лишь горсть истин, но, кроме них, есть бесчисленное множество других, которых не счесть».

ДРЕВНИЙ КИТАЙ

1. ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ

Положение земледельцев Китая во II — I вв. до н. э.

(из записок древнекитайского автора)

Вельможа-советник обратился к императору со следующей речью: «Нынче все стало иначе. Реформы отменили порядки древних государей, народ смог продавать и покупать землю. Поля богатых протянулись и вдоль и поперек, а у бедных не стало места, чтобы воткнуть шило. Кроме того, у богатых выгоды от рек и озер, богатства от гор и лесов. Как может бедный люд не страдать?»

Военные и трудовые повинности в году в тридцать раз больше, чем в древности, земельный и подушный налоги, сборы за соль и железо в двадцать раз больше, чем в древности, некоторые обрабатывают поля крупных землевладельцев за половину урожая. Поэтому бедный народ постоянно одевается в шкуры животных, ест пищу собак и свиней. Это усиливается еще тем, что алчные и жестокие чиновники своевольно приговаривают и убивают их. Погибая от мучений, не имея опоры, народ убегает в леса и горы, чтобы стать разбойниками. Полуголых на дороге приговаривают к тюрьме. За год число их достигает тысяч, десятков тысяч.

Хотя сразу вернуться к древности трудно, необходимо приближаться к ней. Ограничить частное владение землей, чтобы уравнить с теми, у кого земли не достаточно. Прекратить захват земли. Отдать народу соль и железо. Отменить рабство. Отменить право на убийство рабов. Облегчить налоги, сократить повинности, чтобы облегчить положение народа. Только тогда можно будет хорошо управлять.»

Рассказ древнекитайского историка о торговле рабами

При династии Цинь были созданы рынки для торговли рабами и рабынями, которых помещали в общие загоны с волами и лошадьми. Продавали и похищали мужей, жен и детей.

На протяжении нескольких лет был неурожай и люди из народа продавали свои должности другим за деньги, закладывали детей и тем находили средства на одежду и пропитание.

В одном районе существовал обычай, по которому продавали детей в рабство. Называлось это «закладывать детей» — если через три года родители не могли выкупить ребенка, то он становился рабом.

2. ДРЕВНЕКИТАЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО

Рассказ о Великой Китайской стене

(по древнекитайским сочинениям)

Когда император Цинь Ши-хуанди объединил весь Китай под своей властью, он решил построить стену вдоль всей границы, соединить между собой крепости, возведенные раньше разными князьями.

Император поручил строительство стены своему военачальнику и приказал ему набрать триста тысяч человек для этой работы. И люди были собраны в короткий срок. Здесь были военнопленные рабы, захваченные во время войн. Из всех тюрем взяли осужденных преступников. И все же людей не хватало. Тогда из селений и городов собрали земледельцев и ремесленников, и всю эту огромную армию погнали надсмотрщики на границу строить стену.

И началась долгая тяжелая работа. Тысячи землекопов рыли траншеи для фундамента в твердой каменной почве. Каменщики складывали фундамент из больших гранитных глыб. И тяжелым трудом добывали эти глыбы в каменоломнях рабочие.

Зимой, когда наступали холода, строили ледяную дорогу и по ней втаскивали вверх самые тяжелые глыбы.

Многие люди умирали от непосильного труда. Их закапывали тут же, около стены. На место погибших приводили новых рабочих. Три из каждых десяти жителей Китая строили стену.

Стену строили десять лет.

Тяжело было работать землекопам в каменоломнях. Совсем обессилели они и не могли выполнять за день то, что приказывал им начальник. Жестoko наказывали их за это.

Глядя на них боги сжалились над ними. Кинули они им талисман, и появилась у них необыкновенная сила. Стали они тогда выполнять работу больше того, что им полагалось. Узнал об этом император Цинь Ши-хуанди и захотел достать эти амулеты. Хитростью удалось ему достать их у рабочих. И тогда при помощи этих амулетов царь постепенно сделал всех рабочих силачами. Они-то и выстроили стену.

А у самого Цинь Ши-хуанди был конь. Не простой он был, волшебный. Глаза его были из огня, тело его было из облака. Поднимался конь на гору к стене, и где он топал ногой, там вырастала башня.

Терракотовая армия

(из записок археолога)

В 1974 году неподалеку от города Линтонг крестьяне, копая колодец, к своему удивлению, наткнулись на фигуры солдат в человеческий рост и лошадей. Благодаря этой случайной находке состоялись раскопки, одни из самых, наверное, увлекательных в XX-м столетии. На белый свет появились тысячи терракотовых фигур. Эта армия, захороненная рядом с императором Цинь Ши-хуанди — инициатором строительства Великой Китайской сте-

ны, — несомненно, должна была биться за него и в сражениях Царства Смерти.

До сегодняшнего дня в подземных залах или ямах было найдено 8000 фигур. Пехотинцы, лучники, стрелки из арбалета, кавалеристы, воинские колесницы с лошадьми были выстроены в боевом порядке. Рост воинов — от 1,6 до 1,7 метра, и ни один не похож на другого. Некоторые стоят, другие — на коленях, с мечом наголо, как будто отражают атаку. Они одеты в военные мундиры, другие в туники с ремнями на поясе, в узкие штаны до колен и широкую обувь. Тела их полые, но руки и ноги цельные. Копья, мечи и луки — настоящее оружие, но зато уздечки у коней сделаны из бронзы. У пехотинцев волосы связаны узлом на макушке. У кавалеристов на головах шлемы, закрепленные ремешком под подбородком.

Первоначально эти фигуры были выкрашены в яркие краски. Но за 2000 лет «военной службы» краски все-таки сошли. Около 6000 солдат (пехотинцы и стрелки из лука) были найдены в первой же яме, на глубине 4,9 метра в подземном зале, занимающем площадь 13 969 м². Там же были найдены и колесницы. Во второй, меньшей по размеру яме прятались сотни кавалеристов, лучников и боевые колесницы. В третьей яме скрывались только 68 фигур — скорее всего штабисты и их денщики.

3. КУЛЬТУРА

Шицзин*. Месяцеслов

(отрывки)

1

Непогода в первом месяце страшна.
Холод лютый будет в месяце втором.
Без одежды теплой мы не проживем.
В третьем месяце пахать уже пора.
Пашем южные поля мы допоздна.
В поле пахарю обед несет жена.
Нам весной смотритель спуску не дает,
И на пахоту выходит весь народ.

2

Никнет в месяце седьмом звезда огня.
На девятый месяц шуба нам нужна.
Всей земле тепло, когда придет весна.
Иволга поет весною там и тут.
Девушки с корзинками по тропе идут.
Листья с шелковицы дружно рвут они.
Все длиннее эти солнечные дни.

* Шицзин («Книга Песен») — древнекитайский поэтический свод, созданный в XI — VII вв. до н. э.

Белизною на ветру полынь блестит.
Растревоженная девушка грустит.
Видно, скоро в дом чужой войдет она,
Молодому господину отдана.

7

В месяце девятом трамбуем огород.
На току хорошем целее умолот.
Урожай в десятом принесут поля.
Рис, бобы, пшеница, просо, конопля...
Много всяких злаков нам дает земля.
Урожай собрали. Близится зима.
Приводить в порядок надо нам дома.
Травы рвать придется нам теперь с утра.
На витье веревок остаются вечера.
Залатать бы нашу крышу поскорей!
Только снег растает — вновь паши да сей!

8

В месяце втором колоть мы будем лед.
Йонг-йонг-йонг, — звенит он,
Йонг-йонг-йонг, — поет,
А на третий заготовим лед мы впрок.
На четвертый месяц наступает срок
В жертву принести барана и чеснок.
В месяце девятом лист уже поблек.
В месяце десятом расчищаем ток.
И на празднике вином наполнен рог.
Пьем вино из рога за глотком глоток.
Чтобы нам не ведать горестей и бед,
Чтобы жить на свете десять тысяч лет.

Мысли мудреца Лаоцзы

Незнатные люди являются основой для знатных, а низкое — основанием для высокого. Поэтому знать и государи, которые сами себя возвышают, прочного положения не имеют. Ибо не считают они незнатных как свою основу. Это — ложный путь. Нельзя быть драгоценным, как яшма, нужно быть простым, как камень.

Если дворец роскошен, то поля покрыты сорняками и зернохранилища пусты. Знать одевается в роскошные ткани, носит острые мечи, не ест простую пищу и накапливает излишние богатства. Все это называется разбоем и расточительством.

Человек при рождении нежен и слаб, при смерти тверд и крепок. Все вещи и растения при рождении нежны и слабы, а при гибели тверды и крепки. Твердое и крепкое — это то, что погибает. Нежное и слабое — это то, что

начинает жить. Сильное и могущественное не имеют того преимущества, которое есть у нежного и слабого.

Мысли мудреца Конфуция

Не печалься о том, что люди тебя не знают, а печалься о том, что ты не знаешь людей.

Когда ты ведешь себя правильно, то за тобой пойдут и без приказа; когда же ты ведешь себя неправильно, то не послушают, хоть и прикажешь.

Чего себе не пожелаешь, того не делай и другим.

Человек может сделать путь великим, не путь делает великим человека.

Лишь та — ошибка, что не исправляется.

Не заблуждение ли: забывать свое тело и своих родителей из-за вспышки гнева?

Не говори недозволенного, никто не удержит твоего языка, слово не может умереть.

Древнекитайское стихотворение

Жизнь каждого судьбе своей подвласна,

Никто не может избежать ошибок.

И, неуклонно укрепляя душу,

Я не пугаюсь приближенья смерти.

Все время я страдаю и печалюсь

И поневоле тяжело вздыхаю.

Как грязен мир! Никто меня не знает,

И некому свою открыть мне душу.

Я знаю, что умру, но перед смертью

Не отступлю назад, себя жалея.

Пусть мудрецы из глубины столетий

Мне образцом величественным служат.

Иллюстрации к разделу в таблицах 3—4 (Древний Египет), 5—6 (Древняя Передняя Азия), 7—8 (Древняя Индия), 9—10 (Древний Китай).

РАЗДЕЛ III

Древняя Греция

КРИТО-МИКЕНСКИЙ ПЕРИОД

1. ПРИРОДА ГРЕЦИИ И ЗАНЯТИЯ НАСЕЛЕНИЯ

(по К.М.Колобовой, Л.М.Глускиной)

В современной исторической науке Древней Грецией называют территорию, которая включает южную часть Балканского полуострова, острова Эгейского моря, западную береговую полосу Малой Азии.

Третью часть больших полуостровов, занятых греками, составляют горы. В западной части южных Балкан горные цепи поднимаются прямо из моря, образуя неприступные берега. В восточной части побережье изрезано и образует много гаваней, удобных для стоянки кораблей.

Изобилие и близость островов друг к другу благоприятствовали мореплаванию. Но плавать по морю было опасно даже когда научились строить корабли водоизмещением в 250—260 тонн. Плавали летом до середины октября. А потом все моряки возвращались на зимние стоянки.

Море давало соль, рыбу для местного населения и на продажу. Морские раковины содержали пурпур, которым красили ткани. Много других даров имело море. Люди научились использовать его как самый удобный путь для перевозок грузов.

Полезные ископаемые находились во многих местах. В Лаконике из железных руд производили наилучшую сталь. Из-за богатства медных рудников получил свое название город на острове Эвбея — Халкида («медный город»). В лаврионских серебряных рудниках Аттики выработано около 150 км штолен. В наше время ведутся раскопки этих рудников. Серебро находили в Малой Азии и на острове Фасос, но его ввозили также из других мест. Из Фракии доставляли золото. Хорошая глина залегала почти везде. Из глины изотовляли посуду и тару для перевозки и хранения зерна, оливкового масла, вина. Глиняными черепицами покрывались крыши домов. Аттика и о. Парос были богаты мрамором разных цветов. Он шел на строительство и изготовление скульптур.

2. ПУТЕШЕСТВИЕ ТЕСЕЯ НА КРИТ

(по Н.А.Куну)

Когда Тесей пришел в Афины, вся Аттика была погружена в глубокую печаль. С Крита от могущественного царя Миноса прибыли послы за данью. Тяжела и позорна была эта дань. Афиняне должны были каждые девять лет посылать на Крит семь юношей и семь девушек. Там их запирали в громадном дворце — Лабиринте, и их пожирал Минотавр, ужасное чудовище с туловищем человека и головой быка. Минос наложил эту дань на афинян за то, что они убили его сына Андрогейя. В третий раз приходилось афинянам посылать на Крит ужасную дань. Они уже снарядили корабль с черными парусами в знак скорби по юным жертвам Минотавра.

Видя общую печаль, Тесей решил отправиться с афинскими юношами и девушками на Крит, освободить их и прекратить уплату этой ужасной дани. Тесей решил вступить в бой с Минотавром и или убить его, или погибнуть. Престарелый Эгей не хотел и слышать об отъезде своего единственного сына, но Тесей настоял на своем. Он принес жертву Аполлону-Дельфинию — покровителю морских путешествий, а из Дельф перед самым отъездом был дан ему оракул, чтобы покровительницей в этом подвиге он избрал себе богиню любви Афродиту. Призвав на помощь Афродиту и принеся ей жертву, Тесей отправился на Крит.

Тесею предстоял опасный бой с Минотавром. На помощь герою пришла Ариадна. Она тайно от отца дала Тесею острый меч и клубок ниток. Когда отвели Тесея и всех обреченных на растерзание в Лабиринт, Тесей привязал у его входа конец клубка и пошел по запутанным бесконечным переходам Лабиринта, из которого невозможно было найти выход; постепенно разматывал он клубок, чтобы найти по нитке обратный путь. Все дальше шел Тесей и, наконец, пришел туда, где находился Минотавр. С грозным ревом, наклонив голову с громадными острыми рогами, бросился Минотавр на юного героя, и начался страшный бой. Минотавр, полный ярости, несколько раз бросался на Тесея, но он отражал его своим мечом. Наконец, Тесей схватил Минотавра за рог и вонзил ему в грудь острый меч. Убив Минотавра, Тесей по нитке клубка вышел из Лабиринта и вывел всех афинских юношей и девушек. У выхода их встретила Ариадна; она радостно приветствовала Тесея. Ликовали юноши и девушки, спасенные Тесеем. Украшенные венками из роз, славя героя и его покровительницу Афродиту, водили они веселый хоровод.

Теперь нужно было позаботиться и о спасении от гнева Миноса. Тесей снарядил свой корабль и, прорубив дно у всех вытасненных на берег кораблей критян, быстро отправился в обратный путь в Афины. Ариадна, полюбившая Тесея, последовала за ним.

На обратном пути Тесей вышел на берег Наксоса. Когда путешественники отдыхали, Тесею во сне явился бог вина Дионис и поведал ему, что он должен покинуть Ариадну на пустынном берегу Наксоса, так как боги назначили ее в жены ему, богу Дионису. Тесей проснулся и, полный грусти, быстро собрался в путь. Он не смел послушаться воли богов. Богиней стала Ариадна,

женой великого Диониса. Громко приветствовали спутники Диониса Ариадну и славили ее пением.

А корабль Тесея быстро несся на своих черных парусах по лазурному морю. Вот уже показался вдали берег Аттики. Забыл Тесей, опечаленный утратой Ариадны, данное Эгею обещание — заменить черные паруса белыми, если он, победив Минотавра, счастливо вернется в Афины. Эгей ждал своего сына. Вглядываясь в морскую даль, он стоял на высокой скале у берега моря. Вот вдали показалась черная точка, она растет, приближаясь к берегу. Это корабль его сына. Все ближе он. Эгей смотрит, напрягая зрение, какие на нем паруса. Нет, не блестят белые паруса на солнце, паруса — черные. Значит, погиб Тесей! В отчаянии Эгей бросился с высокой скалы в море и погиб в морских волнах; лишь его безжизненное тело выбросили волны на берег. С тех пор зовется море, в котором погиб Эгей, Эгейским. А Тесей причалил к берегам Аттики и приносил уже богам благодарственные жертвы, как вдруг узнал, что стал невольной причиной смерти отца. С великими почестями похоронил отца убитый горем Тесей, а после похорон принял власть над Афинами.

3. СОВЕТ ОЛИМПИЙСКИХ БОГОВ: БЫТЬ ТРОЯНСКОЙ ВОЙНЕ

Гомер. «Илиада»
(отрывок)

Боги, у Зевса отца на помосте златом заседа,
Мирно беседе вели; посреди их цветущая Геба
Нектар кругом разливала; и, кубки приемля златые,
Чествуют боги друг друга, с высот на Трою взирая.
Вдруг Олимпиец Кронион* замыслил Геру прогневать
Речью язвительной; он, издеваясь, беседовать начал:
«Две здесь богини, помощницы в бранях царя Менелая:
Гера Аргивская и Тритогеяния Аалалкомена**.
Обе, однако, далеко сидя и с Олимпа взирая,
Тем утешаются; но с Александром*** везде Афродита
Помощь ему подает, роковые беды отражает,
И сегодня любимца спасла, трепетавшего смерти.
Но, очевидно, победа над ним Менелая героя.
Боги, размыслим, чем таковое деяние кончить?
Паки ли грозную брань и печальную распря воздвигнем
Или возлюбленный мир меж двумя племенами положим?
Если сие божествам и желательно всем, и приятно,
Будет стоять нерушимую Троя Приама владыки,
И с Еленой Аргивскою в дом Менелай возвратиться».

* Кронион — прозвище Зевса.

** Аалалкомена — прозвище Афины.

*** Александр — второе имя Париса.

Так он вещал; негодуя, вздыхали Афина и Гера;
Вместе сидели они и троянам беды умышляли.
Но Афина смолчала; не молвила, гневная, слова
Зевсу отцу, а ее волновала свирепая злоба.
Гера же гнева в груди не сдержала, воскликнула к Зевсу:
«Сердцем жестокий Кронион! Какой ты глагол произносишь?
Хочешь ты сделать и труд мой ничтожным, и род мой бесплодным,
Коим, трудясь, обливалась? Я истомила и коней,
Рать подымая на гибель Приаму и чадам Приама.
Волку твори; но не все от бессмертных ее мы одобрим...
Но оставим вражду и, смиряясь друг перед другом,
Оба взаимно уступим, да следуют нам и другие
Боги бессмертные. Ныне, Кронид, повели ты Афине
Быстро сойти к истребительной брани троян и данаев;
Пусть искушает она, чтоб славою гордых данаев
Первые Трои сыны оскорбили, разрушивши клятву».
Так говорила, — и внял ей отец и бессмертных и смертных;
Речи крылатые он устремил к светлоокой Афине:
«Быстро, Афина, лети к ополчению троян и данаев;
Там искушай и успеи, чтоб славою гордых данаев
Первые Трои сыны оскорбили, разрушивши клятву».

ГОМЕРОВСКИЙ ПЕРИОД

1. ЩИТ АХИЛЛА

Координаты мифа

(по А.И.Немировскому)

Если верить мифам, ни у кого из воителей, как ахейских, так и троянских, не было такого великолепного щита, как у Ахилла, сына Фетиды. Его не было даже у небожителей, которые порой спускались со своего многоснежного Олимпа на землю, чтобы встретиться с полюбившимися им людьми или вступить в битву, защищая своих любимцев. Для описания этого щита Гомеру потребовалось 125 строк, тогда как для всего остального оружия, выкованного Гефестом по просьбе Фетиды, хватило и шести.

Щит из пяти составил листов и на круге обширном
Множество дивного бог по замыслам творческим сделал.
Там представил он землю, представил и небо и море.
Солнце в пути неистомное, полный серебряный месяц,
Все прекрасные звезды, какими венчается небо;
Видны в их сонме Плеяды, Гиады и мощь Ориона,
Арктос, сынами земными еще Колесницей зовомый;
Там он всегда обращается, вечно блюдет Ориона
И единый чуждается мыться в волнах Океана...

Почему Гефесту пришлось в голову изобразить на щите всю землю, небо и звезды, не говоря уже о многочисленных эпизодах сельской и городской жизни? Ведь воину, каким был Ахилл, важно было не то, как разрисован щит, а крепок ли он и сумеет ли противостоять ударам вражеских копий, дротиков и стрел!

Недоумение рассеется, если мы вспомним, что Фетида была не смертной женщиной, а богиней, и не просто богиней, а богиней, приближенной к прародителю богов Океану, первенцу Геи и Урана, рожденному задолго до Крона, — к быстротечному глубокому Океану, окружавшему землю и море. Она знала не из вторых рук, как устроен мир, и попросила бога-кователя изобразить на щите карту космоса и обитаемой земли — ойкумены. По ней Ахилл мог бы отыскать не только землю мирмидонян, где правил его смертный отец Пелей, но и Троию, куда он прибыл во главе отряда, чтобы вместе с другими ахейцами отстаивать честь Менелая и наказать его оскорбителей.

Как щит Ахилла (подобно любому другому щиту) имел центр с небольшим возвышением, так и земля, имевшая форму щита, обладала в представлениях древних народов срединной горой, которую называли «пупом земли». В силу слабо развитых географических представлений и уверенности каждого народа в его превосходстве над другими народами греки искали «пуп земли» в своей собственной стране. Они поместили его на месте знаменитейшего храма Аполлона в Дельфах, посещавшегося не только греками, но и чужеземцами. Оставалось только объяснить с помощью мифа, что центральное положение храма — не людская выдумка, а факт, установленный самими богами. За этим дело не стало! Появился миф, будто Зевс послал с востока и запада двух орлов, которые встретились в воздухе прямо над Дельфами. В знак того, что Дельфы являются «пупом земли», там позднее, когда уже землю представляли в форме шара, был установлен мраморный шар с двумя золотыми орлами по сторонам.

Через срединную гору, или «пуп земли», у греков, как и у многих других народов, была мысленно проведена мировая ось, верх которой упирался в Полярную звезду, а нижняя часть уходила под землю, где располагалось царство мертвых — аид, а еще глубже — тартар, находящийся на таком же расстоянии от земли, как сама земля от небесной дали. В многосумрачном тартаре залегали корни земли и моря — все начала и все концы, и именно туда были низвергнуты побежденные Зевсом титаны.

Щит Ахилла помогает нам разобраться в, казалось бы, хаотических представлениях древних греков о том, что мы называем миром, а они именовали «космосом». Мы уже на пороге нашего путешествия в страну мифов узнаем, каким было пространство, где разворачивалось великое мифологическое действие, великая трагедия, участниками которой были богини и боги, титаны, гиганты, смертные мужчины и женщины, иногда удостоенные встретиться с небожителями, вступать с ними в брак и рождать от них героев. Вскоре мы убедимся, что действие развивалось не только в пространстве, но и во времени, что мир богов, построенный по образу и подобию мира людей, знал свою историю.

Изображение сельского труда на шите Ахилла

Гомер. «Илиада»

(отрывок)

Мягкую новь он представил на нем, плодородную пашню,
Трижды взрыхленную плугом. И много на ней землепашцев
Гнало парные плуги, ведя их туда и обратно;
Каждый раз, как они, повернувши, к меже подходили,
В руки немедля им кубок вина, веселящего сердце,
Муж подавал, подошедши. И пахари гнать продолжали
Борозду дальше, чтоб снова к меже подойти скорее.
Поле, хотя золотое, чернелось сзади пахавших
И походило на пашню — такое он диво представил.
Дальше царский участок представил художник искусный.
Острыми жали серпами поденщики спелую ниву.
Горсти колосьев одни непрерывно там падали наземь,
Горсти другие вязальщики связлами крепко вязали.
Трое вязальщиков возле стояли. Им мальчики сзади,
Спешно собирая колосья, охажками их подносили.
На полосе между ними, держа в руке своей посох,
Царь молчаливо стоял с великою радостью в сердце.
Вестники пищу поодаль под тенью готовили дуба;
В жертву быка заколов, вокруг него суетились; а жены
Белое тесто месили к обеду работникам поля.
И виноградник с тяжелыми гроздьями там он представил
Весь золотой, лишь одни виноградные кисти чернелись.
Из серебра были колья повсюду натканы густо;
Черный ров по бокам; окружен оловянной оградой
Сад; чрез средину одна пролегает тропинка, которой
Ходят носильщики в пору, когда виноград собирают.
Девы и юноши там в молодом, беззаботном веселье
Сладостный плод уносили в прекрасно сплетенных корзинах.
Мальчик, идя между ними, на звонкоголосой форминге,
Всех восхищая, играл, воспевая прекрасного Лина
Нежным голосом. Те же за мальчиком следом спешили
С присвистом, с пеньем и с топотом в лад, непрестанно танцую.

АРХАИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

1. ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА: ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК

Гесиод. «Труды и дни»

(отрывок)

Если бы мог я не жить с поколением пятого века!
Раньше его умереть я хотел бы, иль позже родиться.
Землю теперь населяют железные люди. Не будет
Им передышки ни ночью, ни днем от труда и от горя,
И от несчастий. Заботы тяжелые боги дадут им.
(Все же ко всем этим бедам примешаны будут и блага.
Зевс поколение людей говорящих погубит и это,
После того как на свет они станут рождаться седыми.)
Дети — с отцами, с детьми — их отцы сговориться не смогут.
Чуждыми станут товарищ товарищу, гостю — хозяин.
Больше не будет меж братьев любви, как бывало когда-то.
Старых родителей скоро совсем почитать перестанут;
Будут их яро и зло поносить нечестивые дети
Тяжкою бранью, не зная возмездья богов; не захочет
больше никто доставлять пропитанья родителям старым.
Правду заменит кулак. Города подпадут разграбленью.
И не возбудит ни в ком уваженья ни клятвохранитель,
Ни справедливый, ни добрый. Скорей наглецу и злодею
Станет почет воздаваться. Где сила, там будет и право.
Стыд пропадет. Человеку хорошему люди худые
Лживыми станут вредить показаньями, ложно кляняся.
Следом за каждым из смертных несчастных пойдет неотвязно
Зависть злорадная и злоязычная с ликом ужасным.
Скробно с широкодорожной земли на Олимп многоглавый,
Крепко плащом белоснежным закутав прекрасное тело,
К вечным богам вознесутся тогда, отлетевши от смертных,
Совесь и стыд. Лишь одни жесточайшие, тяжкие беды
Людям останутся в жизни. От зла избавленья не будет.

2. ГИМН ТРУДУ

Гесиод. «Труды и дни»

(отрывок)

Помни всегда о завете моем и усердно работай,
Перс, о потомок богов, чтобы голод тебя ненавидел,
Чтобы Деметра в прекрасном венке неизменно любила
И наполняла амбары тебе всевозможным припасом.
Голод, тебе говорю я, всегдашний товарищ ленивца.
Бог и люди по праву на тех негодуют, кто праздно

Жизнь проживает, подобно безжалюму трутню, который,
Сам не трудясь, работой питается пчел хлопотливых.
Так полюби же дела свои вовремя делать и с рвением.
Будут ломиться тогда у тебя от запасов амбары.
Труд человеку стада добывает и всякий достаток.
Если трудиться ты любишь, то будешь гораздо милее
Вечным богам, как и людям: бездельники всякому мерзки.
Нет никакого позора в работе: позорно безделье.
Если ты трудишься, — скоро богатым, на зависть ленивцам,
Станешь. А вслед за богатством идет добродетель с почетом.
Хочешь бывалое счастье вернуть, так уж лучше работай,
Сердцем к чужому добру перестань безрассудно тянуться
И, как советую я, о своем пропитанье подумай.
Стыд нехороший повсюду сопутствует бедному мужу.
Стыд, от которого людям так много вреда, но и пользы.
Стыд — удел бедняка, а взоры богатого смелы.

3. СПАРТА: ОБРАЗ ЖИЗНИ И ВОСПИТАНИЕ

Ксенофонт о воспитании в Спарте

«Я хочу рассказать, как воспитывали детей в Спарте и в других местах... Мерой питания детей они считают вместимость их желудков. Вместо того чтобы приставлять к каждому мальчику рабов-педагогов (педагогами в Греции называли рабов, которые водили ребенка в школу), Ликург установил, чтобы мальчиками распоряжался человек из числа тех, кому позволено занимать самые высокие должности в государстве. Он называется педономом. Ликург поручил педоному собирать детей и, надзирая за ними, строго наказывать тех, кто окажется нерадивым. Ликург дал ему биченосцев из числа юношей, чтобы они, когда потребуется, наказывали детей. Поэтому в Спарте дети очень послушны и отличаются большой скромностью. Вместо того чтобы изнеживать ноги детей обувью, Ликург потребовал укреплять их хождением босиком. Он считал, что, отказавшись от обуви, они гораздо легче будут подниматься в гору и более безопасно спускаться вниз. Привыкшие ходить босыми, они легче, чем обутые, будут прыгать, подсакивать и быстрее бегать. Вместо того, чтобы расслаблять тело одеждой, Ликург постановил, чтобы они в течение всего года носили один и тот же гиматий (льняной или шерстяной плащ). Он полагал, что так юноши лучше будут подготовлены и к жаре и к холоду. Он рекомендовал ирену иметь такое количество пищи, чтобы его воспитанники никогда не наедались до пресыщения. Он хотел, чтобы пища не отягощала их и чтобы они привыкли жить в нужде. Ликург считал, что воспитанные таким образом юноши, если возникнет необходимость, легче смогут переносить трудности. Более того, если будет приказано, они смогут растянуть запас хлеба на больший промежуток времени и меньше будут нуждаться в приправах; они приспособятся ко всякой пище, и образ жизни их будет более здоровым. Ликург предпочитал, чтобы пища способствовала росту юношей и делала их тела более гибкими,

полагая, что это будет лучше, чем если они будут толстеть от питания. Он не хотел заставлять юношей чрезмерно страдать от голода, но и не давал им возможности получать без труда то, в чем они нуждались; поэтому он разрешил им воровать, чтобы они не страдали от голода».

Плутарх. «Ликург»

(отрывок)

«Отец не имел права воспитывать свое дитя, но должен был приносить новорожденного в назначенное место, называемое лесхой, где восседали старейшины филы (объединения родов). Внимательно осмотрев его и найдя крепким и сильным, они разрешали его вскармливать, назначив ему участок земли (клер) из числа 9 тысяч наделов (клеры обрабатывались илотами). Если же дитя оказывалось безобразным и хилым, они приказывали выбросить его в месте, называемом Апотеты (пропасть вблизи горы Тайгет), так как считали, что и ему самому лучше будет не жить, и для государства станет только обузой человек, который с рождения оказался слабым и безобразным. По этой причине женщины обмывали новорожденных не водой, а вином, испытывая таким образом их здоровье. Ибо существует поверье, что дети, пораженные эпилепсией и другими болезнями, умирают от несмешанного вина, тогда как здоровые приобретают еще большую силу и жизнеспособность».

4. РЕФОРМЫ СОЛОНА

Аристотель. «Афинская полития»

(отрывок)

«Солон установил эти законы на сто лет и дал государству следующее устройство. На основании оценки имущества он ввел разделение на четыре класса, каковое разделение было уже и раньше, — на пентакосиомедимнов, всадников, зевгитов и фетов. Притом все вообще должности он предоставил исправлять гражданам из пентакосиомедимнов, всадников и зевгитов — должности девяти архонтов, казначеев, полетов, одиннадцати и колакретов. Каждому классу он предоставил должность сообразно с величиной имущественной оценки, а тем, которые принадлежат к классу фетов, дал участие только в народном собрании и судах.

Из остальных законов Солон особенно своеобразным и странным является тот закон, который требует, чтобы гражданской чести (прав) был лишен человек, не примкнувший во время смуты ни к той, ни к другой партии. Но он, по-видимому, хочет, чтобы никто не относился равнодушно и безучастно к общему делу, оградив от опасности личное достоинство и отговариваясь тем, что не разделяет горя и страданий своей родины; он хочет, чтобы всякий немедленно примкнул к тем, которые преследует лучшие и более справедливые цели, делил с ними опасности и помогал им, а не выжидал в безопасности того, что предпишут победители».

5. ГРЕКО-ПЕРСИДСКИЕ ВОЙНЫ

Битва при Марафоне

Геродот. «История»

(отрывок)

«В то время когда афиняне строились в боевой порядок, на Марафонском поле случилось вот что: боевая линия эллинов оказалась равной персидской, но при этом центр ее составлял только немного рядов в глубину; здесь боевая линия была слабее всего, зато на обоих крыльях воины стояли более плотно.

Окончив боевое построение, после того как выпали счастливые предзнаменования (результат гадания по внутренностям убитых животных) афиняне быстрым шагом по данному сигналу устремились на варваров (так греки называли всех негреков, в том числе персов). Расстояние между обоими противниками было не меньше 8 стадий (в Аттике один стадий равен 177 м 60 см). При виде подходящих быстрым шагом врагов персы приготовились отразить атаку. Поведение афинян персам казалось безумным и даже роковым, так как врагов было немного и потом они устремлялись на персов бегом без прикрытия конницы и лучников. Так думали варвары. Афиняне бросились на врагов сомкнутыми рядами врукопашную и бились мужественно. Ведь они первыми из всех эллинов, насколько мне известно, напали на врагов бегом и, не уstraшились вида мидийского одеяния и воинов, одетых помидийски...

Битва при Марафоне длилась долго. В центре боевой линии, стояли сами персы и саки (отряд из среднеазиатских племен, охранявший персидского царя во время сражения), одолевали варвары. Здесь победители прорвали ряды афинян и стали преследовать их прямо в глубь страны. Однако на обоих крыльях одерживали верх афиняне и платейцы. После победы афиняне не стали преследовать обратившихся в бегство врагов, но, соединив оба крыла, сражались с врагами, прорвавшими центр. И здесь также победили афиняне. Затем они начали преследовать и рубить бегущих персов, пока не достигли моря. Здесь они старались напасть на корабли и поджечь их».

Фермопильское сражение

Геродот. «История»

(отрывок)

«Наконец, полчища Ксеркса стали подходить. Эллины же во главе с Леонидом, идя на смертный бой, продвигались теперь гораздо дальше в то место, где проход расширяется. Ибо в прошлые дни часть спартанцев защищала стену, между тем как другие бились с врагом в самой теснине, куда они всегда отступали. Теперь же эллины бросились врукопашную уже вне прохода, и в этой схватке варвары погибали тысячами. За рядами персов стояли начальники отрядов с бичами в руках и ударами бичей подгоняли воинов все вперед и вперед. Много врагов падало в море и там погибало, но гораздо больше было раздавлено своими же. На погибающих никто не обращал вни-

мания. Эллы знали ведь о грозящей им верной смерти от руки врага, обошедшего гору. Поэтому-то они и проявили величайшую боевую доблесть и бились с варварами отчаянно и с безумной отвагой.

Большинство спартанцев уже сломало свои копья и затем принялось поражать персов мечами. В этой схватке пал также и Леонид после доблестного сопротивления и вместе с ним много других знатных спартанцев. Имена их, так как они заслуживают хвалы, я узнал. Узнал также имена всех трехсот спартанцев... Итак, два брата Ксеркса пали в этой битве. За тело Леонида началась жаркая рукопашная схватка между персами и спартанцами, пока наконец отважные эллы не вырвали его из рук врагов (при этом они четыре раза обращали в бегство врага). Битва же продолжалась до тех пор, пока не подошли персы с Эпиадьтом... Спартанцы защищались мечами, у кого они еще были, а затем руками и зубами, пока варвары не засыпали их градом стрел, причем одни, преследуя эллинов спереди, обрушили на них стену, а другие окружили со всех сторон».

Сражение при Саламине

Плутарх. «Фемистокл»

(отрывок)

«На рассвете Ксеркс сел на возвышенном месте, обозревая флот и его построение. Он велел поставить себе золотой трон; около него было много писцов, обязанность которых была записывать, что происходило во время сражения.

Как видно, Фемистокл столь же хорошо заметил и выбрал время, как и место: он только тогда поставил свои триеры носом против варварских кораблей (носовая часть корабля оканчивалась обитым железом тараном), когда настал час, в который всегда ветер с открытого моря крепнет и гонит волну через пролив. Эллинским кораблям волна не вредила, потому что они были плоски и низки; но варварские корабли с приподнятою и высокою палубой и поэтому тяжелые, удар волны при их нападении сбивал с курса и подставлял боковой стороной эллинам, которые нападали на них ожесточенно. Их внимание было обращено на Фемистокла, который, думали они, лучше всех видит, что полезно... Эллы, число кораблей которых равнялось числу кораблей варваров, обратили их в бегство, так как они нападали порознь и сталкивались между собою, хотя и сопротивлялись до вечера... Одержана была эта победа, правда, благодаря общей храбрости и рвению всех сражавшихся, но замысел и искусство принадлежали Фемистоклу».

6. РАБСТВО В АФИНАХ

Аристотель о рабстве

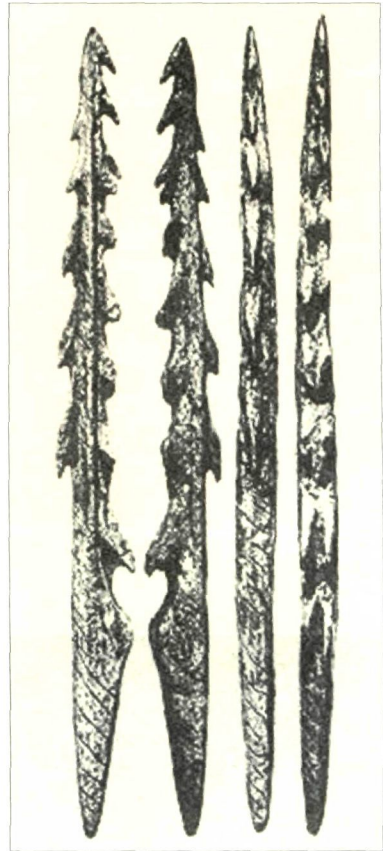
«Точно так же в целях взаимного самосохранения необходимо объединяться попарно существу, в силу своей природы властвующему, и существу, в силу своей природы подвластному. Первое благодаря своим интеллектуальным свойствам способно к предвидению, и потому оно уже по природе

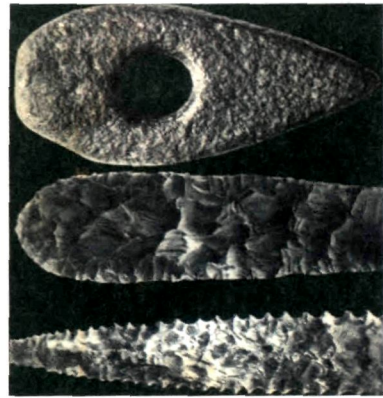
Древнейшие орудия труда.

Реконструкция изготовления первобытных орудий труда.

Мезолитические роговые гарпуны.

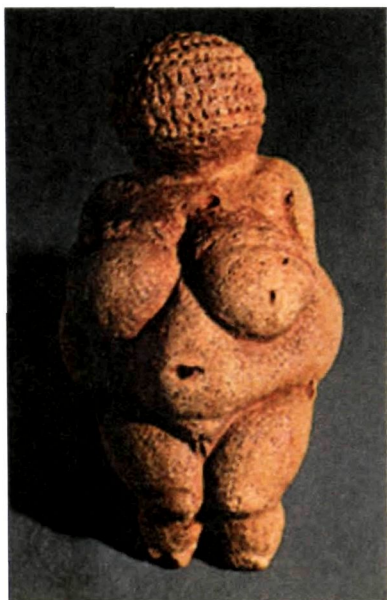

Палеолитический топор и наконечник, неолитическая зубчатая пластинка.

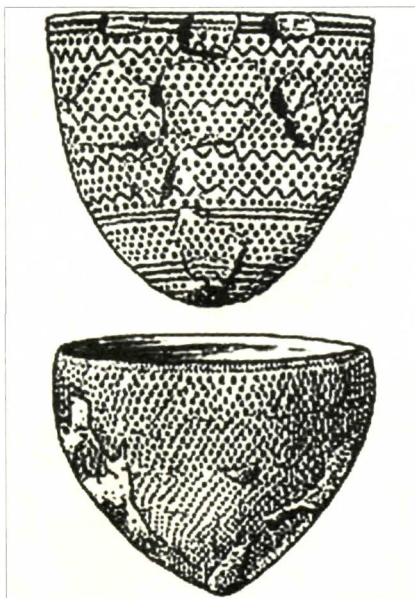
Таблица 2

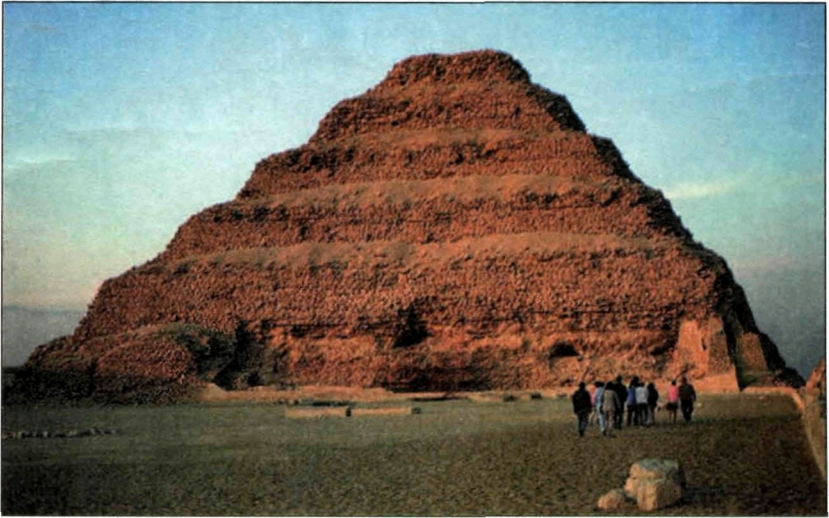
Сцена охоты. Наскальные рисунки из ущелья Вальторга (Испания).

«Венера из Виллендорфа» (Австрия).

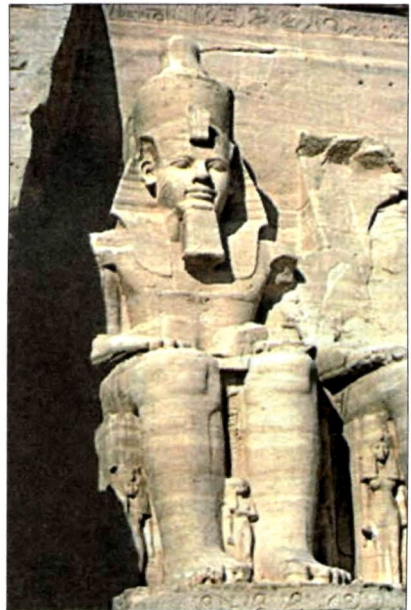
Неолитическая керамика.

Ступенчатая пирамида фараона Джосера (III династия).

Золотая маска фараона Тутанхамона (конец XVIII династии).

Статуя Великого фараона Рамзеса II (XIX династия).

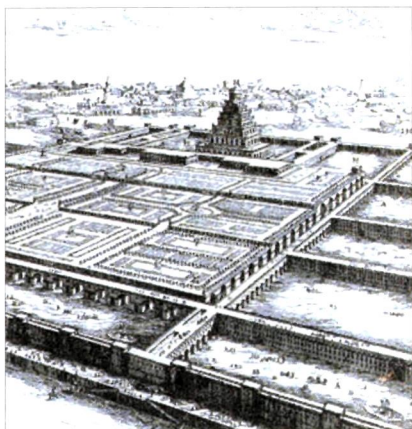
Таблица 4

Роспись гробницы царицы Нефертари с изображением богов Хепри, Хатор и Ра-Гора-Ахет.

Деревянная модель лодки из гробницы эпохи Среднего царства.

План древнего Вавилона.
Реконструкция.

Вавилон. Ворота богини Иштар.

Крылатый ассирийский бог
Ашшур.

Верховный бог персов Ахура-
Мазда.

Таблица 6

Хаммурапи и его законы.

Эпический герой Гильгамеш со львом

Стена царского дворца в Персеполе.

Великий бог Вишну со своей змеиной свитой.

Бог Кришна с волшебной флейтой.

Царевич Рама—победитель демонов.

Царь обезьян Хануман.

Таблица 8

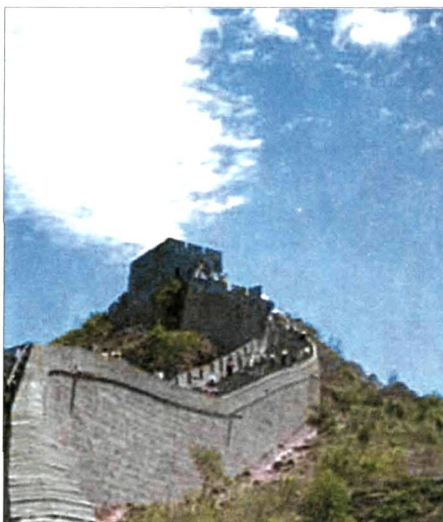
Великий Будда.

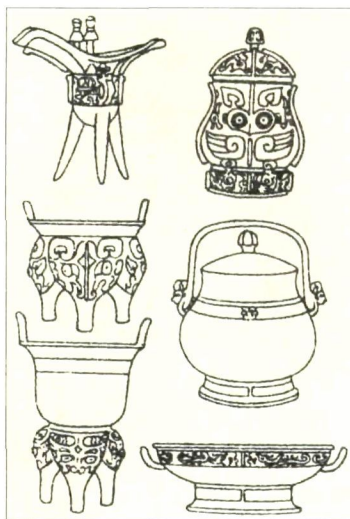
Золотой Будда.

Хараппа. Вид после раскопок.

Великая китайская стена.

Древние китайские
бронзовые сосуды.

Терракотовая армия императора Ши-хуанди.

Таблица 10

Разрыхление земли во времена династии Хань.

Конфуций.

Игроки в фишки. Деревянная скульптура эпохи Хань.

Бронзовый крылатый дракон из Хэбэе.

Восточное Средиземноморье и Средний Восток.

Кносский дворец. Нижний ярус светового колодца, примыкающего к царским покоям.

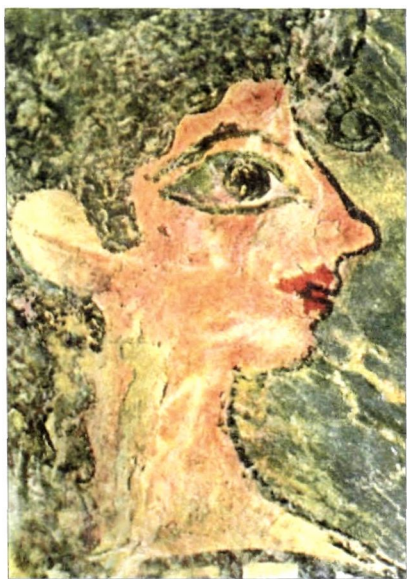
Таблица 12

«Львиные ворота» в Микенах.

Ритон в виде головы быка из Кносса.

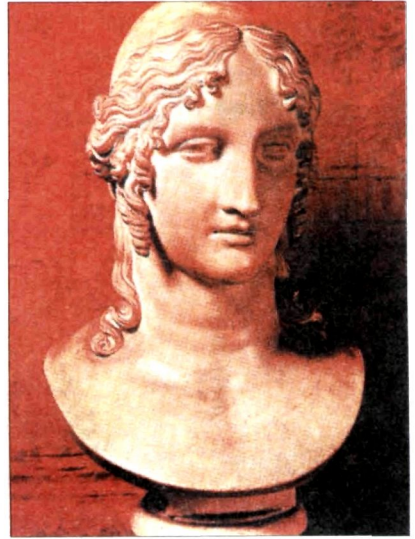
Голова так называемой «Парижанки». Фрагмент фрески Кноссского дворца.

Богиня со змеями из сокровищницы Кноссского дворца.

Тесей и Минотавр.
Скульптура А. Кановы.

Скульптурный портрет
Елены А. Кановы.

Похищение Елены. Фрагмент росписи краснофигурного
скифоса Макрона.

Таблица 14

Собрание богов. Роспись краснофигурного килика Ольмоса.

Падение Трои. Фрагмент росписи краснофигурного килика мастера Брига.

Ахилл. Фрагмент росписи красно-фигурной амфоры.

Гефест и Фетида с доспехами Ахилла. Фрагмент краснофигурного килика.

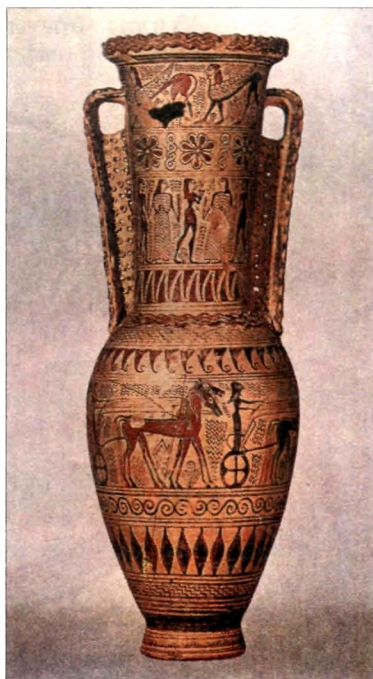
Таблица 16

Золотой век.

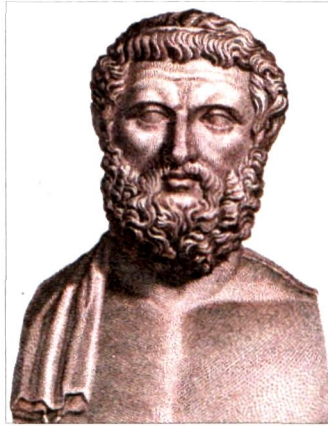
Идол из Гефестии.

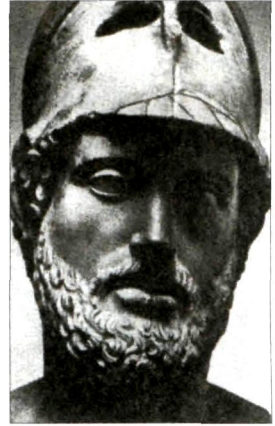
Протоаттический лутрофор из Аттики.

Спартаец
в хитоне.

Солон.

Перикл.

Пелопонесская война.

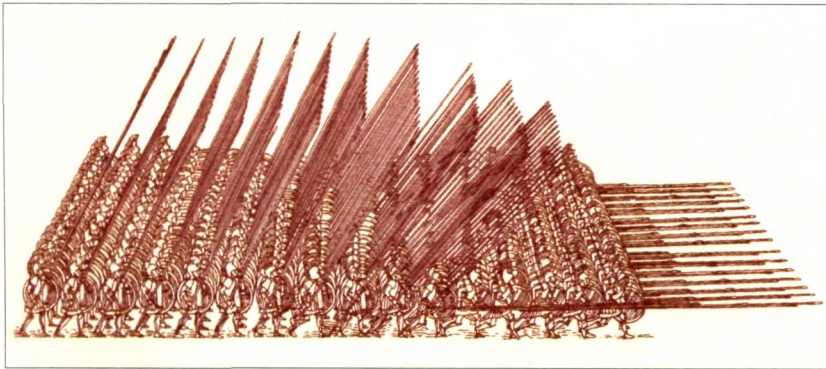
Таблица 18

Филипп. Скульптурный портрет из слоновой кости.

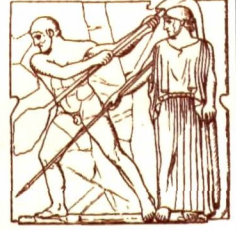
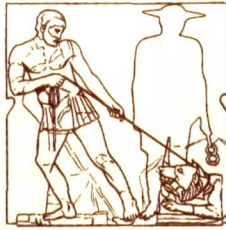
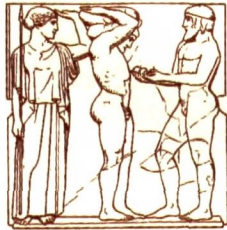
Александр Македонский. Фрагмент мозаики.

Македонская фаланга. Реконструкция.

«Греческая школа». Фрагмент росписи краснофигурного килика мастера Дуриса.

Подвиги Геракла: золотые яблоки Гесперид; Кербер(Цербер); очистка авгиевых конюшен. Реконструкция метоп храма Зевса в Олимпии.

Отдыхающий Геракл.
Бронзовая статуя.

Геракл в борьбе со львом.
Римская копия с греческого оригинала Лисиппа.

Статуя Зевса Олимпийского.
Реконструкция.

Посейдон. Римская мраморная
копия с греческого оригинала.

Афина Варвакион.
Римская копия со статуи
Афины Парфенос Фидия.

Гера. Фрагмент росписи
белофонного килика.

Аполлон Бельведерский. Римская копия с греческого оригинала.

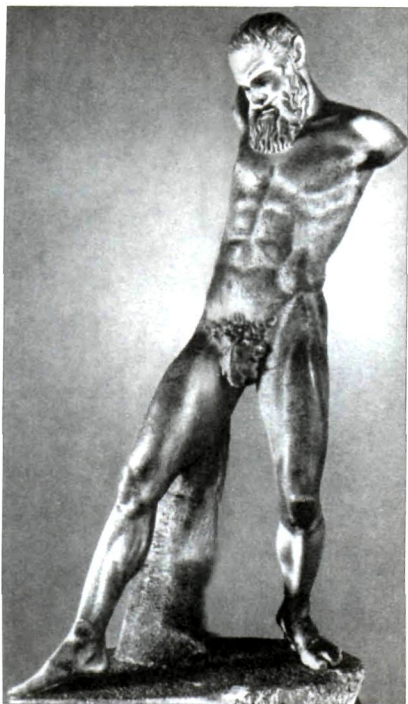
Гестия. Римская копия с греческого оригинала.

Артемиды. Фрагмент восточного фриза Парфенона.

Гермес с младенцем Дионисом. Статуя Праксителя.

Марсий. Римская копия с греческого оригинала.

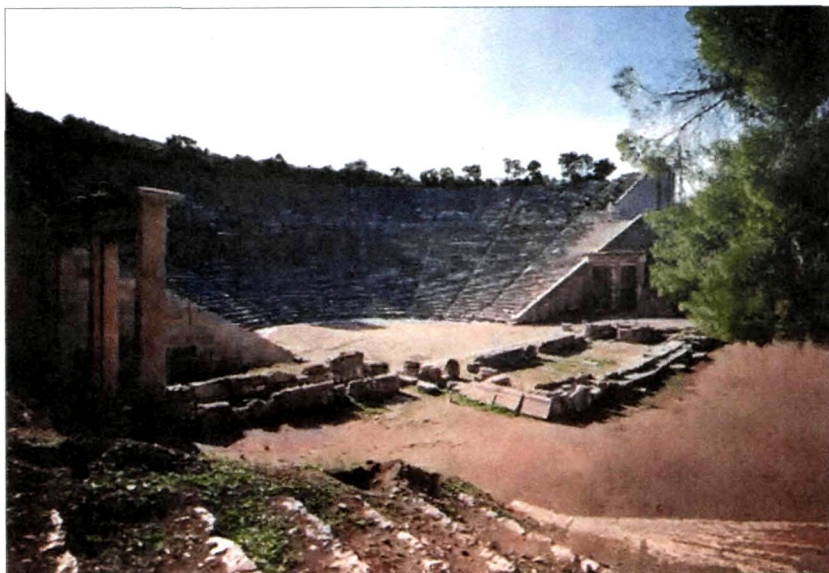
Цецера (Деметра).
Терракотовый бюст.

Венера Мелосская.
Мраморная статуя.

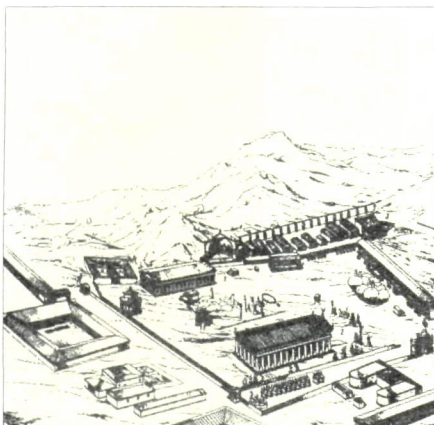

Керамические
фигурки актеров
с масками.

Театр в Эпидавре.

Таблица 24

Олимпия. Реконструкция.

Дискобол.
Бронзовая эллинистическая
статуэтка по мотиву статуи
Мирона.

Аллея в Олимпии.

Афинский Акрополь. Общий вид.

Храм Посейдона на мысе Сунион. Колоннада боковой стороны.

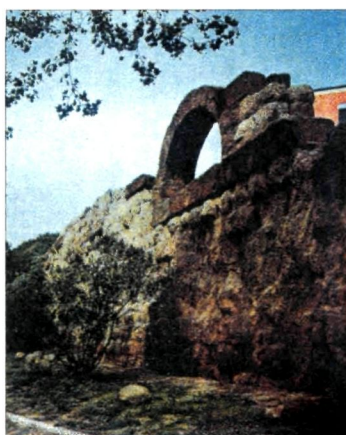
Эрейхетон на афинском Акрополе.

Римская волчица. Фрагмент бронзовой статуи.

Корабль Энея, застигнутый бурей.

Стена Сервия Тулия в Риме.

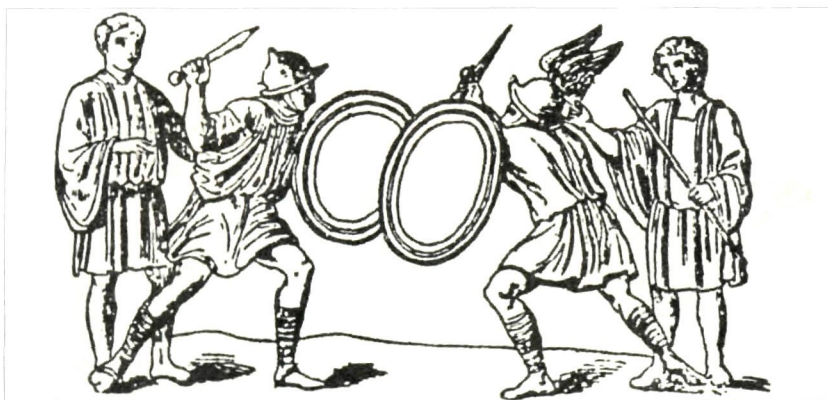
Богатые граждане Рима.

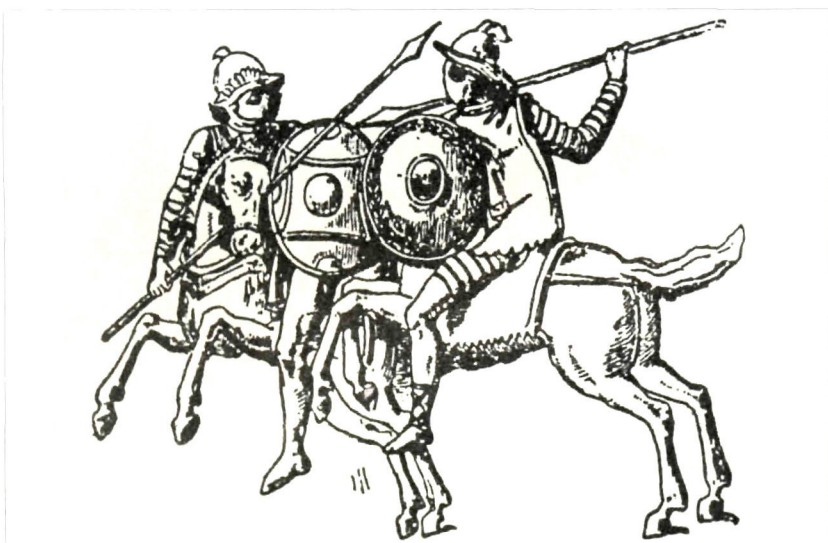
Плебеи.

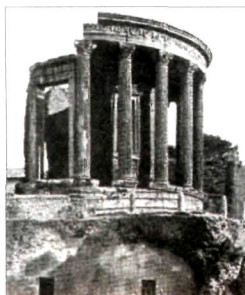
Римское войско в эпоху ранней Республики.

Фракийские гладиаторы.

Конные гладиаторы.

Храм Сивиллы
(Весты) в Тиволи.

Юлий Цезарь.
Мраморная статуя.
Деталь.

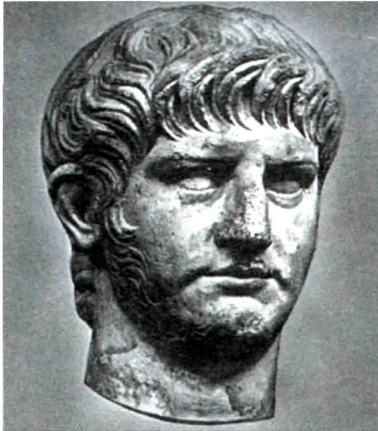

Октавиан Август.
Мраморная статуя
из Прима Порты.

Ливия. Мраморная статуя.
Деталь.

Портрет Нерона. Мрамор.

Портрет молодой девушки.
Роспись из дома Либания
в Помпеях.

Колизей (амфитеатр Флавиев) в Риме.

Колизей. Внутренний вид.

Колонна Траяна на форуме Траяна в Риме.

Пантеон в Риме.

Акведук Клавдия в Риме.

Адам и Ева. Деталь рельефа мраморного саркофага Юния Басса. Рим.

Добрый пастырь. Деталь рельефа мраморного саркофага. Рим.

Деталь мраморного саркофага с рельефными фигурами Христа и апостолов. Равенна. Церковь Сан-Франческо.

Евхаристическая трапеза: преломление хлеба. Роспись Греческой капеллы катакомб Присциллы в Риме.

своей существо властвующее и господствующее; второе, так как оно способно лишь своими физическими силами исполнять полученные указания, по природе своей существо подвластное и рабствующее. В этом отношении и господином и рабом в их взаимном объединении руководит общность интересов...

Во всех ремеслах... нужны бывают соответствующие для них инструменты... и из этих инструментов одни являются неодушевленными, другие — одушевленными..., раб же является в известной степени одушевленной частью собственности...

Если б каждый инструмент мог выполнять свойственную ему работу сам... если бы ткацкие челноки сами ткали... господам не нужны были бы рабы.

...Кто по природе принадлежит не самому себе, а другому и при этом все-таки человек, тот по своей природе раб. Человек же принадлежит другому в том случае, если он, оставаясь человеком, становится собственностью... Уже непосредственно с момента своего рождения некоторые существа... предназначены к подчинению, другие — к властвованию...

Те люди, которые в такой сильной степени отличаются от других людей, в какой душа отличается от тела, а человек от животного... те люди по своей природе рабы...

...Природа устроила так, что и физическая организация свободных людей отлична от физической организации рабов: у последних тело мощное, пригодное для выполнения необходимых физических трудов, свободные же люди держатся прямо и не способны для выполнения подобного рода работ, зато они пригодны для политической жизни..., одни люди по своей природе свободные, другие — рабы, и этим последним быть рабами и полезно и справедливо.»

Ксенофонт о труде рабов в рудниках

«...Никий, сын Никерата, владел в рудниках тысячью рабов: он их отдавал внаем фракийцу Сесни под условием, чтобы тот платил ему за каждого раба ежегодно по одному оболу чистого дохода и потом сдал обратно то же самое число рабов. У Гиппонника было 600 рабов, которых он отдавал внаем на таких же условиях; его рабы приносили ему ежегодно по одной мине чистого дохода. У Филомонида было триста рабов, приносивших ему полмины дохода, у других также были такие рабы, насколько им позволяло их состояние.»

7. АФИНСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ

Фукидид. «История»

(отрывок)

«Наш государственный строй не подражает чужим учреждениям; мы сами скорее служим образом для некоторых, чем подражаем другим. Называется этот строй демократическим, потому что он зиждется не на меньшинстве, а на большинстве их. По отношению к частным интересам законы наши предоставляют равноправие для всех; что же касается политического значения, то у нас в государственной жизни каждый им пользуется предпочтительно

перед другими не в силу того, что его поддерживает та или иная политическая партия, но в зависимости от его доблести, стяжающей ему добрую славу в том или другом деле; равным образом скромность звания не служит бедняку препятствием к деятельности, если только он может оказать какую-либо услугу государству. Мы живем свободной политической жизнью в государстве и не страдаем подозрительностью во взаимных отношениях повседневной жизни; мы не раздражаемся, если кто делает что-либо в свое удовольствие, и не показываем при этом досады, хотя и безвредной, но все же удручающей другого. Свободные от всякого принуждения в частной жизни, мы в общественных отношениях не нарушаем законов больше всего из страха перед ними и повинuemся лицам, облеченным властью в данное время, в особенности прислушиваемся ко всем тем законам, которые существуют на пользу обижаемым...»

Ксенофонт. «Афинская полития»

(отрывок)

«Итак, прежде всего я скажу, что в Афинах справедливо бедным и простому народу пользоваться преимуществом перед благородными и богатыми по той причине, что народ-то как раз и приводит в движение корабли и дает силу государству..., вот эти-то люди и сообщают государству силу в гораздо большей степени, чем голпиты (пехотинцы, которые носили большой щит, шлем, панцирь и поножи) и знатные, и благородные. И, раз дело обстоит так, то считается справедливым, чтобы все имели доступ к государственным должностям как при теперешних выборах по жребию, так и при избрании поднятием рук и чтобы предоставлялась возможность высказываться всякому желающему из граждан. Затем таких должностей, которые приносят спасение, если заняты благородными людьми, и подвергают опасности весь вообще народ, если заняты неблагородными, — этих должностей народ вовсе не добивается; он не находит нужным получать по жребию должности ни стратегов, ни гиппархов (командиры кавалерии). И правда, народ понимает, что получает больше пользы, если эти должности не исправляет сам, а предоставляет их исправлять наиболее могущественным людям. Зато он стремится занимать те должности, которые приносят в дом жалованье и доход».

Аристотель. «Политика»

(отрывок)

«Демократию не следует определять, как это обычно делают некоторые в настоящее время, просто как такой вид государственного устройства, при котором верховная власть сосредоточена в руках народной массы, потому что и в олигархии, и вообще повсюду верховная власть принадлежит большинству: равным образом и под олигархией не следует разуметь такой вид государственного устройства, при котором верховная власть сосредоточена в руках немногих...

Итак, скорее следует назвать демократическим строем такой, при котором верховная власть находится в руках свободнорожденных, а олигархичес-

ким — такой, когда она принадлежит богатым, и лишь случаю нужно приписать то, что одних много, а других немного...

...ясно, что только те государственные устройства, которые имеют в виду общую пользу, являются, согласно со строгой справедливостью, правильными; имеющие же в виду только благо правящих — все ошибочны и представляют собой отклонения от правильных: они основаны на началах господства, а государство есть общение свободных людей...

Государственное устройство означает то же, что и порядок государственного управления, последнее же олицетворяется верховной властью в государстве, и верховная власть непременно находится в руках либо одного, либо немногих, либо большинства. И когда один ли человек, или немногие, или большинство правят, руководясь общественной пользой, естественно, такие виды государственного устройства являются правильными, а те, при которых имеются в виду выгоды либо одного лица, либо немногих, либо большинства, являются отклонениями. Ведь нужно признать одно из двух: либо люди, участвующие в государственном общении, не граждане, либо они все должны быть причастны к общей пользе. Монархическое правление, имеющее в виду общую пользу, мы обыкновенно называем царской властью; власть немногих, но более чем одного — аристократией (или потому, что правят лучшие, или потому, что имеется в виду высшее благо государства и тех, кто в него входит); а когда ради общей пользы правит большинство, тогда мы употребляем обозначение, общее для всех видов государственного устройства, — полития. Итак, из приведенных соображений, по-видимому, вытекает следующее: тот признак, что верховная власть находится либо в руках меньшинства, либо в руках большинства, есть признак случайных и при определении того, что такое олигархия, и при определении того, что такое демократия, так как повсеместно состоятельных бывает меньшинство, а неимущих большинство; значит, этот признак не может служить основой указанных выше различий.»

8. ПЕЛОПОНЕССКАЯ ВОЙНА

Причины и поводы войны

Фукидид. «История»

(отрывок)

«...Начали войну афиняне и пелопоннесцы нарушением тридцатилетнего мира, который был заключен между ними после покорения Эвбеи. Чтобы в будущем кто-нибудь не стал доискиваться, откуда возникла у эллинов такая война, я предварительно изложу распри и причины, вследствие которых мир был нарушен. Истиннейший повод, хотя на словах и наиболее скрытый, состоит, по моему мнению, в том, что афиняне своим усилением стали внушать опасения лакедемонянам и тем вынудили их начать войну...

Выступил также Перикл, в то время первый человек в Афинах, самый могучий и словом и делом. Он увещевал афинян следующим образом.

«Афиняне! Я неизменно держусь одного и того же убеждения — не уступать пелопоннесцам, хотя я знаю, что люди действуют на войне не с таким воодушевлением, с каким дают себя убедить начинать ее, и меняют свое настроение сообразно случайностям войны...

...Что касается приспособлений к войне и тех средств, которыми располагают обе стороны, то знайте, что мы будем не слабее их, о чем и услышите от меня подробно. Пелопоннесцы живут трудами рук своих, у них нет денег ни частных, ни общественных; потом они неопытны в войнах продолжительных и в тех, которые ведутся за морем, так как вследствие бедности они воюют только между собой, и то кратковременно. Такие люди не могут часто высылать на войну ни вооруженных воинами кораблей, ни сухопутных войск, чтобы не удаляться от своих владений и вместе с тем не тратить своих средств; кроме того, море для них закрыто...

Напротив, наше положение, свободное от тех недостатков, которые я осуждал в них, имеет и другие более важные преимущества. Если они вторгнутся в нашу страну по суше, мы пойдем на их землю морем, а опустошение одной какой-либо части Пелопоннеса будет иметь далеко не то же значение, как опустошение целой Аттики, потому что взамен этой области они не смогут получить без борьбы никакой другой, тогда как у нас есть много земли и на островах, и на материке. Так важно иметь силу на море! Подумайте только: если бы мы стали островными жителями, кто был бы неуловимее нас? Следует и теперь мысленно ставить себя возможно ближе к такому положению: покинуть поля и жилища, оберегать море и город и, хотя бы это способно было вселить раздражение, не давать все-таки битвы пелопоннесцам, превосходящим нас численностью. Ведь даже в случае победы мы снова будем иметь дело с неприятелем не менее многочисленным, а при поражении мы потеряем, сверх того, и союзников, которые составляют нашу силу: они не останутся спокойными, раз мы не будем в состоянии идти на них войной. Не жилищ и полей должны мы жалеть, но жизнью человеческих, так как не жилища и поля приобретают людей, но люди приобретают их. И если бы я рассчитывал убедить вас, то посоветовал бы вам самим опустошить вашу землю, и покинуть ее, и тем показать пелопоннесцам, что из-за этого вы не покоритесь им.»

Никиев мир

Фукидид. «История»

(отрывок)

«...Во время совещаний обе стороны взаимно предъявляли многочисленные притязания, но затем согласились заключить мир на условии, что каждая сторона возвратит то, что приобретено во время войны...

Договор заключили афиняне и лакедемоняне со своими союзниками на следующих условиях и принесли клятвы от каждого государства. Что касается общих святынь, то всякому желающему можно по заветам отцов приносить жертвы, вопрошать оракулов, отправлять феории сушей и морем безопасно. Святыне, и храму Аполлона в Дельфах, и дельфийцам, им самим и их земле быть независимыми, свободными от податей, решать дела соб-

ственным судом по заветам отцов. Договору существовать пятьдесят лет между афинянами с союзниками афинян и лакедемонянами с союзниками лакедемонян без коварства и ущерба на суше и на море. Да не дозволено будет лакедемонянам и их союзникам братья за оружие с целью нанесения вреда афинянам с их союзниками, ни афинянам и их союзникам для нанесения вреда лакедемонянам с их союзниками какими бы то ни было способами. Если между договаривающимися сторонами возникает какая-либо распря, они обязаны решать ее судом и клятвами согласно условиям, какие будут приняты. Лакедемоняне и их союзники, должны возратить афинянам Амфиполь. Во всех городах, какие возвратили лакедемоняне афинянам, пусть дозволено будет каждому уходить со своим достоянием куда угодно...

Обе стороны в лице семнадцати человек от каждого государства пусть дадут клятву, какая в нем считается величайшею. Клятва должна гласить так: «Я пребуду в этих условиях и договоре по справедливости и без обмана».

На следующих условиях афиняне и лакедемоняне будут союзниками в течение пятидесяти лет: если кто-либо пойдет врагами на землю лакедемонян и будет творить зло лакедемонянам, афиняне обязуются помогать лакедемонянам.»

Междоусобная война

Фукидид. «История»

(отрывок)

«До такого ожесточения дошла междоусобная распря. Она показалась тем ужаснее, что проявилась впервые. Действительно, впоследствии вся Эллада, можно сказать, была потрясена, потому что повсюду происходили раздоры между партиями демократической и олигархической, причем представители первой призывали афинян, представители второй — лакедемонян. В мирное время эти партии не имели бы ни повода, ни подходящих данных призывать тех или других; напротив, во время войны привлечение союзников облегчалось для обеих враждующих сторон, коль скоро та или иная из них желала произвести какой-либо государственный переворот с целью тем самым причинить вред противникам и извлечь выгоду для себя. И вследствие междоусобиц множество таких бед обрушилось на государства, бед, какие бывают и будут всегда, пока человеческая природа останется той же.

...Итак, междоусобная брань царила в государствах. Те из них, которые почему-либо стали волноваться позже, ознакомившись уже с предшествовавшими событиями, шли гораздо дальше в крайностях изобретаемых ими планов, будь это коварство в нападениях на врагов или бессмысленная мстительность. Извращено было общепринятое значение слов в применении их к поступкам. Безрассудная отвага считалась храбростью и готовностью к самопожертвованию за друзей, предусмотрительная нерешительность — трусостью под благовидным покровом, рассудительность — предложением к безучастию, вдумчивое отношение к каждому делу — неспособностью к какой-либо деятельности. Наоборот, безумное рвение признавалось делом мужа, а осмотрительное обсуждение — благовидным предложением к уклончивости. Человек, ничем не довольный, считался неизменно надежным, а тот,

кто возражал ему, внушал подозрение; удачно устроивший козни признавался проникательным, а заранее постигший их — еще более ловким.

...В это время основы государственной жизни были потрясены. Человеческая природа, которой свойственно впадать в преступления вопреки законам, взяла верх над последними и с наслаждением проявляла себя, не сдерживая страсти, господствуя над правом и враждуя с лицами, имеющими превосходство.»

ЭЛЛИНИСТИЧЕСКАЯ ЭПОХА

1. ФИЛИПП — ОБЪЕДИНИТЕЛЬ ГРЕЦИИ

Исократ. «Филипп»

(отрывок)

«Размышляя наедине с собой об этом, я пришел к выводу, что Афины смогут сохранять состояние мира только в том случае, если крупнейшие государства решат, прекратив междоусобицы, перенести войну в Азию и если они пожелают добиться у варваров тех преимуществ, которые они сейчас стремятся получить у эллинов...

А теперь перейду к самому предмету речи. Я хочу сказать, что необходимо, не забывая также о собственных интересах, попытаться примирить между собой государства аргосцев, лакедемонян, фиванцев и наше. Если ты их сумеешь объединить в союз, то без труда приведешь к согласию и другие. Ведь все они находятся в зависимости от упомянутых и при грозящей опасности обращаются к одному из них за помощью и получают ее там. Поэтому если ты склонись к благоразумию четыре только государства, то и остальные избавишь от многих бед...

Поэтому я считаю, что тебе полезно возглавить войну против него (персидского царя), в то время как остальные так малодушны. Все другие потомки Геракла, скованные государственными законами, обязаны подчиняться тому государству, в котором они живут, а ты, оказавшись как бы вольным человеком, должен считать своей отчиной всю Элладу...»

2. ВОСПИТАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ АЛЕКСАНДРА

Плутарх. «Александр»

(отрывок)

«Вообще Александр от природы был склонен к изучению наук и чтению книг. Он считал, и нередко говорил об этом, что изучение «Илиады» — хорошее средство для достижения военной доблести. Список «Илиады», исправленный Аристотелем и известный под названием «Илиада из шкатулки», он всегда имел при себе, храня его под подушкой вместе с кинжалом...

Находясь в Азии, Александр узнал, что Аристотель некоторые из этих учений обнаружил в книгах, и написал ему откровенное письмо в защиту

философии, текст которого гласит: «Александр Аристотелю желает благополучия! Ты поступил неправильно, обнародовав учения, предназначенные только для устного преподавания. Чем же будем мы отличаться от остальных людей, если те самые учения, на которых мы были воспитаны, сделаются общим достоянием? Я хотел бы превосходить других не столько могуществом, сколько знаниями о высших предметах. Будь здоров».

3. БИТВА НА РЕКЕ ГРАНИК

Плутарх. «Александр»

(отрывок)

«Многие устремились на Александра, которого легко было узнать по шлему и по султану на шлеме: с обеих сторон султана было по перу удивительной величины и белизны. Пушенный в царя дротик пробил сгиб панциря, но тела не коснулся. Тут на Александра одновременно бросились два персидских военачальника, Ресак и Спитридат. От одного царь увернулся, а на Ресака напал первым и ударил его копьем, но копье от удара о панцирь сломалось, и Александр взял за меч. Спитридат, остановив коня сбоку от сражавшихся и быстро приподнявшись в седле, нанес Александру удар персидской саблей. Гребень шлема с одним из перьев отлетел, и шлем едва выдержал удар, так что острие сабли коснулось волос Александра. Спитридат снова приподнялся, но перса опередил Клит, по прозвищу Черный, пронзив его насквозь копьем. Одновременно упал и Ресак, пораженный мечом Александра».

4. СПОР КЛИТА С АЛЕКСАНДРОМ НА ПИРУ

Плутарх. «Александр»

(отрывок)

«Когда Александр заметил, что Клит, должно быть, хочет оправдать самого себя, называя трусость бедою, Клит вскочил с места и воскликнул: «Но эта самая трусость спасла тебя, рожденный богами, когда ты уже подставил свою спину мечу Спитридата! Ведь благодаря крови македонян и этим вот ранам ты столь вознесся, что, отрекшись от Филиппа, называешь себя сыном Аммона (бога Египта)...» Александр же, обратившись к Ксендоху Кардийскому и Артемию Колофонскому, сказал: «Не кажется ли вам, что греки прогуливаются среди македонян, словно полубоги среди диких зверей?» Клит не унимался, он требовал, чтобы Александр при всех высказал то, что думает, или же чтобы он больше не приглашал к себе на пир людей свободных, привыкших говорить откровенно, а жил среди варваров и рабов, которые будут поклоняться его персидскому поясу и белому хитону. Александр уже не мог сдержать гнева: схватив лежавшее около него яблоко, он бросил им в Клита и стал искать свой кинжал... Клита, не желавшего уступить, друзья с трудом вытолкали из пиршественного зала, но он снова вошел через другие двери, с превеликой дерзостью читая ямбы из «Андромахи» Эврипида:

Как плох обычай наш, когда трофей
У эллинов победный ставит войско
Между врагов лежащих, то не те
Прославлены, которые трудились,
А вождь один себе хвалу берет.

Тут Александр выхватил копье у одного из телохранителей и, метнув его в Клита, который отбросил дверную завесу и шел навстречу царю, пронзил дерзкого насквозь. Клит, громко застонав, упал, и гнев Александра сразу же угас. Опомнившись и увидев друзей, безмолвно стоящих вокруг, Александр вытащил из трупа копье и попытался вонзить его себе в шею, но ему помешали — телохранители схватили его за руки и насильно унесли в спальню. Всю ночь Александр плакал...»

5. ВОЕННОЕ ИСКУССТВО ГРЕКОВ

Осада города

(по Аполлодору)

Древние греки вели многочисленные войны. Разбив неприятеля в битвах на суше или на море, они старались захватить вражеский город. Сделать это было непросто. Город опоясывали высокие стены с башнями. Ворота запирали на крепкие засовы. Вокруг стен вырывали глубокий и широкий ров. Его наполняли водой. Город превращался в крепость. Жители с оружием в руках занимали оборону на стенах. Тогда войско окружало город. Начиналась осада. Проходило время и у горожан заканчивалась еда и вода. Защитники были вынуждены сдаваться, или умирать голодной смертью. Поэтому города имели большие запасы продовольствия и питья на случай многолетней осады. Иногда предательство жителей, которые тайно открывали городские ворота, приносило победу осаждающим. Если город не удавалось взять змием или предательством, воины шли на штурм стен. При штурме стены ломали или перелезали через них. Для этого древние греки использовали осадные орудия. Это стенобитные, подступные и метательные машины. Машинами их называли за сложное устройство, большие размеры и возможность передвигаться.

Осадные орудия в армии Александра Македонского

(по материалам античных авторов)

Баллисты и катапульты распространились во всех древнегреческих государствах. Много их было и в войске Александра Македонского. Солдаты Александра расставляли метательные орудия на этажах осадных башен. На нижних этажах стояли большие катапульты, метавшие камни по 70—80 килограмм. На средних ярусах были баллисты. Они бросали копья и дротики. Верхние площадки башен занимали небольшие катапульты и баллисты. Эти машины забрасывали неприятеля градом стрел и малых камней. Воины стреляли одновременно со всех орудий, стараясь убить как можно больше защитников и сильнее повредить укрепления города. Расшатав стены солдаты Александра подкатывали тараны и пробивали проломы. Проникнув в го-

род, воины вступали в рукопашную схватку с врагом. Бои шли за каждую улицу и дом. Часто путь преграждала новая стена, которую внутри возводили горожане. Приходилось вновь идти на штурм.

Если не удавалось взять город с помощью осадных башен и таранов, македонские воины рыли подкопы под стены. Были подкопы длиной в сотни метров. Они выходили в те места, где воинов Александра никто не ждал. Внезапно солдаты врываются в город и нападают на противника.

КУЛЬТУРА ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

1. ШКОЛА И НАУКА

Школа

(по М.Л.Гаспарову)

Школы были маленькие: человек на двадцать—пятьдесят, чтобы со всеми мог управиться один учитель, в лучшем случае — с помощником. Ютились они где попало — обычно на дому у учителя (а мы знаем, что такое греческие глиняные дома) или в каком-нибудь городском портике, задернувшись занавеской от улицы. Платили учителям мало — примерно как средней руки мастеровым, так что были они люди бедные. Учитель сидел на высоком стуле, а дети вокруг — на складных табуреточках. Столов не было, писали на коленках. Старшие и младшие занимались одновременно: пока одних спрашивали, другие выполняли задание. Занимались и утром и вечером, с большим перерывом на обед. Выходных не было — только городские и семейные праздники. Когда в городе Лампсаке умирал философ Анаксагор и горожане спросили, чем почтить его память, он сказал: «Пусть в день моей смерти у школьников не будет занятий».

Читали только вслух: греческие строчки, где не было пробелов между словами, а были ударения, иначе читать было трудно. Даже на исходе античности на тех, кто умел читать про себя, смотрели как на чудо света. Очень много учили наизусть. Были такие любители, которые знали наизусть всего Гомера; правда, их почему-то упорно считали дураками. У профессиональных ораторов, которым нужно было держать в уме большие судебные речи, память бывала почти фантастическая: они умели, например, прослушав впервые сто строк стихов, тут же повторить их от конца к началу.

Писать учились на дощечках величиной с ладонь, покрытых воском и скрепленных шнурками в книжечку. Писали палочкой, заостренной с одного конца: острым концом выцарапывали буквы, тупым заглаживали неправильно написанное. Это оказалось очень удобным: так писали потом почти все средневековые. Многие такие деревянные тетрадки сохранились; надо признаться, что буквы на них часто бывают почти неузнаваемы, и ученые с трудом их расшифровывают. Что делать: на воске хорошо пишутся прямые линии, но очень плохо — изогнутые. (Кто хочет — пусть проверит.) Часто можно видеть: верхние строчки на табличке — четкие и аккуратные (они

были обведены по трафарету или написаны для образца учителем), а дальше — чем ниже, тем хуже. Впрочем, в современных школьных тетрадках бывает то же самое...

Для упражнения в счете служила клетчатая доска — «абак». В ней были клеточки для единиц, десятков, сотен и так далее; на клеточки клали камешки или бобы, от одного до девяти. На таких клетчатых счетах нетрудно было научиться сложению, вычитанию и даже умножению (делению — гораздо труднее), а потренировавшись, можно было производить эти действия в уме. Тем не менее с арифметикой древним было тяжело: до нас дошло много случайных обрывков хозяйственных счетов и прочего скучного материала, и ошибок там больше, чем в тетрадке у любого из вас. «Прогресс науки, — сказал один современный математик, — не в том, что мы умеем делать, чего раньше не умели, а в том, что сейчас каждый умеет делать то, что раньше умели лишь талантливые».

Кроме чтения, письма и счета, нужно было учиться музыке и пению: каждому гражданину предстояло хоть иногда участвовать в праздничных шествиях и хорах. Пение было проще, чем теперь: только в унисон, без нынешнего многоголосья, чтобы отчетливее были слышны слова. Зато учиться пению было труднее: перенимать можно было только с голоса, нот не было, в лучшем случае были значки для подкрепления памяти. Пение сопровождалось игрой на кифаре с семью струнами, по которым ударяли костяным бряцалом. Сперва упражнялись и на дудке, но потом бросили: решили, что раздувающиеся щеки уродуют лицо, а стало быть, дудка недостойна свободного гражданина, который должен быть обязательно красив, и дудку оставили рабам.

Вот на эту начальную премудрость тратил юный грек лет шесть—восемь своей жизни — примерно до четырнадцати лет. Эту школу проходили все: неграмотных в Греции не было или почти не было (полуграмотных — сколько угодно). А затем, если у тебя был интерес, способности и деньги, ты мог брать уроки у специалистов — словесников, математиков, врачей.

Астрономия

(по М.Л.Гаспарову)

Земля — шар, говорят нам александрийские астрономы. Кто решил это первый — неизвестно; наверное, пифагорейцы, они ведь считали шар совершеннейшим телом. А теперь это признают уже все. Если спросить доказательств — скажут и о том, что на севере видны не те созвездия, что на юге, и о том, что при лунном затмении тень Земли на диске Луны всегда круглая. Это мы знаем. А дальше?

Земля — шар; это значит: центр этого шара — «низ», а со всех сторон от него — «верх». Все, что есть на свете твердого, падает «вниз» и сбивается здесь в ком, это и есть земной шар. Все, что есть на земле жидкого, тоже льется вниз, но вода легче земли, и она разливается слоем поверх этого шара. Все, что есть на земле воздушного, стремится уже не вниз, а вверх (посмотрите на пузыри в воде); поэтому воздух ложится вокруг центра мира третьим слоем, поверх земли и воды. Все, что есть огненного, тоже стремится

вверх, и еще сильнее (посмотрите на языки пламени); поэтому огонь ложится поверх земли, воды и воздуха четвертым слоем — это здесь гремят грозы и сверкают молнии. Так все четыре стихии находят каждая свое место на земле и над землей. Они не враждуют, как когда-то у Эмпедокла: они дружно сплотились в устойчивое целое.

География

(по М.Л.Гаспарову)

В тот самый век, когда мы с вами посещаем Александрию, произошло большое научное событие: греки измерили Землю!

Обойти земной шар с землемерной саженью в руках, конечно, невозможно. Здесь надо было использовать математику. Это сумел сделать очередной заведующий Александрийской библиотекой — Эратосфен, по прозвищу Бета, то есть «номер два». Это значит, что он был и поэт, и филолог, и историк, и географ, и астроном, и математик, но ни в одной области не был лучше всех, а непременно кому-то уступал.

Медицина

(по М.Л.Гаспарову)

Гиппократова клятва — так называлась присяга, которую приносили греческие врачи, начиная обучаться своему искусству. Клятвы, составленные по этому образцу, приносятся врачами до сих пор.

«Клянусь Аполлоном-Целителем, Асклеием и всеми богами и богинями! Врача, научившего меня искусству, я буду чтить, как отца, во всем помогать ему и делиться с ним. Искусство, которому меня научили, я буду сообщать своим сыновьям, сыновьям своего учителя и ученикам, принесшим эту присягу, но никому другому. Я буду лечить больных на пользу их здоровью, сообразно с моими силами и моим разумением, стараясь не причинять им ничего недоброго и вредного. Если кто попросит у меня смертельного средства, я не дам ему и не покажу пути для этого. Чисто и непорочно буду я вести свою жизнь и вершить свое искусство. В какой бы дом я ни вошел, я войду туда для пользы больного, не имея никаких дурных умыслов по отношению к нему и домашним его. Чтобы я в том доме ни увидел или ни услышал из того, что не подлежит разглашению, я буду молчать о том, как о тайне. И если буду я верен этой клятве, то да пошлют мне боги счастье в жизни и славу в искусстве на вечные времена, если же нарушу ее, то да свершится все обратное этому».

2. МИФЫ И РЕЛИГИЯ

Пантеон богов

(по Н.А.Куну)

Высоко на светлом Олимпе царит Зевс, окруженный сонмом богов. Здесь и супруга его Гера, и златокудрый Аполлон с сестрой своей Артемидой, и золотая Афродита, и могучая дочь Зевса Афина, и много других богов. Три прекрасные оры охраняют вход на высокий Олимп и поднимают закрываю-

щее врата густое облако, когда боги нисходят на землю или возносятся в светлые чертоги Зевса. Высоко над Олимпом раскинулось голубое бездонное небо, и льется с него золотой свет. Ни дождя, ни снега не бывает в царстве Зевса; вечно там светлое, радостное лето. А ниже клубятся облака, порой закрывают они далекую землю. Там, на земле, весну и лето сменяют осень и зима, радость и веселье сменяются несчастьем и горем. Правда, и боги знают печали, но они скоро проходят, и снова водворяется радость на Олимпе.

Пируют боги в своих золотых чертогах, построенных сыном Зевса Гефестом. Царь Зевс сидит на высоком золотом троне. Величием и гордо-спокойным сознанием власти и могущества дышит мужественное, прекрасное лицо Зевса. У трона его богиня мира Эйрена и постоянная спутница Зевса, крылатая богиня победы Ника. Вот входит величественная богиня Гера, жена Зевса. Зевс чтит свою жену; почетом окружают Геру, покровительницу брака, все боги Олимпа. Когда, блистая своей красотой, в пышном наряде, Гера входит в пиршественный зал, все боги встают и склоняются перед женой громовержца. А она идет к золотому трону и садится рядом с Зевсом. Около трона Геры стоит ее посланница, богиня радуги, легкокрылая Ирида, всегда готовая быстро нестись на радужных крыльях в самые дальние края земли исполнять повеления Геры.

Афинские религиозные праздники (по М.Л.Гаспарову)

Три праздника были главными в афинском году: во-первых, Панафинеи в честь Афины; во-вторых, Анфестерии и Дионисии в честь Диониса; в-третьих, Элевсинии в честь Деметры.

Панафинеи справлялись в июле, тотчас после жатвы. Это был праздник шествий и состязаний. Шествие шло поблагодарить Афины за удачный год и окутать ее статую новым покрывалом, которое целый год ткали избранные по жребию афинские девушки. Это то самое шествие, которое изображено на фризе Парфенона. А состязания были такие же, как в Олимпии и на других играх: бег, скачки, борьба, прыжки, метание копья и диска. Победители получали большие амфоры с маслом из оливок, собранных в священной роще Афины; на амфорах была изображена Афина-Воительница с копьем и щитом. Начинались же состязания факельным бегом: от алтаря Любви в пригородной роще бегуны эстафетой несли горящий факел к алтарю Афины на Акрополе. Говорили, что этот бег учредил когда-то сам Прометей, добыватель огня.

Анфестерии справлялись в феврале, а Дионисии в марте: первый праздник был проводами мертвого царства зимы, второй — встречей новой весенней жизни. Это тоже были праздники шествий и состязаний, но особенных. Шествия изображали прибытие Диониса, бога плодородия, из заморских стран в верные Афины: на Анфестериях он ехал на корабле, поставленном на колеса, а изображал его архонт-жрец в маске, на Диониссиях он следовал посуху с дорожной свитой, а изображала его статуя из городского храма. Состязания на Анфестериях были в выпивке: вскрывали молодое вино, раз-

давали большие кружки, по трубному сигналу начинали впуски пить, и кто первым допивал, тот получал в награду мех с вином. А состязания на Диониссиях были совсем другие — на круглой площадке вокруг Дионисова алтаря пять дней подряд соревновались хоры. В первый день исполняли песнопения, вроде тех, которые слагали Терпандр и Арион, во второй — комедии, в третий, четвертый и пятый — трагедии. Каким образом хоры исполняли комедии и трагедии, об этом будет речь на следующих страницах.

Наконец, Элевсинии справлялись в сентябре, на повороте года к зиме, и это был праздник таинственный. Был миф: у богини земли Деметры была дочь Кора, ее похитил в жены подземный бог Аид. Деметра удалилась в город Элевсин (в дне пути от Афин), замкнулась в храме, и земля во всем свете перестала родить плоды. Боги пожалели ее и разрешили Коре проводить треть года с матерью на земле, треть года с мужем под землей, а треть года — с кем сама захочет; она выбрала мать, и поэтому в Греции зима короткая, а лето длинное. Это значит, говорили греки, что вот так и зерно, умирая в земле, возрождается новым колосом; и человек, умирая, хоть не может воскреснуть вновь, но может обрести за гробом новую блаженную жизнь, если будет посвящен в тайное учение элевсинских жрецов Деметры и Кору.

Это посвящение и совершалось на Элевсиниях. Объявлялось священное перемирие, в Элевсин стекались толпы народа, из Афин шла процессия и несла закрытый круглый короб, а в нем неведомые священные предметы. Были жертвоприношения, ночные песни и пляски, посвящаемые постились, а потом пили Деметрино питье «кикий» из вина с тертым сыром, крупой и кореньями и входили в храм. Там перед ними раскрывался заветный короб, показывались и объяснялись священные предметы, а потом каждый произносил слова: «Я постился, я пил кикий, я брал из короба, я сделал, то, что сделал я положил обратно в короб» — и считался посвященным. А на другую ночь для тех, кто был посвящен в прежние годы, показывалось еще более таинственное зрелище — сперва мрак и плач со всех сторон, а потом яркий факельный свет и ликование. Но что это были за священные предметы и что это было за зрелище, нам неизвестно. Об этом всем разрешалось знать и никому не разрешалось говорить — и, действительно, об этом никто не говорил и не писал. А знали все, потому что в элевсинские таинства посвящались даже рыбы: перед смертью все равны.

3. ТЕАТР И ДРАМАТУРГИЯ

Театр Диониса (по М.Л.Гаспарову)

Сейчас для нас театр — дело будничное. В любой день мы можем посмотреть афишу, выбрать театр и спектакль и вечером пойти туда, куда нам нравится, — лишь бы удалось купить билет. В Афинах это было не так. Представления давались только два раза в году — на больших и малых Дионисовых праздниках; только на одном месте — в театре Диониса под открытым небом на южном склоне Акрополя; не вечером, а четыре дня напролет, пятнадцать пьес подряд. Смотрели их, не зная заранее даже названий пьес, по-

тому что все они ставились впервые и больше обычно уже не повторялись; и наконец, без опасения за билет, так как театр вмещал 15 тысяч человек (всемерно больше, чем московский Большой театр), а государство выплачивало зрителям (не актерам, а зрителям!) их дневной заработок, чтобы они могли эти четыре дня спокойно сидеть в театре. Потому что театр был не развлечением, а священным делом: это был местный афинский способ чтить бога Диониса.

Сперва театральные представления в Афинах были только хоровые: хор в 15 человек мерно двигался то в одну, то в другую сторону перед алтарем и пел сначала воззвание к богу, после этого какой-нибудь поучительный миф, а затем молитву о милости. Но потом, еще при Солоне, кому-то пришло в голову поставить рядом с хором еще одного человека, который, надев маску, сам бы говорил от лица какого-нибудь участника мифа — вот так же, как архонт-жрец в маске изображал на празднике Анфестерий самого бога Диониса. Можно даже, чтобы сперва он говорил от одного лица, а потом от другого — например, за спутника Одиссея, а потом за самого Одиссея.

Понятно, что при такой постановке актеру нужно было место, где сменить одежду и маску. Поэтому рядом с пляшущим хором стали ставить деревянную палатку, а заодно — расписывать ее переднюю стену в напоминание о месте действия: как лагерный шатер, или как фасад дворца, или как скалы и лес. Если актер выходил из передней двери палатки, это означало, что герой выходит из шатра, если из правой — то из лагеря, если из левой — то с поля боя. Палатка по-гречески называлась «скенэ», отсюда наше «сцена»; в Афинах актеры играли еще не «на сцене» а «перед» сценой. А «плясовое место» хора по-гречески называлось «орхестра», отсюда наше «оркестр».

Появление актера сразу сделало хоровые представления гораздо интереснее: об одном и том же событии актер говорил с одной точки зрения, как свидетель или участник, а хор — с другой, как сочувствующий. Тогда сделали следующий шаг — ввели второго актера. Теперь он мог вступить в разговор с первым, а хор на это время замолкал и пел песни лишь в промежутках между диалогами. Ввел это новшество поэт Эсхил.

Гимн силе человека

Софокл. «Антигона»

* * *

Много в природе дивных сил,
Но сильнее человека — нет.
Он под вьюги мятежный вой
Смело за море держит путь.

Кругом вздымаются волны —

Под ними струг плывет.

Почтенную в богинях, Землю,

Вечно обильную мать, утомляет он:

Из году в год в бороздах его пажити,

По ним
 плуг
 мул усердный тянет.

* * *

И беззаботных стаи птиц,
И породы зверей лесных,
И подводное племя рыб
Власти он подчинил своей:
 На всех искусные сети
 Плетет разумный муж.
Свирепый зверь пустыни дикой
 Силе его покорился, и пойманный
 Конь густогривый ярму повинуется,
И царь
 гор,
 тур неукротимый.

* * *

И речь, и воздушную мысль,
 И жизни общественной дух
Себе он привил; он нашел охрану
 От лютых стуж — ярый огонь,
 От стрел дождя — прочный кров.
Благодолен!
 Бездолен не будет, но в грозе
 Грядущих зол,
 Смерть одна
Неотвратна, как и встарь,
Недугов же томящих бич
 Теперь уж не страшен.

* * *

Кто в мудрость искусства возвел
 Превыше бессильных надежд,
Тот путь проторил и к добру и к худу.
 Кто клятву чтит, Правды дочь,
 Закон страны, власть богов, —
Благодарен!
 Безроден к кругу сограждан тот,
 Кого лихой
 Кривды путь
В сердце дерзостном пленил:
 Ни в доме гость, ни в вече друг
 Он мне да не будет!

4. ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ

Состязания в Олимпии

(по М.Л.Гаспарову)

Состязания были посвящены Зевсу Олимпийскому: считалось, что богу приятно смотреть на людскую силу и ловкость. Но какие именно проявления силы и ловкости людям нужнее всего — это решалось самыми земными привычками. Что должен уметь пастух, чтобы уберечь свое стадо от разброда, волков и разбойников? Нагнать хищников, перескочить через расселину, издали попасть в противника камнем или палкою, вблизи вступить с ним в драку и одолеть. Отсюда и программа ранних олимпийских состязаний: бег, прыжок в длину, метание диска и копья, борьба. Лишь потом к ним добавились скачки верхом и в колесницах, а бег и борьба разделились на несколько разновидностей.

Паломничество в Олимпию

(по П.Гиро)

Олимпийские празднества происходили каждые четыре года. Это был такой же подвижной праздник, как, например, христианская Пасха. Празднование его происходило от 11 до 15 дня иеромени, т.е. священного месяца, который начинался с первого новолуния после летнего солнцестояния. Таким образом, он падал на конец июня и начало июля нового стиля.

Особые послы рассылались из Олимпии и отправлялись группами до дальних берегов Черного моря, до Египта и испанских колоний, сообщая грекам о дне празднеств. В то же время эти послы, носившие наименование *ф е о р о в*, провозглашали священный мир.

Вот несколько статей из этого постановления: 1) Всякие военные действия должны быть прекращены во всех странах как только будет объявлено иеромения. 2) Для всех народов, принимающих участие в празднествах, страна, где находится святилище Зевса, должна быть неприкосновенна. 3) Всякий иностранный отряд, вступающий на территорию Элиды, должен сложить оружие. 4) Тех, кто захочет завладеть этой территорией или не окажет помощи злейцам против святотатственного неприятеля, да поразит проклятие богов. 5) На всех тех, кто нарушит перемирие, будет наложен штраф в 2 мины с каждого воина; 6) В случае отказа уплатить этот штраф виновные будут преданы отлучению. 7) Всякий кто обидит путника, отправляющегося на олимпийское празднество, подвергнется проклятию и штрафу.

В долине Алфея. Олимпийские игры в искусстве Древней Греции

(по Б.И.Ривкиной).

Согласно «священному перемирию», которое устанавливали на время игр, войны прекращались, а область Элиды вообще была объявлена неприкосновенной. Под страхом проклятия и немилости богов никто не мог появляться в Олимпии с оружием. Нарушителей карали большим денежным штрафом и только после того, как город, нарушивший мир, вносил штраф, атлетов из

этого города допускали на состязания. Во время перемирия даже пираты и разбойники не нападали на путников. На короткое время праздник в Олимпии объединял всех греков.

«Нет другой звезды благороднее солнца, — Писал Пиндар, — звезды, дающей столько тепла и блеска в пустыне неба. Так и мы прославляем те, что всех игр благородней, — Олимпийские игры».

Временем высшего расцвета Олимпийских игр были VI—V вв. до н.э., когда города-государства Древней Греции достигли наибольшего развития.

Наградой в Олимпии был только оливковый венок, а в Дельфах — лавровый. Но эта награда означала, что носитель ее — любимец бога, даровавшего ему победу на своих играх. И его чтили и славили как любимца бога. В честь его устраивались праздники, воздвигались статуи, слагались песни. Особенно знамениты были те, кто подряд одерживал победы на всех четырех общегреческих играх — Немейских, Истмийских, Пифийских, Олимпийских. Знаменитый родосский борец Диагор сам был таким победителем и двух сыновей своих видел такими победителями; а когда подросли его внуки, тоже одержали победу в Олимпии и в ответ на приветствия народа подхватили на плечи своего доблестного деда и понесли по стадиону, то народ от восторга себя не помнил, а один спартанец крикнул: «Теперь умри, Диагор: на земле ничего славнее уже нет, а на небо тебе все равно не взойти!»

5. ФИЛОСОФИЯ

Мудрецы

(по М.Л.Гаспарову)

У писателя Плутарха есть сочинение под заглавием «Пир семи мудрецов». Таким описывается, как однажды Периандр, управлявший Коринфом, созвал у себя всех мудрецов и других ученых мужей, как они угощались и вели между собою умные речи.

Повод для беседы был такой. Эфиопский царь и египетский царь спорили за одну пограничную область; и вот, чтобы не воевать, они решили состязаться, задавая друг другу загадки. Египтянин задал девять вопросов: что всего старше, что всего прекрасней, что всего больше, что всего разумней, что всего неотъемлемей, что всего полезнее, что всего вреднее, что всего сильнее и что всего легче? Эфиоп ответил: «Старше всего время; прекраснее всего свет; больше всего мироздание; разумнее всего истина; неотъемлемей всего смерть; полезнее всего бог; вреднее всего демон; сильнее всего удача; легче всего сладость». Периандр спросил гостей: «Удачные это ответы или нет?»

Мудрецы порассуждали и решили — не очень удачные. Нельзя сказать, что время всего старше: ведь время есть и прошедшее, и настоящее, и будущее, причем будущее, несомненно, моложе настоящего. Нельзя сказать, что удача всего сильнее: ведь то, что крепко и сильно, не бывает так изменчиво. Нельзя даже сказать, что смерть всего неотъемлемей: в тех, кто жив, смерти нет.

«А как же ответить лучше»? И Фалес Милетский ответил так: «Старше всего — бог, ибо он вечен. Прекраснее всего — мир, ибо в нем все согласовано и стройно. Больше всего — пространство, ибо в нем мир, а в мире все остальное. Разумнее всего — время, ибо оно всему учит. Неотъемлемей всего — надежда, ибо она есть и у тех, у кого больше ничего нет. Полезнее всего — добродетель: с нею все на свете хорошо. Вреднее всего порок: с ним все на свете плохо. Сильнее всего — неизбежность: она всем властвует. Легче всего — мера: без меры даже наслаждение бывает в тягость».

Ответы понравились; тогда Периандр попросил каждого ответить на три вопроса: каким должен быть дом, каким должен быть город и каким должен быть правитель?

На вопрос, какой дом — лучший, Солон ответил: «Тот, где добро приобретается без несправедливости, сохраняется без недоверчивости и тратится без раскаянья». Питтак ответил: «Где нет ни потребности в излишнем, ни нехватки в необходимом». Хилон ответил: «Где хозяин — как мудрый царь». Биант ответил: «Где хозяин ведет себя по доброй воле точно так же, как вне дома — по воле закона». Клеобул ответил: «Где хозяина больше любят, чем боятся». А Фалес ответил: «Где хозяину не о чем заботиться».

И Периандр, послушав, сказал: «Видно, недаром говорят: кто-то Ликургу посоветовал устроить в Спарте народовластие, а Ликург ответил: «Сперва сумей устроить народовластие в собственном доме!»

На вопрос, какой город — лучший, Солон ответил: «Тот, где обидчика требует к ответу не только обиженный, но и необиженный». Фалес ответил: «Где нет ни слишком бедных, ни слишком богатых». Анахарсис ответил: «Где лучшее воздается добродетели, худшее — пороку, а все остальное — поровну». Питтак ответил: «Где дурным людям нельзя править, а хорошим нельзя не править». Биант ответил: «Где закона боятся больше, чем правителя». Клеобул ответил: «Где прорицания боятся больше, чем закона». А Хилон ответил: «Где больше слушают законы, чем ораторов».

И Периандр, послушав, сказал: «Видимо, значит это, что народовластие тем лучше, чем больше похоже оно на единовластие!»

Наконец, на вопрос, какой правитель — лучший, Фалес ответил: «Тот, который сможет дожить до старости и умереть своей смертью». Хилон ответил: «Тот, который думает не о смертном, а о бессмертном». Питтак ответил: «Тот, кто приучит подданных бояться не его, а за него». Анахарсис ответил: «Кто всех более разумен». Клеобул ответил: «Кто всех менее легковрен». Биант ответил: «Кто дает пример покорности законам». А Солон ответил: «Кто сам отречется от своего единовластия».

И Периандр, послушав, сказал: «Видимо, значит это, что и единовластие тем лучше, чем больше похоже на народовластие?»

«Мера — важнее всего!» — ответили ему мудрецы.

Пифагор

(по М.Л.Гаспарову)

Пифагор был великим математиком и мудрецом, но этого ему было мало. Он хотел быть пророком и полубогом.

Он говорил, что после смерти душа человека переселяется в новое тело и начинает новую жизнь. Например, его душа была когда-то душою Эталида, сына Гермеса. Гермес предложил сыну на выбор любой дар, кроме бессмертия. Эталид выбрал память о прошлых жизнях своей души. Поэтому Пифагор помнил, что после Эталида он был троянцем Евфобором, которого ранил Менелай; потом — милетцем Гермотимом, который когда-то узнал щит Менелая среди полусгнивших щитов на стене храма Аполлона; потом — Пирром, рыбаком с острова Делоса; и наконец стал Пифагором.

Самое известное из открытий Пифагора — это, конечно, теорема о том, что в треугольнике квадрат гипотенузы равен сумме квадратов катетов. Повод для этого открытия был самый прозаический. Нужно было решить задачу, с которой сталкивается любой землемер или строитель: как по данному квадрату построить квадрат, вдвое больше данного. Пифагор решил ее: нужно провести через данный квадрат диагональ и построить на ней квадрат, и он будет вдвое больше данного. А потом, разглядывая свой чертеж, он достиг и более общей формулировки теоремы. После этого он объявил, что сами боги подсказали ему это решение, и принес богам самую щедрую жертву, какую знало греческое благочестие, — гекатомбу, стадо из ста голов скота.

Демокрит (по М.Л.Гаспарову)

Он говорил: Найти объяснение хотя бы одного явления — отрадней, чем быть персидским царем! Отец его был богатейшим человеком в городе Абдере — когда Ксеркс проходил через Абдеру, отец Демокрита выставил угощение всему его войску. В благодарность Ксеркс оставил у него в доме персидских мудрецов: они передали юному Демокриту свою восточную мудрость. Когда отец умер, Демокрит отказался от земли, домов и стад, а взял сто талантов денег и поехал путешествовать в Египет, Вавилон и еще дальше. Вернулся он без денег, поселился в уединенном месте, занимался непонятными науками и смеялся над людьми, которые ищут счастья в чем-то другом. Его привлекли к суду за растрату отцовского наследства — он прочитал перед судьями свою книгу «Большой мирострой». Судьи сочли его сумасшедшим и вызвали к нему лучшего врача всей Греции — Гиппократ Косского. Гиппократ побеседовал с ним и объявил абдерским жителям: «Демокрит — мудрец, а сумасшедшие — это вы». Абдериты не удивились: их давно все почему-то считали поголовными дураками, вроде наших пошехонцев. Они дали в награду Демокриту новые сто талантов и поставили ему статую.

Демокрит прожил сто лет. Перед смертью он ослеп. Говорили, будто он сам ослепил себя, глядя на отражение солнца в медном щите; это затем, чтобы ничто вокруг не отвлекало его от научных раздумий. Приближение смерти он почувствовал накануне женского праздника. Старушка-сестра Демокрита опечалилась: из-за траура она не могла бы участвовать в празднике. Демократит был добрый человек. Есть он уже не мог; он попросил

принести свежесдобитого хлеба и, вдыхая его запах, прожил три праздничных дня, чтобы не огорчать сестру.

«Смеющийся философ» — таким запомнили его потомки.

Сократ

(по М.Л.Гаспарову)

Жил он бедно, ходил в грубом плаще, ел что попало. Объяснял: «Я ем, чтобы жить, а остальные живут, чтобы есть». И еще: «Говорят, боги ни в чем не нуждаются; так вот, чем меньше человеку надо, тем больше он похож на бога». Гуляя по рынку, он приговаривал: «Как приятно, что есть столько вещей, без которых можно обойтись!»

Мудрецом его объявил сам дельфийский оракул. Был задан вопрос: «Кто из эллинов самый мудрый?» Оракул ответил: «Мудр Софокл, мудрей Еврипид, а мудрее всех Сократ». Но Сократ отказался признать себя мудрецом: «Я-то знаю, что я ничего не знаю». Даже богам он молился так, словно не знал о чем: «Пошлите мне все хорошее для меня, хотя бы я и не просил о том, и не посылайте дурного, хотя бы я и просил о том!»

Любимым его изречением была надпись на дельфийском храме: «Познай себя самого». Иногда он замолкал среди разговора, переставал двигаться, ничего не видел и не слышал — погружался в себя. Однажды он простоял так в одном хитоне целую холодную ночь с вечера до утра. Когда потом его спрашивали, что с ним, он отвечал: «Слушал внутренний голос». Он не мог объяснить, что это такое; он называл его «демоний» — «божество» и рассказывал, что этот голос то и дело говорит ему: «не делай того-то» — и никогда: «делай то-то».

Вот такой внутренний голос, полагал Сократ, есть у каждого, хоть и не каждый умеет его слышать. Этим голосом и говорит тот неписанный закон, который сильнее писаных. Философ может очень красиво описывать, как из атомов слагаются и земля, и небо, и звезды, но пусть попробует он в доказательство сделать хотя бы самую маленькую звезду! Нет? Так не будем говорить о мироздании, а будем говорить о человеческих поступках: здесь мы можем не только рассуждать, что такое хорошо и что такое плохо, а и делать хорошо и не делать плохо.

Этому тоже надо учиться — как всему на свете. Есть ремесло плотника, есть ремесло скульптора; быть хорошим человеком — такое же ремесло, только гораздо более нужное. Ради него-то и бросил Сократ все другие ремесла и зажил бедняком и чудачком. Ремесло это — в том, чтобы знать, что такое справедливость, благочестие, храбрость, дружба, любовь к родителям, любовь к родине и тому подобное. Именно знать: если человек знает, что такое справедливость, он и поступать будет только справедливо. Вы скажете: «Но ведь есть сколько угодно людей, которые знают, как надо бы поступить справедливо, а все-таки поступают несправедливо: кто по злобе, кто из страха, кто из корысти». Что ж, значит, они недостаточно знают, что такое справедливость, только и всего. Если бы знали по-настоящему, то не предпочли бы ей ни утоление злобы, ни безопасность, ни выгоду.

Диоген
(по М.Л.Гаспарову)

Он бродил по Греции босой, в грубом плаще на голое тело, с нищенской сумой и толстой палкой. Всего добра была у него только глиняная чашка, да и ту он хватил о камень, увидев однажды, как какой-то мальчик пил у реки просто из ладоней. В Коринфе, где он бывал чаще всего, он устроил себе жилье в круглой глиняной бочке — пифосе. Ел на площади, на виду у всех, переругиваясь с мальчишками: «Если можно голодать на площади, то почему нельзя и есть на площади?» Кормился подаванием, требуя его, как должного: «Если ты даешь другим — дай и мне, если не даешь — начни с меня». Кто-то хвалил подавшего Диогену милостыню. «А меня ты не хвалишь за то, что я ее заслужил?» — рассердился Диоген. Кто-то дразнился, что хромым и слепым милостыню подают, а философам нет. Диоген объяснил: «Это потому, что люди знают: хромыми и слепыми они могут стать, а философами никогда». Ему говорили: «Ты живешь как собака». Он отвечал: «Да: давшему виляю, на недавшего лаю, недоброго кусаю». «Собачьими философами» прозвали Диогена и его учеников, по-гречески — «кинниками», и до сих пор слово «циник» значит «бесстыдный злой насмешник». А знаменитый Платон, когда его спросили о Диогене, ответил коротко: «Это взбесившийся Сократ».

Диоген мыл у ручья коренья себе для еды. Аристипп сказал ему: «Умел бы ты водиться с тиранами — не пришлось бы тебе мыть коренья». Диоген ответил: «Умел бы ты мыть коренья — не пришлось бы тебе водиться с тиранами».

Он ходил по улицам среди дня с фонарем и кричал: «Ищу человека!» Его спрашивали: «И не нашел?» — «Хороших детей нашел в Спарте, хороших мужей — нигде».

Аристотель

У Платона, имя которого значит «широкий», был ученик Аристотель, имя которого значит «благое завершение». Эти имена так хорошо им подходили, что казалось, были придуманы нарочно.

Аристотель учился у Платона двадцать лет и, чем дольше слушал: тем меньше соглашался с тем, что слышал. А когда Платон умер, Аристотель сказал: «Платон мне друг, но истина дороже», покинул Академию и завел собственную школу — Ликей, при священном участке Аполлона Ликейского. Занятия он вел не стоя перед сидящими, как Платон, а прохаживаясь с ними под навесом. Их прозвали «гуляющими философами» — перипатетиками.

Что такое людские добродетели? Золотая середина между людскими пороками. Смелость — это среднее между драчливостью и трусостью; щедрость — между мотовством и скупостью; справедливая гордость — между чванством и унижением; остроумие — между шутовством и грубостью; скромность — между застенчивостью и бесстыдством. Что такое хорошее государство? Власть царя, но не тирана; власть знатных, но не своекорыст-

ных; власть народа, но не бездельничающей черни. Мера во всем — вот закон. А чтобы определить эту меру, нужно исследовать то, что ею мерится.

Аристотель жил и при царе — он был воспитателем Александра Македонского, и при народе — он был главою школы в афинском Ликее. Но умер он в изгнании, на берегу пролива, что между Аттикой и Эвбеей, и думал он, умирая, не о государственных делах, а о том, почему в этом проливе вода шесть раз в сутки меняет течение — то на запад, то на восток.

Это Аристотель сказал: «Корни учения горьки, но плоды его сладки».

Эпикур

Эпикур, действительно, считал наслаждение высшим благом. Но наслаждение наслаждению рознь: каждое из них требует усилия, и если усилие требуется слишком большое, то лучше уж такого наслаждения не надо. Может быть, вино и сладости вкуснее языку, чем хлеб и вода, но от вина потом кружится голова, а от сладостей болят зубы. Так зачем? Настоящее наслаждение — это не что иное, как отсутствие боли: когда после долгого мучения боль тебя отпускает, то бывает мгновение несказанного блаженства; вот его-то мудрецу и хочется продлить на всю жизнь. Старый Аристипп считал себя учителем наслаждения, но он был здоровый человек и этого счастья даже не представлял.

Поэтому главное, чем должен дорожить человек, — это покой. Мировая жизнь — игра случайностей, и каждая случайность может больно задеть человека. Особенно будет мудрец уберечься от государственных забот: уж они-то усилий требуют много, а наслаждения приносят мало. «Живи незаметно!» — вот главное правило Эпикура. Живи в одиночку, люби друзей, жалея рабов и сторонись чужих — и ты убережешь свое наслаждение малым. Так эпикурейцы и жили: о них даже не рассказывали анекдотов, как о стоиках и всех других философах.

Необразованным людям не дает покоя страх богов, страх смерти, страх боли. Для философа и этого не существует. Боги блаженны, а раз они блаженны, то они не знают никаких забот и уж давно не вмешиваются в нашу человеческую жизнь. Они тоже, как мудрецы, «живут незаметно» где-то в мировых пространствах, наслаждаются нерушимым покоем и только говорят сами себе: «Мы счастливы!» Смерть для человека не может быть страшна: пока я жив — смерти еще нет, а когда наступила смерть — меня уже нет. Боль тоже не заслуживает страха: непереносимая боль бывает недолгой, а долгая боль — переносимой, потому что смягчается привычкой. Об эпикурействе можно сказать: это философия обывателя. Не прихлебателя, который кланчит, не труженика, который вырабатывает, а именно обывателя, который немножко имеет, большего не хочет, никого не обижает и думает только о том, что его хата с краю. Эпикурейцев не уважали, но их любили: они были добрые люди, а их соседям-стоикам, например, доброты явно не хватало. Кто уставал от жизни, тот приходил к эпикурейцам. Они гордились, что к ним из других философских школ перебежчиков было много, а от них — никого.

6. АРХИТЕКТУРА И СКУЛЬПТУРА

(по М.Л.Гаспарову)

Акрополь

Акрополь — продолговатый холм в двести с лишним метров длины, с плоской вершиной и неприступными отвесными склонами. Взойти на него можно было только с узкой западной стороны. Здесь архитекторы Перикла проложили мраморную лестницу, ведущую к широкому коридору, пронизывающему три колоннады, — Пропиляем, «преддверью» Акрополя. Путь проходил по этому каменному лесу, и перед ним распахивалась священная площадь, посреди нее — статуя Афины-Воительницы с ее сверкающим в вышине копьем, а за ее спиной, правее, — задняя, западная колоннада Парфенона.

Издали Парфенон невелик, вблизи он кажется громадным. Его колонны — вшестеро выше человеческого роста и толще человеческого охвата. По фасаду их восемь в ряд, а обычно бывало только шесть. Над колоннами — треугольные фронтоны, а в них — многофигурные скульптурные сцены. С западной стороны изображен спор Афины с Посейдоном. Афина и Посейдон спорили за покровительство над Аттикой, Посейдон подарил афинянам соленый источник (и коня, добавляли некоторые), Афина — оливковое дерево; победительницей вышла Афина. Это и было изображено на фронтоне: в середине олива, по сторонам от нее — Афина и Посейдон, дальше к краям треугольника — другие боги, сидящие и лежащие. Это означало: афиняне чтут и Афину, хранительницу их города, и Посейдона, помощника их на морях, но больше все-таки Афину, потому что разум дороже, чем дикая стихия. А если обойти здание и взглянуть на фронтоны с противоположной стороны, где вход, то это становилось еще яснее. Здесь было изображено рождение Афины из головы Зевса: величавый Зевс на троне, рядом с ним — юная Афина, воплощение его божественного разума, а по сторонам — дивящиеся боги.

Знаменитые скульптуры

«Дискобол» был знаменит тем, что это была первая и удивительно смелая попытка неподвижной статуей передать движение. Для этого скульптор Мирон выбрал неуловимый момент между двумя движениями: атлет только что до предела раскачал свое тело в замахе и вот-вот рванется в посылающий толчок. Главным для скульптора было преодолеть привычку к симметричным фигурам, и он ее преодолел: никакой симметрии в статуе нет. Но он не преодолел другой привычки: его «Дискобол» рассчитан только на взгляд спереди, как картина; обходить его кругом неинтересно. Поиски продолжались.

«Дорифор» («Копьеносец») Поликлета — это статуя, которую скульптор сделал как иллюстрацию к своему сочинению «Канон» («Мера»). Здесь он рассчитывал те самые пропорции человеческого тела, которые должен соблюдать художник: какую долю тела составляют ступня, голова и так далее. Голова здесь укладывается в росте еще не восемь, а только семь раз: фигура сложена плотнее и крепче. Но главным у Поликлета было открытие пере-

крестной неравномерности движения тела: если из двух ног сильнее напряжена левая, то из двух рук — правая, и наоборот. (Вспомните: маршируя, вы делаете одновременно шаг левой ногой и взмах правой рукой, а потом наоборот.) Дорифор напряжен именно так: опирается он на правую ногу, а копье держит в левой руке. От этого все его тело приобретает естественную легкость и гибкость, «Дорифора» можно обойти и видеть: он не позирует, он живет.

«Афродита Книдская» стала каноном женской красоты, как «Дорифор» — мужской. Это была первая нагая женская статуя, до тех пор делались только одетые. Чтобы это не слишком поражало, Пракситель изобразил богиню как бы после купания: у ног ее — сосуд для воды, в руке покрывало. Все равно это было непривычно; говорили, что статую Афродиты заказывали Праксителю жители острова Коса, он сделал две — нагую и одетую; заказчики поколебались и все-таки взяли одетую, а соседи их и соперники, жители Книда, отважились взять нагую, и это прославило их город; со всей Греции любители прекрасного ездили в Книд только затем, чтобы посмотреть на Афродиту Праксителя.

«Лаокоон» словно переносит нас в другой мир. До сих пор перед нами были цветущие мужчины, здесь — старик и дети; до сих пор был величавый покой, здесь — мучительная борьба. Это вкусы новой эпохи, после Александра Македонского, когда искусство уже смелее играло с земными страстями. Лаокоон был жрец, предостерегший троянцев, что город их может пасть от деревянного коня; за это Посейдон выслал из моря двух змей, и они задушили Лаокоона и двух его сыновей. Мы видим: один уже изнемог, другой еще только что схвачен, а между их опутанными телами — торс отца, который выгнулся в последнем напряжении, набравший воздуха и задержавши выдох: перед ними такое же мгновение неподвижности между двумя сильными движениями, как в «Дискоболе» Мирона. Статую эту раскопали в начале XVI в., и великий Микеланджело твердо сказал, что это лучшая статуя в мире.

В этот список шедевров могли бы войти еще две статуи. Одна — это статуя Зевса в Олимпии работы Фидия; вся античность единодушно считала ее чудом света, но до нас она не дошла даже в копиях: она была огромная, деревянная, с облицовкой из золота и слоновой кости, и копированию не поддавалась. Другая — это Гермес с младенцем Дионисом на руках работы Праксителя; это единственная статуя великого мастера, дошедшая до нас в подлиннике, и ученые сверяются с ней, чтобы по поздним копиям других статуй представить себе оригиналы, но в древности она никакой особенной известностью не пользовалась.

И еще две статуи неизвестных мастеров следует здесь хотя бы назвать: Аполлона Бельведерского и Венеру Мелосскую (правильнее — Афродиту Мелосскую). Первая изображает бога, только что поразившего змея Пифона:

Лук звенит, стрела трепещет,
И, клубясь, издох Пифон,
И твой лик победой блещет,
Бельведерский Аполлон!

(А.С.Пушкин)

7. ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ

Жизнь в Афинах на открытом воздухе

(по П.Гиро)

В некоторые моменты дня, в особенности утром до полудня и вечером до ужина, афиняне отправляются гулять на берега Иллиса и кругом города, наслаждаясь необычайной чистотой воздуха и восхитительными видами, открывающимися со всех сторон; но наиболее посещаемым местом в городе была общественная площадь (агора), которая обыкновенно привлекала много народу. Почти всех побуждают идти туда или личные или общественные дела. Многие направляются на агору также с целью развлечься, иные — по обязательствам службы. В известные часы, когда прекращается рыночная толкотня, площадь представляет удобное место для тех, кто хочет любоваться зрелищем толпы или стремится показать себя другим.

Ненасытная жадность афинян к новостям, как следствие живости их ума и праздной жизни, заставляет их искать общения друг с другом. Эта жажда новостей во время войны принимает чудовищные размеры. Разговоры среди публики вертятся тогда на военных передвижениях; при встречах все жадно спрашивают друг друга о разных случаях; повсюду множество людей, напичканных вестями, чертят на земле или на стене план местности, где находится войско, объявляют громко об удачах и по секрету — о поражениях, собирают и раздувают слухи, которые то вызывают в городе неумеренное ликование, то погружают его в самое ужасное отчаяние...

Общительность афинян

(по П.Гиро)

Грек был общителен от природы, и дружба казалась ему драгоценным достоянием. В одной грациозной песенке, распеваемой на пирах (так называемой сколии), перечисляются условия, при которых смертный может считаться счастливым: на первом месте ставится здоровье, на втором — красота, на третьем — честно приобретенное богатство, наконец, на четвертом — дружба, которую в юности питают к людям своего возраста. Вероятно, это определение счастья принадлежит афинянам, настолько оно согласуется с их понятиями и нравами. Действительно, в Афинах более, чем где-либо, ценили дружбу и старались развивать ее. Без нее — нет удовольствия: она придает очарование жизни и украшает последнюю.

Жизнь женщины

(по К.М.Колобовой, Е.Л.Озерецкой)

Еврипид утверждал, что женщина не становится лучше от излишнего развития. Ее учат ткать, прясть, вышивать. «Как можно меньше видеть, как можно меньше слышать, задавать как можно меньше вопросов» — таково представление Ксенофонта об идеальном воспитании девочки. Назначение женщины — хорошо содержать дом и быть послушной мужу. Ее готовят к тому, чтобы быть домохозяйкой и матерью — раздавать работу рабам, рас-

пределить продукты. «Жизнь одного мужчины дороже жизни тысячи женщин».

Афинянин не запирает жену, но весь уклад жизни указывал женщине, что ее место дома, и отведенное ей пространство ограничено дверью на улицу. Девушка может выходить только в сопровождении старших — принять участие в больших религиозных процессиях или похоронной церемонии, или для посещения храма. Замужняя женщина могла выходить только с разрешения мужа, в сопровождении рабыни или пожилой родственницы. Один из ораторов сказал: «Если женщина выходит на улицу, она должна быть в таком возрасте, чтобы спрашивали, не чья она жена, а чья мать».

Брак был освящен законом во всех греческих городах-государствах. Гражданин мог жениться только на гражданке, и лишь дети его законной жены наследуют его имя и имущество. Жениться на иностранке он не имел права. Церемония свадьбы разделялась на три части: 1) в доме невесты; 2) переезд; 3) в доме жениха. Первой и очень важной церемонией была помолвка. На ней присутствие невесты было необязательным. Это, собственно, заключение контракта, в котором обуславливалось приданое. Положение жены, не принесшей приданого, считалось необеспеченным. Поэтому случалось, что афинская община давала приданое дочерям, мужей, оказавших услуги отечеству.

Свадьбы совершались в полнолуние и обычно зимой, в месяц, посвященный Гере. До церемонии в обоих домах приносились жертвы свадебным богам. В богатых семьях приносили в жертву Артемиде или Афине телку. Но самой приятной для богинь жертвой, считалась прядь волос. Эту жертву приносили равно и бедные, и богатые девушки, юноши же посвящали свои шевелюры Аполлону. На античном барельефе изображено одевание невесты. Самым характерным в ее наряде является покрывало...

Сняв покрывало, молодая жена появляется перед посетителями, приносящими свадебные подарки. С этого времени она становится хозяйкой дома. Муж значительно старше ее: необходимой разницей в возрасте между супругами считалось 12—14 лет: невесте было 12—16 лет, а жениху — 24—30. Он опытен и разъясняет жене ее обязанности. Объяснения мужа подробны. Окончив теоретическое вступление, он переходит к практическими занятиям и начинает вместе с женой раскладывать вещи по отделам. Наконец, выбирают ключницу. Теперь все в порядке. Молодая женщина приступает к семейной жизни.

Иллюстрации к разделу в таблицах 11—25.

РАЗДЕЛ IV

Древний Рим

ЦАРСКИЙ ПЕРИОД РИМА

1. ПРИРОДА ДРЕВНЕЙ ИТАЛИИ

Страбон. «География»

«Теперь обозначим самые важные условия, благодаря которым римляне в настоящее время поднялись до такой высоты. Первое из этих условий состоит в том, что Италия, наподобие острова, окружена, как верною оградой, морями, за исключением только немногих частей, которые в свою очередь защищены труднопроходимыми горами. Второе условие то, что хотя большая часть её берегов не имеет гаваней, зато существующие гавани обширны и весьма удобны... Третье: Италия расположена в различных климатических зонах, соответственно которым там имеются разнообразные животные, растения и вообще все необходимые для человека предметы. В длину Италия тянется большею частью от севера к югу; значительная по длине и по ширине Сицилия присоединяется к Италии, как часть её... Почти во всю длину её тянутся Апеннинские горы, имеющие по обеим сторонам равнины и плодородные холмы, так что нет такой части Италии, на долю которой не выпадали бы удобства гор и равнины. Ко всему этому нужно прибавить большие размеры и множество рек и озёр, а также во многих местах тёплые и холодные источники, благодетельные для здоровья. Кроме того, имеется множество всякого рода металлов, строительного материала, пищи для человека и для домашних животных, так что невозможно выразить словами всего изобилия и высоких достоинств плодов, здесь произрастающих...»

2. ПРОИСХОЖДЕНИЕ НАЗВАНИЯ РИМА

Плутарх. «Сравнительные жизнеописания». (Ромул)

«Кто и почему дал городу Риму его славное и всем известное имя, об этом писатели говорят различно. Одни рассказывают, что пеласги, скитаясь по большей части известных земель и покорив почти все из них, поселились на том месте и назвали город «Ромой» в знак силы своего оружия (сила по-гречески «ромэ»). Другие утверждают, что после взятия Трои немногочисленные беглецы, которым удалось сесть на корабли, ветром были прибиты к берегам Этрурии и стали на якорь подле устья реки Тибр. Их жён плавание по морю утомило до того, что они не могли более выносить его, поэтому

одна из них, самая знатная и умная, — Рома, сожгла корабли. Мужья сперва сердились на её поступок, а потом покорились и обосновались в окрестностях Палантия. Вскоре они устроились, сверх ожидания, хорошо: им попала плодородная земля, кроме того, к ним дружелюбно относились соседи. Они стали уважать Рому и, между прочим, назвали в честь её город, виновницей основания которого была она».

3. РОМУЛ — ОСНОВАТЕЛЬ РИМА

Тит Ливий. «Римская история от основания города»

Город между тем рос, занимая всё новые места, так как укрепляли город в расчёте скорей на будущее многолюдство, чем сообразно тогдашнему числу жителей. А потом, чтобы огромный город не пустовал, Ромул воспользовался старой хитростью основателей городов... и открыл убежище в том месте, что теперь огорожено, — по левую руку от спуска между двумя рощами. Туда от соседних народов сбежались все жаждущие перемен — свободные и рабы без разбора, — и тем была заложена первая основа великой мощи. Когда о силах тревожиться было уже нечего, Ромул сообщает силе мудрость и учреждает сенат, избрав сто старейшин, — потому ли, что в большем числе не было нужды, потому ли, что всего-то набралось сто человек, которых можно было избрать в отцы. Отцами их прозвали, разумеется, по оказанной чести, потомство их получило имя «патрициев».

Дионисий Галикарнасский. «Римские древности»

«...Ромул, отделив низших от высших, дал законы и установил, что кому надлежит делать: патрициям — отправлять магистратуры и жреческие должности, плебеям — возделывать землю, кормить скот и заниматься доходными ремёслами.

...Ромул дал царю такие права: чтобы он возглавлял священнодействия и жертвоприношения, чтобы хранил законы и нравы отцов, более важные преступления разбирал сам, а более лёгкие поручал сенату; собирал сенат и созывал народ и имел высшую власть во время войны. Собранию сената он дал такую власть, чтобы оно обсуждало и подавало голоса по всякому делу, которое ему доложит царь. Народу же он предоставил эти три права: выбирать магистратов, сохранять законы и решать о войне, когда царь к нему обратится».

4. ВЛАСТЬ ЦАРЯ

(по М.Б.Рабиновичу)

...Народное собрание могло отменить смертный приговор, вынесенный римскому гражданину. Народное собрание принимало или отвергало законы, избирало всех высших должностных лиц, в том числе и царя (рекса), верховного правителя Рима.

Царь в Древнем Риме носил одежду, отличающую его от других: красный плащ, красную высокую обувь. Он сидел на особом кресле — троне. И всё

же это не был настоящий самодержавный властитель, какими были восточные деспоты.

Власть царя не переходила по наследству. Он избирался Народным собранием, состоящим из мужчин-воинов. Народное собрание избирало племенного вождя, который становился военачальником, жрецом и судьей.

5. НУМА — САМЫЙ МИРОЛЮБИВЫЙ ЦАРЬ

Плутарх о Нуме

«В Риме находился храм бога Януса с двумя дверьми, «дверями войны»: их отворяют во время войны и запирают во время мира. Делать это приходится, конечно, редко, да и трудно — громадное государство всегда ведет войну с каким-либо соседним с его владениями государством. Он был заперт только после победы императора Августа над Антонием, раньше — в консульство Марка Аттилия и Тита Манлия, да и то на короткое время. Вскоре затем началась война, и он был открыт. В царствование Нумы никто ни на один день не видел его растворенным: все сорок три года он стоял запертым. Всюду было устранено все, дававшее повод к войне. Стали мягче, изменились к лучшему нравы не только римлян, народа, которому царь подавал пример справедливости и кротости, но и жителей соседних городов, как будто из Рима пахнуло чем-то свежим, задул здоровый ветер, принесший с собою спасительную перемену. Всех охватила страстная любовь к порядку и миру, к занятию земледелием, к тихой семейной жизни, желание молиться богам. Во всей Италии были видны одни празднества; в ней устраивались пиры, в ней царило радостное чувство — можно было безбоязненно посещать друг друга, иметь взаимные сношения. Мудрость Нумы была своего рода источником, откуда вливалось во все сердца прекрасное и честное. Окружавшая его тишина распространялась всюду, мирное настроение, господствовавшее тогда, превосходило смелые представления поэтов...

Историки говорят, что в царствование Нумы не было ни войны, ни восстаний или волнений. У него не было ни врагов, ни завистников. Никто не покушался отнять у него престол, никто не составлял против него заговоров».

6. МУЦИЙ СЦЕВОЛА — ПРИМЕР ГЕРОИЗМА

Тит Ливий. «История Рима от основания города»

«Осада Рима тем не менее продолжалась, продовольствие уменьшалось и дорожало, и Порсена уже надеялся взять город не сходя с места, когда объявился знатный юноша Гай Муций, которому показалось обидным, что римский народ, ни в какой войне ни от каких врагов не знавший осады, даже в те времена, когда рабски служил царям, ныне, уже свободный, осаждён этрусками, столько раз уже им битыми. И вот, решившись смель этот позор каким-нибудь отчаянным поступком невероятной дерзости, он замыслил проникнуть в неприятельский лагерь. Однако из опасения, что пойдя без ведома консулов и втайне от всех, он может быть схвачен римскою стражею

как перебежчик, Муций явился в сенат... Сенаторы одобряют. И он удаляется, скрыв под одеждою меч.

Придя в лагерь, попал он в густую толпу народа перед царским местом. Там как раз выдавали жалованье войскам и писец, сидевший рядом с царём почти в таком же наряде, был очень занят, и воины к нему шли толпою. Боясь спросить, который из них Порсена, чтобы не выдать себя незнаньем царя, он делает то, к чему толкнул его случай, — вместо царя убивает писца. Пробираясь оттуда с окровавленным мечом сквозь смятённую толпу, в шуме и давке, он был схвачен царскими телохранителями, и его приволокли к царю. Здесь, перед возвышением царя не утрашиваясь, а утрашивая, он объявил: «Я римский гражданин, зовут меня Гай Муций. Я вышел на тебя, как враг на врага, и готов умереть, как готов был убить: римляне умеют и действовать, и страдать с отвагою. Не один я питаю к тебе такие чувства, многие за мной чередою ждут той же чести. Итак, если угодно, готовься к недоброму: каждый час рисковать головой, встречать вооружённого врага у порога. Таковую войну объявляем тебе мы, римские юноши; не бойся войска, не бойся битвы, — будешь ты с каждым один на один».

Когда царь, горя гневом и страшась опасности, велел вокруг развести костры, суля ему пытку... Муций сказал ему: «Знай же, как мало ценят тело те, которые жаждут великой славы!» — и неспешно положил правую руку в огонь, зажжённый на жертвеннике. И он жёг её, будто ничего не чувствуя, покуда царь, поражённый этим чудом, не вскочил вдруг со своего места и не приказал оттащить юношу от алтаря. «Отойди, — сказал он, — ты безжалостнее к себе, чем ко мне! Я велел бы почтить такую доблесть, будь она во славу моей отчизны; ныне же по праву войны отпускаю тебя на волю целым и невредимым». Тогда Муций, как бы воздавая за великодушие, сказал: «... триста лучших римских юношей, поклялись мы преследовать тебя таким способом. Первый жребий был мой, а за мною последует другой, кому выпадет, и каждый придёт в свой черёд, пока судьба не подставит тебя удару!»

Когда был отпущен Муций, которого потом за потерю правой руки нарекли Сцеволой, Порсена послал в Рим послов... и сам от себя предложил римлянам условия мира».

7. ПАДЕНИЕ ЦАРСКОЙ ВЛАСТИ В РИМЕ

Тит Ливий. «Римская история от основания города»

«... Каждый жалуется на царское насилие и злодеяние ... Наиболее смелые юноши добровольно являютс^я с оружием, за ними следуют и остальные... остальные вооружённые во главе с Брутом отправились в Рим. В Риме волнение. Со всех сторон города на форум сбегаются люди. Едва они собрались, глашатай призвал народ к трибуну царских телохранителей, во главе которых был Брут. И тут он произнёс речь.

К слову пришли и гордыня самого царя, и тягостные труды простого люда. Римляне, победители всех окрестных народов, из воителей сделаны чернорабочими и каменотёсами. Упомянуто было и гнусное убийство царя

Сервия Туллия... Вспомнив обо всём этом, как, без сомнения, и о ещё более страшных вещах, которые подсказал ему живой порыв негодования, но которые трудно восстановить историку, Брут воспламенил народ и побудил его отобрать власть у царя и вынести постановление об изгнании Луция Тарквиния с супругою и детьми.

Когда вести о случившемся дошли до лагеря, и царь, встревоженный новостью, двинулся на Рим подавлять волнения, Брут, узнав о его приближении, пошёл окружным путём, чтобы избежать встречи. И почти что одновременно прибыли разными дорогами Брут к Ардее, а Тарквиний — к Риму. Перед Тарквинием ворота не отворились, и ему было объявлено об изгнании; освободитель города был радостно принят в лагере, а царские сыновья оттуда изгнаны. Двое, последовав за отцом, ушли изгнанниками в Цере, к этрускам. Секст Тарквиний, удалившийся в Габии, будто в собственное своё царство, был убит из мести старыми недругами, которых нажил в своё время казнями и грабежом».

РИМСКАЯ РЕСПУБЛИКА

1. ПОЛОЖЕНИЕ ДОЛЖНИКОВ В РИМЕ

Тит Ливий. «Римская история от основания города»

«... война с вольсками надвигалась, а государство и само было раздираемо междоусобной ненавистью между патрициями и плебеями главным образом из-за кабальных должников. Плебеи роптали о том, что вне Рима они сражаются за свободу и римскую власть, а дома томятся в угнетении и плену у сограждан, что свобода простого народа в большей безопасности на войне, чем в мирное время, и среди врагов, чем среди сограждан».

2. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПЛЕБЕЙСКОГО ТРИБУНАТА

Тит Ливий. «Римская история от основания города»

«Плебеи города Рима ушли из города на Священную гору. В городе воцарился великий страх: все боялись друг друга и всё приостановилось. Плебеи, покинутые своими, опасались, что сенаторы прибегнут к насилию, а отцы страшились оставшихся плебеев, не зная, что лучше: чтобы те ушли или чтобы остались. И долго ли будут сохранять спокойствие те, что ушли? А если опять внешняя война? Тут, конечно, надеяться не на что, кроме как на согласие граждан; всеми правдами и неправдами следует восстановить в государстве единство. Тогда-то было решено отправить к плебеям посредником Менения Агриппу, человека красноречивого и плебеям удобного, поскольку он и сам был родом из них... начались переговоры о примирении, и согласились на том, чтобы у плебеев были свои должностные лица с правом неприкосновенности, которые защищали бы плебеев перед консулами, и чтобы никто из патрициев не мог занимать эту должность. Так были из-

браны два народных трибуна и был принят закон об их неприкосновенности».

3. УПРАВЛЕНИЕ РИМСКИМ ГОСУДАРСТВОМ

Полибий. «Всемирная история»

«В римском государстве было три власти: консулы, сенат и народное собрание, но между ними было равномерное и правильное распределение обязанностей, что невозможно было решить какое это государство: аристократическое, монархическое или демократическое. Власть консулов может показаться монархической или царской; сенат и его решения могут создать впечатление об аристократическом управлении; если же примем во внимание положение народа и его Народное собрание, то можно признать Римское государство демократическим.

Консулы в мирное время, пока не выступают в поход с легионами, решают все государственные дела. Все магистраты, за исключением народных трибунов, находятся в подчинении консулов. Они же созывают народные собрания, осуществляют приготовления к войне, набирают армию, назначают военных командиров. Исходя из этого, вправе назвать Римское государство монархией, или царством.

Сенат, во власти которого находится казна и все расходы и доходы. Только постановления сената необходимы на расход денег и их приход. Сенат ведаёт и всеми опаснейшими преступлениями, как: измена, заговор, злонамеренное убийство, изготовления ядов и др. Отправление и принятие посольств и объявление войны также функции сената. Исходя из этого, государство может показаться аристократическим во время отсутствия консула, ибо почти все дела римлян решаются сенатом.

Что же остаётся для участия народа в государственном управлении? Только народ имеет право награждать и наказывать. Только народ постановляет смертные приговоры и замену их добровольным изгнанием. Почётные должности гражданам также дарует Народное собрание, оно же решает вопросы войны и мира. Следовательно, важнейшая часть управления в Римском государстве принадлежит народу и что такое государство есть демократия».

4. ОРГАНИЗАЦИЯ РИМСКОЙ АРМИИ

Полибий. «Всемирная история»

«... Когда в назначенный день новобранцы соберутся, самых молодых из них и беднейших трибуны зачисляют в легковооружённые, следующих за ними — в так называемые гастаты (копейщики), людей наиболее цветущего возраста — в принципсы (главные воины, тяжеловооружённые), а старейших — в триарии (воины второй линии, после принципсов). Таковы у римлян и в таком числе деления каждого легиона, различающиеся не только по названиям и возрастам, но и по роду оружия. Распределение солдат производится таким образом: старейших, так называемых триариев и принципсов — тяжеловооружённых 3000 воинов и 12 легковооружённых воинов...

Трусостью и позором для солдата римляне считают проступки вот такого рода: если кто ради получения отличия ложно припишет себе перед трибунами доблестный подвиг; потом, если кто по трусости покинет пост, на который он поставлен, или тоже по трусости бросит какое-либо оружие в тылу битвы. Вот почему иные солдаты, стоя на посту, обрекают себя на верную смерть и ввиду гораздо более многочисленного неприятеля не решаются покидать свои посты из страха наказания, которое ждёт их по возвращении с поля битвы. Другие, потерявшие в сражении щит или меч или какое-нибудь иное оружие, кидаются, как безумные, в ряды неприятелей или в надежде обрести потерянное, или в сознании, что только смерть может избавить их от неизбежного позора и обид от своих же товарищей».

5. ВОЙНЫ РИМЛЯН С ГАЛЛЯМИ

Тит Ливий. «Римская история от основания города»

«На третий день после сражения (при р. Алии) появились галльские войска у стен Рима. Появление галлов навело на римлян такую панику, что все устремились в город и сбежались в кремль, забыв даже запереть за собой городские ворота. Галлы вступили в Рим, не встретив сопротивления.

Римляне укрылись в кремле на Капитолии. Ночью галлы тихо вскарабкались на самый верх крепости и не были замечены стражей, даже не разбудили собак, столь чутких ко всякому ночному шороху. Но не ускользнули они от гусей, которых, как посвящённых богине Юноне, держали в храме. Это обстоятельство и привело к спасению города; разбуженные их криком и шумами взмахов крыльев римляне сбросили галлов вниз.

С этих пор и возникла поговорка: «Гуси Рим спасли». И каждый год, в определённый день, по улицам Рима торжественно носят богато убранного гуся и распятую на шесте собаку...»

6. ПОЛКОВОДЕЦ ПИРР

Плутарх о Пирре

«... О познаниях Пирра и его способностях в военном деле можно судить по сочинениям на эту тему, которые он оставил. Рассказывают, что на вопрос, кого он считает лучшим полководцем, Антигон ответил: «Пирра, если он доживёт до старости». А Ганнибал утверждал, что опытом и талантом Пирр превосходит вообще всех полководцев, второе место отводил Сципиону, а третье — себе... Судя по всему, Пирр занимался одним военным делом и только в него углублялся, считая, что лишь это пристало знать царю, и совершенно не ценя всякую иную образованность...

... Пирр говорил, что Киней (знаменитый оратор) своими речами взял больше городов, чем он сам с мечом в руках, и всегда оказывал этому человеку высокое уважение и пользовался его услугами. Видя, что Пирр готов выступить в поход на Италию, Киней выбрал момент, когда царь не был занят, и обратился к нему с такими словами: «Говорят, что римляне народ доблестный, и к тому же им подвластно много воинственных племён. Если

бог пошлёт нам победу над ними, что даст она нам?» Пирр отвечал: «Ты, Киней, спрашиваешь о вещах, которые сами собой понятны. Если мы победим римлян, то ни один варварский или греческий город в Италии не сможет нам сопротивляться, и мы быстро овладеем всей страной; а уж кому, как не тебе, знать, сколь она обширна, богата и сильна!» Выждав немного, Киней продолжал: «А что мы будем делать, царь, когда завладеем Италией?» Не разгадав ещё, куда он клонит, Пирр отвечал: «Совсем рядом лежит Сицилия, цветущий и многолюдный остров, она простирает к нам руки, и взять её ничего не стоит... Значит, взяв Сицилию, мы закончим поход?» Но Пирр возразил: «Если бог пошлёт нам успех и победу, это будет только приступом к великим делам. Как же нам не пойти на Африку, на Карфаген, если до них оттуда рукой подать?.. А если мы ими овладеем, никакой враг, ныне оскорбляющий нас, не в силах будет сопротивляться, — не так ли?» «Так, — отвечал Киней. — Ясно, что с такими силами можно будет и вернуть Македонию, и упрочить власть над Грецией. Но когда всё это сбудется, что мы тогда станем делать?» И Пирр сказал с улыбкой: «Будет у нас, почтеннейший, полный досуг, ежедневные пиры и приятные беседы». Тут Киней прервал его, спросив: «Что же мешает нам теперь, если захотим, пировать и на досуге беседовать друг с другом? Ведь у нас и так есть уже то, чего мы стремимся достичь ценой многих лишений, опасностей и обильного кровопролития и ради чего нам придётся самим испытать и причинить другим множество бедствий». Такими словами Киней скорее огорчил Пирра, чем переубедил...»

7. ВОЙНЫ РИМА С КАРФАГЕНОМ

Карфаген

(по Г. Флоберу)

Карфаген был хорошо защищён во всю ширину перешейка — сначала ровом, затем валом, поросшим травой, наконец, стеной, высотой в тридцать локтей (13 м 32 см), из тёсаных камней, в два этажа. В ней устроены были помещения для трёхсот слонов и склады для их попон, пут и корма. Затем шли конюшни для четырёх тысяч лошадей и для запасов овса, для упряжи, а также казармы для двадцати тысяч солдат с вооружением и военными снарядами. Над вторым этажом возвышались башни, снабжённые бойницами; снаружи башни были защищены висевшими на крючьях бронзовыми щитами.

Эта первая линия стен служила непосредственным прикрытием для квартала Малки, где жили матросы и красильщики...

Сзади расположился амфитеатр город с высокими домами кубической формы. Дома были выстроены из камня, досок, морских валунов, раковин, утоптанной земли. Рощи храмов казались озерами зелени в этой горе из разноцветных глыб. Город разделён был на неравные участки. Бесчисленные узкие улочки, скрещиваясь, разрезали гору сверху донизу.

Гибель Карфагена

(по К.А.Ревяко)

...Весной 146 г. до н.э. римляне прорвались через гавань в город. По трём длинным улицам они с трудом пробирались к Бирсе — главной крепости города. Борьба шла за каждый дом, сражались и на крышах. По обеим сторонам улиц стояли высокие, шестиэтажные дома, их отчаянно защищали жители. Каждый дом приходилось брать с боем, как крепость. «Всё было полно стонов, плача, криков и всевозможных страданий, так как одних убивали в рукопашном бою, других, ещё живых, сбрасывали с крыш на землю». Вскоре в городе возник пожар. Римские воины расчищали улицы от камней, пепла, трупов для проходящих войск. Шесть дней и ночей пробивали они себе путь к крепости Бирсе с кремлём и храмом бога Эшмуна (Асклепия). Там собралось 55 тыс. воинов, безоружных мужчин, женщин и детей. На седьмой день, когда нижняя часть города была сожжена, римляне добрались до цитадели. К Сципиону (римскому полководцу) прибыли послы из храма Эшмуна с просьбой о милосердии. Он даровал жизнь всем находящимся в крепости, кроме перебежчиков. Всех сдавшихся ожидало рабство.

При виде рушившегося Карфагена Сципион в глубоком раздумье смотрел на горящий город, вспоминая его славную историю, и не мог удержаться от слёз. Но это были не слёзы сострадания. Это были слёзы предвидения — перед мысленным взором полководца предстала гибель Рима. Судьба городов, государств и народов переменчива. Таков исход Трои, держав ассирийцев, персов, мидян, македонян.

Карфаген, процветавший 700 лет, властвовавший над огромнейшей территорией и морем, был предан огню и уничтожению. О величии разрушенного города можно судить, не говоря уже о прочем, по продолжительности пожара. За 17 дней и ночей едва мог угаснуть огонь, который жители добровольно направили на свои дома и храмы: если не смог устоять против римлян город, должен был сгореть их триумф.

Вместе с городом погиб и непобеждённый народ. Карфаген превратился в кладбище. Это самый страшный пример в истории тотального уничтожения народа.

8. НАЧАЛО ГРАЖДАНСКИХ РАСПРЕЙ В РИМЕ. ДВИЖЕНИЕ ГРАКХОВ

Тиберий Гракх требует земли для крестьян

(по А.И.Немировскому)

На какие только ухищрения не шли богачи, чтобы опорочить великую идею передела земли, чтобы отвратить от неё городской плебс!...

Тиберий, пробираясь к трибуне, обдумывал, что он будет говорить людям, жаждущим правды, истосковавшимся по земле...

Наступила тишина, Тиберию казалось, будто он слышит биение собственного сердца.

— И дикие звери имеют в Италии свои норы и логовища, — начал он, а люди, которые сражаются и умирают за свою прекрасную родину, не владеют ничем, кроме света и воздуха! Как кочевники, странствуют они по дорогам Италии со своими жёнами и детьми... Полководцы обманывают воинов, призывая их защищать гробницы и храмы! У вас нет ни отчего алтаря, ни гробниц предков! Вы сражаетесь и умираете за чужую роскошь, за чужое богатство! Вас называют владыками вселенной... — Тиберий снова сделал паузу и сказал глухим голосом: — А вы не имеете ни клочка собственной земли!..

Гул одобрения прокатился по площади. Слова Тиберия проникли в душу слушателей и нашли в них отклик.

— Нет, не гибели государства добиваются те, кто предлагает аграрный закон, а увеличения его славы и мощи!... Разве станет государство слабее, если его защитники получают землю, — землю, которая принадлежит государству? Разве государство погибнет, если неверных рабов, всегда помышляющих о мятежах, заменят на полях верные и трудолюбивые сыны Италии?..

Площадь вздрогнула от рукоплесканий. Сенаторы, стоявшие в первых рядах, съезжились, испуганные этим проявлением народной воли.

Плутарх о Гае Гракхе

«Из законов, внесенных Гаем на пользу народа и для ослабления власти сената, один закон, аграрный, предусматривал наделение беднейших граждан землёй; другой, военный, повелевал, во-первых, снабжать солдат одеждою за счет государства без уменьшения их жалованья и, во-вторых, не призывать к военной службе граждан, не достигших семнадцатилетнего возраста; третий закон касался союзников и предоставлял всем италикам право голоса наравне с римскими гражданами; четвёртый, хлебный, снижал для бедных граждан цены на хлеб, и, наконец, пятый закон, касавшийся судопроизводства, лишал сенаторов большей части их силы...

... Люди, относившиеся к нему с ненавистью или со страхом, — и те изумлялись его распорядительности и умению. Народ же восхищался при одном виде того, как он шёл, окружённый толпой подрядчиков, ремесленников, послов, должностных лиц, солдат и учёных, приветливо беседуя с каждым и, при всей своей обходительности, никогда не теряя собственного достоинства. С каждым умел он обойтись должным образом и этим показал, как клеветали на него те, кто отзывался о нём как об опасном, всегда грубом, способном к насилию человеке. Так в сношениях с людьми и практических делах он был ещё более сильным народным вождём, чем в речах, произносимых с трибуны».

9. РАБОВЛАДЕНИЕ В РИМЕ

Диодор Сицилийский о рабстве

«Грубый и невоспитанный, Дамофил обладал бесконтрольной властью и огромным богатством. Сначала он вызвал отвращение к себе, затем раздражение и, наконец, причинил гибель самому себе и великое несчастье своему

отечеству. Покупая большое количество рабов, он обращался с ними жестоко, накладывая клейма раскаленным железом на тела тех, кто были рождены свободными на своей родине, но испытали плен и рабскую судьбу. Одних он отправлял скованными на общие работы, других назначал пастухами, но не давал им ни одежды, ни достаточной пищи. Не проходило дня, когда Дамофил в своём самоуправстве и жестокости не истязал бы несколько из своих слуг за самые пустые провинности. Жена его Мегаллида, наслаждаясь изысканными наказаниями, не менее жестоко относилась к своим служанкам и приставленным к её услугам рабам. И из-за оскорблений и мучительства обоих рабы возненавидели своих господ и решили, что ничего более худшего по сравнению с тем, что они испытывают, с ними не случится...» (Рабы подняли восстание. Это было первое сицилийское восстание рабов).

Казнь раба (по Й.Томану)

Солнце уже поднялось над Тирренским морем, когда Луций подъезжал к Риму. Дорога шла вдоль отцовской латифундии. За решётчатым забором рабы устанавливали крест. На кресте был распят обнажённый раб. Смуглое лицо было искривлено от боли, стоны распятого разрывали золотистый воздух. Надсмотрщик узнал во всаднике сына своего хозяина и вежливо приветствовал его.

— Что это значит? — спросил Луций, не останавливаясь.

— Он хотел сбежать, милостивый господин.

Луций равнодушным взглядом скользнул по рабу, кивнул и поехал дальше. Отчаянный крик распятого летел за ним.

10. ВОССТАНИЕ СПАРТАКА

Плутарх. «Марк Красс»

«Некий Лентул Батиат в Капуе содержал школу гладиаторов, большинство которых были родом галлы и фракийцы. Попали эти люди в школу не за какие-нибудь преступления, но исключительно вследствие несправедливости хозяина, насильно заставившего их учиться ремеслу гладиаторов. 200 из них сговорились бежать. Замысел был обнаружен по доносу, но всё же наиболее дальновидные, в числе 78, успели убежать, запасшись захваченными где-то кухонными ножами и вертелами. По пути они встретили несколько повозок, вёзших в другой город гладиаторское снаряжение, расхитили груз и вооружились. Заняв затем укреплённое место, гладиаторы выбрали себе трёх предводителей. Первым из них был Спартак, фракиец, происходивший из пастушеского племени, — человек, не только отличавшийся выдающейся отвагой и физической силой, но по уму и мягкости характера стоящий выше своего положения и, вообще, более походивший на эллина, чем можно было бы ожидать от человека его племени.

Прежде всего гладиаторы отбросили отряды, пришедшие из Капуи, и, захватив большое количество воинского снаряжения, с радостью заменили им

своё оружие гладиаторов, которое и бросили как позорное и варварское. После этого для борьбы с ними был послан из Рима претор Клавдий с трёхтысячным отрядом. Клавдий осадил их на горе, взобраться на которую возможно было только по одной узкой и чрезвычайно крутой тропинке. Единственный этот доступ Клавдий приказал стеречь; с других же сторон гору окружали отвесные, гладкие скалы, густо заросшие сверху диким виноградом. Нарезав подходящих для этого лоз, гладиаторы сплели из них прочные лестницы такой длины, чтобы те могли достать с верхнего края скал до их подножья, и затем безопасно спустились все, кроме одного, оставшегося наверху с оружием. Когда же прочие оказались внизу, он спустил к ним всё оружие и, кончив это дело, напоследок спасся и сам. Римляне этого не заметили, и гладиаторы, обойдя их с тыла, обратили поражённых неожиданностью врагов в бегство и захватили их лагерь.

Вскоре Спартак разбил в нескольких сражениях самого претора, наконец взял в плен его ликторов и овладел его конём. Теперь Спартак стал уже великой и грозной силой, но, как здравомыслящий человек, ясно понимал, что ему всё же не сломить могущества римлян, и повёл своё войско к Альпам, рассчитывая перейти через горы и, таким образом, дать каждому возможность вернуться домой — иным во Фракию, другим в Галлию».

Причины поражения восстания Спартака

(по Р. Джованьоли)

Спартак: нам не победить..., потому что из десяти миллионов рабов, стоящих в цепях по всей Италии, не наберётся и ста тысяч, взявших оружие в руки и пришедших к нам; потому что наши идеи не проникли в массы угнетённых и не согрели их сердца; потому что римский деспотизм ещё не вывел окончательно из терпения народы, находящиеся под игом; потому что Рим слишком ещё силен, а мы ещё слишком слабы... вот почему мы не можем победить и не победим. Если и есть надежда на победу, то лишь за пределами Италии: здесь же нам суждено погибнуть, здесь мы умрём...

Пусть же кровь, пролитая нами за святое дело, не будет пролита бесплодно, пусть наши деяния послужат благородным примером для наших потомков.

11. ГРАЖДАНСКИЕ ВОЙНЫ В РИМЕ.

ПАДЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ

Плутарх о Цезаре

«Когда он приблизился к речке по имени Рубикон, которая отделяет Цисальпинскую Галлию от остальной Италии, его охватило глубокое раздумье при мысли о наступающем решительном моменте, и он остановился перед грандиозностью своего дерзания. Остановив повозку, он вновь долгое время молча обдумывал со всех сторон свой замысел, принимая то одно, то другое решение. Затем он поделился своими сомнениями с присутствовавшими друзьями, среди которых был и Азиний Поллион; он понимал, началом ка-

ких бедствий для всех людей будет переход через эту реку и какую оценку этого шага они оставят потомству. Наконец, как бы отбросив размышления и отважно устремляясь навстречу будущему, он произнёс слова, обычные для людей, вступающих в сомнительное по исходу отважное предприятие: «Жребий брошен!» и двинулся к переходу. (Перейдя Рубикон, Цезарь вступил на территорию собственно Италии, где не имел права командовать армией, так как он не консул. Таким образом, переход пограничной реки означал вооружённое вторжение). Промчавшись остаток пути без отдыха, он ещё до рассвета вторгся в Аримин, который и занял... После взятия Аримина как бы открылись широкие ворота для войны во всех странах и морях, и вместе с границей провинции были уничтожены все римские законы.

Сенат провозгласил Цезаря диктатором, после чего он вернул изгнанников и возвратил гражданские права детям лиц, проскрибированных во время Суллы, облегчил положение должников... И всё же неограниченная власть Цезаря превратилась в тиранию для многих. Диктатор стал ненавистен даже благонамеренным людям. Он простил многих своих врагов и даже многим из них предоставил почётные должности. Ему друзья советовали иметь телохранителей, но он не согласился, заявив, что по его мнению, лучше один раз умереть, чем постоянно ожидать смерти. Он прибег снова к угощениям и хлебным раздачам для народа...

Стремление Цезаря к царской власти более всего возбуждало явную ненависть против него и стремление его убить. Для народа в этом была главная вина Цезаря; для тайных же недоброжелателей это давно уже стало благовидным предлогом вражды к нему...

Все заговорщики, готовые к убийству, с обнажёнными мечами окружили Цезаря: куда бы ни обращал взор, он, подобно дикому зверю, окружённому ловцами, встречал удары мечей, направленные ему в лицо и в глаза, так как было условлено, что все заговорщики примут участие в убийстве и как бы вкусят жертвенной крови. Поэтому и Брут нанёс Цезарю удар в пах. Некоторые писатели рассказывают, что, отбиваясь от заговорщиков, Цезарь метался и кричал, но, увидев Брута с обнажённым мечом, накинул на голову тогу и подставил себя под удары. Либо сами убийцы оттолкнули тело к цоколю, на котором стояла статуя Помпея, либо оно там оказалось случайно. Цоколь был сильно забрызган кровью. Можно было подумать, что сам Помпей явился для отмщенья своему противнику, распростёртому у его ног, покрытому ранами и ещё содрогавшемуся. Цезарь, как сообщают, получил двадцать три раны. Многие заговорщики переранили друг друга, направляя столько ударов в одно тело».

РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ

1. ПРАВЛЕНИЕ АВГУСТА

Октавиан Август
(по М.В.Езерскому)

Играла музыка. Народ рукоплескал. И Октавиан, самодовольно улыбаясь, думал: давно ли его ненавидели и презирали, как тирана, а теперь встречают с радостью, как величайшего из смертных, освободителя отечества, хотя он никого и ни от чего не освободил, а только стал единодержавным правителем, обещавшим длительный мир в республике. В республике? Но её уже не было, она погибла, когда утвердилось единодержавие, а Октавиан продолжал называть государство республикой, — не упразднил сената, оставив прежние порядки, как будто всё осталось по-старому. И хотя старожилы-римляне видели, что старые республиканские формы — обман и вся власть принадлежит императору, они не оспаривали притязаний Цезаря на единовластие, потому что гражданские войны надоели, народ устал от нищеты и безработицы и желал отдохнуть.

Октавиан... получил все трибунские права, каждая из тридцати пяти триб (территориальные районы) обязалась сделать ему подарок в тысячу либр золотом (1 либра = 327,45 г); сенат утвердил все его распоряжения.

Он стал богатейшим мужем мира, присвоив царские земли, налоги на религиозные торжества, и дарил земли друзьям, чтобы ещё больше привязать их к себе. Ростовщик, овладевший наследием Легидов, должен был получать ежегодно с одного только Египта около шести тысяч талантов! Он стал бочаге триумвира Красса и даже лидийского царя Креза.

2. У КАРТЫ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

(по Й.Томану)

Торквата пришла по зову отца. Села в кресло и склонилась над большой картой. Авиола с любовью смотрел на дочь. Он любил её так же сильно, как свои сундуки с золотом...

— Посмотри, любимая, что у меня есть! Это карта мира по Страбону. Эти красные значки — большие города, это — реки, это — горы. Сказка, а? Весь мир, в котором живёт сто миллионов людей и нивесть сколько рабов, ты можешь охватить своими ручками.

Она улыбнулась отцу.

— Хочешь, я расскажу тебе, какая часть мира что приносит Риму!

Он начал рассказ:

— Смотри, это Испания. Там у нас много добра. Железные рудники принадлежат мне давно, а на этих днях я получил у императора в аренду медные. А медь вместе с железом для оружейников то же самое, что для нас солнце. И олово поставляет нам Испания, и золото. Ну и, конечно, рабов. Хотя рабов поставляет не только Испания, а все провинции от Гвадалквиви-

ра до Евфрата, от Дуная до Нубийской пустыни. А Галлия, кроме рабов, доставляет нам стада вепрей и овец, лён и эмаль. Германия даёт нам солдат. Из Германии мы вывозим соль, медь и янтарь.

Авиола продолжал:

— Германия ещё поставляет нам кожу для солдатских щитов, стада зубров и медведей для цирковых игр. Британия, вот этот остров, даёт шерсть для тог и плащей. А это провинция Норик. Там железо, это очень важно! А вот Долмация, здесь олово и серебро, в Македонии и Фракии — пшеница и отличные гладиаторы, в Дакии — руды, в Эпире — лошади, в Элладе — мрамор и статуи...

Что даёт Риму Африка? Изумительные вещи: слоновую кость, овец и жёлтый мрамор, свинец, финики и бананы, горы пшеницы, стекло, полотно, папирус.

3. ИМПЕРАТОР НЕРОН

(по И. Стучевскому)

Нерон был страшно расточителен. Рассказывали, что он никогда не надевал по два раза одного и того же платья; ловил рыбу вызолоченной сетью; в дороге за ним всегда следовало не менее тысячи экипажей, причём подковы у мулов были серебряные. Император построил себе огромный дворец, назвав его «золотым». Дворец был украшен с необыкновенной роскошью. Внутри соорудили озеро для военных представлений на воде... Всё остальное пространство около озера было покрыто золотом, драгоценными камнями и жемчужными раковинами. Во время пира потолки вращались, осыпая гостей лепестками роз. Закончив постройку дворца, Нерон воскликнул, что «только теперь начинает жить по-человечески».

... Безумства Нерона привели к организации заговора с целью устранения императора. Однако рабы выдали заговорщиков, и после изощрённых пыток все они погибли. Своему воспитателю Сенеке Нерон приказал вскрыть себе вены, погиб поэт Лукан, искусству которого Нерон завидовал, и писатель Петроний.

Так расправился Нерон с теми, кто выдвинул его к власти. Результат всех кровавых действий Нерона — истребление сенаторского сословия... Нерон мечтал о славе Александра Македонского, однако его внешняя политика была неудачной. В конце концов Нерону изменили все, даже его гвардейцы. Его личная прислуга разбежалась, предварительно обворовав своего недавнего владыку.

Брошенный всеми, Нерон решил скрыться... Сенат тем временем объявил Нерона вне закона и постановил наказать его по обычаю предков: так называется страшный вид казни, когда осуждённого раздевают донага, вставляют голову в деревянную колодку и засекают до смерти. Потрясённый Нерон решил покончить с собой. Он хныкал, просил кого-нибудь показать ему пример и непрестанно повторял: «Какой артист погибает!». Только услышав погоню, Нерон с помощью вольноотпущенника, подтолкнувшего его руку, вонзил себе в горло кинжал.

Смерть Нерона была встречена почти всюду с восторгом.

4. ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ В РИМЕ

Гораций. О римской роскоши

Земли уж мало плугу оставили
Дворцов громады; всюду виднеются
И вытесняют платан безбрачный.
Пруды, лукринских вод обширной,
Лозы подспорье — вяза; душистыми
Цветов коврами с миртовой порослью
Заменены маслины рощи,
Столько плодов приносившей прежде;
И лавр густою перенял зеленью
Весь жар лучей... Не то заповедали
Нам Ромул и Катон суровый, —
Предки другой нам пример давали.
Скромны доходы были у каждого,
Но умножалась общая собственность;
В своих домах не знали предки
Портиков длинных, лицом на север,
Простым дерном умели не брезговать
И позволяли камень обтёсанный
Лишь в государственных постройках
Да при убранстве священных храмов.

Ювенал. Сатиры

С а т и р а III (отрывок)

... Что ж, когда этот бедняк действительно служил предложением
К шуткам для всех? Накидка его и худа, и дырява,
Тогда уже не чиста, башмак запросил уже каши,
Много заплат на заштопанной рвани открыто для взоров,
С нитками новыми здесь, а там уж покрытыми салом...
Хуже всего эта бедность несчастная тем, что смешными
Делает бедных людей. «Уходи, — говорят, — коли стыд есть,
Кресла очисти для всадников, раз у тебя не хватает
Ценза».

Разве здесь нравится зять, если он победнее невесты,
С меньшим приданым? Бедняк разве здесь бывает наследник?
Разве его на совет приглашают эдилы? Когда-то
Бедным квиристам пришлось выселяться целой толпой.
Тот, кому доблесть мрачат дела стеснённые, трудно.
Снова всплывает наверх; особенно трудны попытки
В Риме: ведь здесь дорога и квартира, хотя бы дрянная,
И пропитанье рабов, и самая скромная пища;
С глиняной плошкой здесь скверно и есть...

С а т р а VII (отрывок)

Вот так и блюди суровый науки обычай,
Что учителя долг — языком в совершенстве владея,
Помнить историю всю, и авторов литературных
Знать, как свои пять пальцев всегда...
Пусть, мол, наставник оформит рукой ещё мягкий характер,
Лепит из воска лицо, как скульптор; пусть своей школе
Будет отцом, чтобы питомцы его не шалили позорно,
Не предавались порокам...
... А кончится год, получай-ка мизерную плату,
Сколько за день собирает с толпы победитель из цирка.

Рим — город контрастов

(по О.Дримба)

Утром следующего дня всадник из Сульмоны повёл детей осматривать Рим. Вид города, особенно его старых кварталов, скоро разочаровал их. На узких, грязных и извилистых улицах стоял неприятный запах. Ширина улиц была не больше четырёх, а на поворотах — шести шагов. Карабкающиеся по крутым склонам семи холмов и извивающиеся у их подножия улочки, казалось, нарочно убегали от солнечного света, теряясь между «инсулами». Так назывались большие жилые дома с деревянными колоннами, поддерживавшими лоджии или балконы, — непрочные, но очень высокие сооружения, построенные впритык одного к другому и насчитывавшие по пять, шесть и даже семь этажей: город, вынужденный из-за постоянной опасности нападений оставаться внутри защитных стен, мог расти только вверх. В этих трущобах, единственным украшением которых была вьющаяся по столбам балконов зелень и цветочные горшки на окнах, люди жили с ощущением постоянной опасности, в ужасной тесноте и грязи, но платили жадным домовладельцам огромные деньги.

Однако ещё больше, чем вид улиц и высота «инсул», поражали детей теснота и сутолока, большое движение и оглушительный шум. Парикмахеры брили клиентов посреди улицы; колбасники во весь голос расхваливали свой товар из-за лотков, уставленных чадящими сковородками; менялы старались как можно громче звенеть серебряными и медными монетами; бродячие торговцы предлагали прохожим всевозможные украшения из цветного стекла.

5. ЧУДЕСА ИМПЕРАТОРСКОГО РИМА

(по А.И.Немировскому)

Колонна Траяна

На одной из самых величественных в древности площадей Рима и теперь возвышается огромная каменная колонна. Она сооружена в 113 году в ознаменование побед императора Траяна над вольнолюбивыми даками и превращение Дакийского царства (современная Румыния) в римскую провин-

цию. Высота колонны около 38 м, диаметр колонны 3,7 м. Ствол покрыт спиральной лентой рельефа, образующей 23 витка. Общая длина рельефа — 200 м.

Итак, двести квадратных метров мрамора, сплошь покрытых рельефными изображениями. Грандиозная идея дать зрительное представление о войне не имеет себе равных по масштабам и воплощению. Египетские фараоны также стремились запечатлеть на камне свои победы. Но там изображались отдельные эпизоды войны, тут вся война в целом, от перехода римского войска через Дунай до самоубийства царя даков Децебала...

Пантеон

В город Рим с победоносными войнами сходились чужеземные боги и богини. Римляне принимали их с почётом. Они не ютились в жалких лачугах. Им отводили резиденции, как для царей. Для них строили храмы... И тогда кому-то пришла в голову счастливая мысль: «А почему бы не соорудить храм всем богам, и местным, и пришлым?» Это был выход из того затруднительного положения, в которое поставили себя сами римляне, создав великую державу. Теперь ни один бог или богиня (а они, как известно, капризны и мстительны) не могли пожаловаться на дурное обращение. Поэтому с постройкой храма «всем богам» (по-гречески Пантеона) было решено не медлить...

Пантеон — постройка с купольным сводом. Диаметр купола и его высота характеризуются одной цифрой — 43 метра. До конца XIX века купол Пантеона оставался самым крупным в мире. Но дело не только в размерах. Современные строители добиваются таких куполов с помощью стальной и бетонной арматуры. У римского инженера их заменил точнейший расчёт... В центре купола круглое окно диаметром 8,5 метра. Льющийся оттуда свет выхватывал из мрака огромные декоративные колонны и образуемые ими ниши, а в нишах находились статуи богов.

Термы

Одной из наиболее замечательных построек римлян являются термы (бани).

Первым из римских императоров построил термы Нерон... По свидетельству самих римлян, великолепием отличались термы Каракаллы, построенные в 217 году...

Самыми грандиозными и благоустроенными были термы Диоклетиана. Сооружение их началось в 298 году. Среди строителей, по средневековой легенде, было 40 тысяч христиан, приговоренных к каторжным работам. Площадь терм — 13 гектаров. Их центральный корпус состоял из жаркой бани, закрытого помещения для тёплой воды, закрытого помещения для холодной воды. Это огромные залы, в которых могло поместиться три тысячи человек одновременно... До наших дней сохранились только руины... В лучшей сохранности дошли термы Каракаллы. Они сейчас раскопаны. На их площади (11 гектаров) мог бы разместиться небольшой город. К услугам посетителей терм были не только банные помещения, ванны, бассейны, но и гимнасии, библиотеки, галереи с произведениями живописи и скульпту-

ры, залы для философских и литературных дискуссий, стадион, сады, лавки с товарами. Под залом главного корпуса при раскопках обнаружены подсобные помещения, в том числе водопровод и отопительная система.

Грандиозные руины терм говорят о роскоши общественных зданий императорского Рима. Они имеют значение не только для истории архитектуры, но и для истории культуры в целом. Термы — это наиболее оригинальное создание римлян, не знавшее себе равных ни в Греции, ни на Востоке.

«Золотой дом»

Римские архитекторы разработали проект создания грандиозного дворца, который должен был затмить своей роскошью резиденции восточных владык и стать новым чудом света. Но этот план не мог быть осуществлён без очистки городского центра от оставленных предшествующими столетиями трущоб... Проект так бы и остался проектом если бы не внезапно вспыхнувший грандиозный пожар (64 год). Теперь ничто не мешало Нерону, которого молва обвинила в умышленном поджоге Рима, перестроить город. Перестройка коснулась не только центра, где начали воздвигать дворец, но и всей прилегающей к дворцу территории. Улицы были выровнены и расширены. Новые здания по своей архитектуре мало чем напоминали старые, тесные и неказистые.

Императорский дворец стал как бы центром нового Рима. Из-за массы золота и драгоценностей он получил название «Золотого дома». Наибольшее удивление современников вызвала не роскошь — к ней уже успели привыкнуть, — а невиданные прежде сочетания роскошных построек с уединёнными лугами и прудами, как бы перенесёнными из сельской глуши в столицу мира. Это была дачная резиденция императора, превышавшая в семь раз территорию современного Ватиканского государства и раскинувшаяся на склонах трёх из семи римских холмов. Она была вся открыта свету. Стены дворца имели особое устройство, с помощью которого они могли поворачиваться вслед за движением солнца. Огромная тридцатиметровая статуя императора подражала знаменитому колоссу Родосскому.

Колизей

... в 72 году было начато сооружение гигантского амфитеатра. В средние века он получил название Колоссеум, откуда — Колизей.

Открытие Колизея в 80 году было отпраздновано гладиаторскими играми и травлей зверей, длившимися сто дней. Было уничтожено до 50 тысяч диких зверей и множество гладиаторов. За этим «великолепным» зрелищем могло одновременно наблюдать 50 тысяч римских граждан. Женщины занимали верхний (деревянный) ярус Колизея. Всего в нём было четыре яруса.

Сейчас сохранилось три каменных яруса. История разрушения амфитеатра даёт представления о его грандиозности. Сначала Колизей разрушался сам. К концу XIII века началось планомерное уничтожение Колизея. Тогда из его материала было построено 23 дома, а в XIV—XV веках — 6 церквей. Колизей превратился в гигантскую каменоломню.

6. РИМСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Вергилий. «Энеида»

(отрывок)

А посредине два флота видны; корабельные груди
Кованой медью блестят...
Вот и Август на битву за собой увлекает
Храбрых сынов италийских, сенат и народ...
Вот победитель Востока от Красного моря Антоний
Мчится с богатой добычей знамён и доспехов.
Тысячи вёсел бьют по волнам; корабли острой
Грудью валы рассекают; кипят опененные воды.
Сыплют летучие дроты и стрелы; зажжённая пакля
Всюду летит...
Август, с триумфом въезжающий в Римские стены,
Свой бессмертный обет посвящая богам италийским,
Трижды сто алтарей величайших воздвигнув по граду.
Всюду по улицам шум от игр и рукоплесканий.
... длинной чредою идут племена побеждённых.
Разные по языку, по виду одежд и оружию.

Гораций. «Памятник»

Создал памятник я, бронзы литой прочней,
Царственных пирамид выше поднявшийся.
Ни снедающий дождь, ни Аквилон лихой
Не разрушат его, не сокрушит и ряд
Нескончаемых лет, время бегущее.
Нет, не весь я умру, лучшая часть меня
Избежит похорон. Буду я вновь и вновь
Восхваляем, доколь по Капитолию
Жрец верховный ведёт деву безмолвную.
Назван буду везде — там, где неистовый
Авфрид ропшет, где Давн, скудный водой, царем
Был у грубых селян. Встав из ничтожества,
Первым я приобщил песню Эолии
К италийским стихам. Славой заслуженной,
Мельпомена, гордись и, благосклонная,
Ныне лаврами Дельф мне увенчай главу.

7. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЗРЕЛИЩА РИМЛЯН

Гладиаторские бои

(по Г.Хефлингу)

С превращением гладиаторских боёв из ритуального умерщвления в честь умерших в убийство для развлечения толпы увеличивалось количество этих

кровавых игр. В этих показательных сражениях не на жизнь, а на смерть участвовали военнопленные и осуждённые преступники, рабы и нанятые свободные граждане. Одних выпускали на убой без всякой подготовки, других готовили к виртуозному убийству друг друга в течение многих лет.

В руки римлян в их нескончаемых военных походах попадали целые армии военнопленных, и многие тысячи этих несчастных были обречены окончить свой жизненный путь на арене ради увеселения публики или сначала отправлялись на подготовку в императорские фехтовальные школы. В императорскую эпоху возник обычай принуждать преступников, совершивших тяжкие преступления к участию в гладиаторских боях. Это осуждение «к мечу» и «диким зверям». Осуждённые убивали друг друга на арене, или просто уничтожались гладиаторами, зачастую не имея никакого оружия.

В организации гладиаторских сражений особенно прославился император Траян, который в 107 г. н.э. по поводу побед в Дакии (Румыния) на протяжении 123 дней проводил блистательные зрелища. В течение четырёх месяцев он послал в амфитеатр 10 000 гладиаторов, бои которых сменялись травлей 10 000 диких зверей. В последующем в играх по приказу Траяна один раз выступало 350 гладиаторов, в другой раз «всего лишь» 202 бойца, зато в третий раз, поистине умопомрачительном представлении, длившемся 117 дней, на арену была выведена 4941 пара! Всего же со 106 по 114 г. н.э. по меньшей мере 23 000 гладиаторов сражались друг с другом не на жизнь, а на смерть, исполняя волю императора. Конечно, народу нравились подобного рода битвы на арене, так что и последующие императоры предпринимали всё возможное для того, чтобы не ударить в грязь лицом. Поистине выдающимся событием стало празднование тысячелетия Рима в 248 г. н.э., в ознаменование которого были выставлены тысячи гладиаторов, покрывших арены тысячами трупов.

«Хлеба и зрелищ» — требовал плебс Древнего Рима, и мужи, стоявшие у власти, предоставляли народу то, чего он желал.

Не существовало такой пытки или казни, которую бы не инсценировали перед публикой. Если же публика считала, что побеждённый заслуживает смерти, потому что он вёл себя как трус и стремился уклониться от боя, то большой палец опускал вниз и раздавались возгласы: «Убей его!» Судьба его была решена, если и большой палец императора указывал вниз. В этом случае побеждённый должен был подставить победителю собственную шею для последнего удара.

Победивший гладиатор в знак своего успеха получал пальмовую ветвь, которой он гордо размахивал перед зрителями. В грекоязычных областях Римской империи вместо неё или наряду с нею он получал также венки либо корону, которой увенчивали его. Хорошо показавшим себя популярным бойцам доставались солидные премии, дома и прочие ценные дары.

8. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА

Евангелие от Матфея

Рождество Христово

Когда же Иисус родился в Вифлееме Иудейском во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока и говорят: где родившийся Царь Иудейский? Ибо мы видели звезду его на востоке и пришли поклониться Ему. Услышав это, Ирод царь встревожился, и весь Иерусалим с ним. И, собрав всех первосвященников и книжников народных, спрашивал у них: где должно родиться Христу? Они же сказали ему: в Вифлееме Иудейском... Тогда Ирод тайно призвав волхвов, выведал от них время появления звезды. И, послав их в Вифлеем, сказал: пойдите, тщательно разведайте о Младенце и, когда найдёте, известите меня, чтобы и мне пойти поклониться Ему. Они, выслушав царя, пошли: и се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, как наконец пришла и остановилась над местом, где был Младенец. Увидев же звезду, они возрадовались радостью весьма великою. И, войдя в дом, увидели Младенца с Матерью, Матерью его, и, пав, поклонились Ему; и, открыв сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан (благовонное вещество, применяемое в богослужении) и смирну (смола для натирания тела умерших). И, получив во сне откровение не возвращаться к Ироду, иным путём отошли в страну свою... Тогда Ирод, увидев себя осмеянным волхвами, весьма разгневался и послал избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и ниже...

Евангелия от Луки

Рождество Христово

В те дни вышло от кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле. И пошли все записываться, каждый в свой город. Пошёл также и Иосиф из Галилеи, из города Назарета, в Иудею, в город Давидов, называемый Вифлеем, потому что он был из дома и рода Давидова, записаться с Мариею, обручённою ему женою, которая была беременна. Когда же они были там, наступило время родить Ей. И родила Сына Своего Первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли (ясли — для скота кормушка), потому что не было им места в гостинице. В той стране были на поле пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего. Вдруг предстал им Ангел Господень, и слава Господня осияла их; и убоялись страхом великим. И сказал им Ангел: не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, который есть Христос Господь. И вот вам знак: вы найдёте Младенца в пелёнах, лежащего в яслях. И внезапно явилось с Ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение! Когда Ангелы отошли от них на небо, пастухи сказали друг другу: пойдём в Вифлеем и посмотрим, что там случилось, о чём возвестил нам Господь. И, поспешив, пришли и нашли Марию и Иосифа, и Младенца, лежащего в яслях.

СВИДЕТЕЛЬСТВА АНТИЧНЫХ АВТОРОВ О ХРИСТЕ

Иосиф Флавий. «Иудейские древности»

(отрывок)

«Около этого времени (26—36 гг.) жил Иисус, человек мудрый, если его вообще можно назвать человеком. Он совершил изумительные деяния и стал наставником тех людей, которые охотно воспринимали истину. Он привлёк к себе многих иудеев и эллинов. То был Христос. По настоянию наших властительных лиц Пилат приговорил его к распятию на кресте. Но те, кто раньше любили его, не прекращали этого и теперь. На третий день он вновь явился им живой, как об этом и о многих других его чудесных делах предсказывали боговдохновенные пророки. И до нынешнего дня существует секта христиан, которые от него получили своё имя».

Тацит. «Анналы»

(отрывок)

«Христос, от которого происходит это название, был казнён при Тиберии прокуратором Понтием Пилатом, но подавленное на время зловерное суевение снова вырвалось наружу и распространилось не только по Иудее, где это зло получило начало, но и по Риму, куда стекаются со всех сторон и где громко заявляют о себе все гнусности и бесстыдства».

9. РИМ И ВАРВАРЫ

Аммиан Марцеллин. «Деяния»

(отрывок)

«... Племя гуннов, о котором мало знают древние памятники, живёт за Метийскими болотами (за Аральским морем)... и превосходит всякую меру дикости. ...При столь неприятном человеческом облике они так дики, что не употребляют ни огня, ни приготовленной пищи, а питаются кореньями полевых трав и полусырым мясом скота... У них нельзя даже найти покрытого тростником шалаша; кочуя по горам и лесам, они с колыбели приучаются переносить холод, голод и жажду; и на чужбине они не входят в жилища за исключением разве крайней необходимости; у них даже не считается безопасным находиться под кровлей».

Если случится рассуждать о серьёзных делах, они все сообща советуются в том же обычном положении. Они не подчинены строгой власти царя, а довольствуются случайным предводительством знатнейших и сокрушают всё, что попадётся на пути. Иногда, угрожаемые нападением, они вступают в битвы клинообразным строем, со свирепыми криками. Будучи чрезвычайно легки на подъём, они иногда неожиданно и нарочно рассыпаются в разные стороны и рыщут нестройными толпами, разнося смерть на широкое пространство; вследствие их необычайной быстроты, нельзя и заметить, как они вторгаются за стену или грабят неприятельский лагерь. Их потому можно назвать самыми яростными воителями, что издали они сражаются метательными копьями, на конце которых вместо острия с удивительным искусством приделаны острые кости, а врукопашную, очертя голову, рубятся ме-

чами и на врагов, сами уклоняясь от ударов кинжалов, набрасывают крепко свитые арканы для того, чтобы, опутав члены противника, отнять у него возможность усидеть на коне или уйти пешком. У них никто не занимается хлебопашеством и никогда не касается сохи. Все они, не имея ни определённого места жительства, ни домашнего очага, ни законов, ни устойчивого образа жизни, кочуют по разным местам, как будто вечные беглецы, с кибитками, в которых они проводят жизнь... Никто из них не может ответить на вопрос, где его родина... В перемирии они неверны и непостоянны, быстро увлекаются всяким дуновением новой надежды, то во всём полагаются на свою необузданную храбрость. Подобно неразумным животным, они не имеют никакого понятия о чести и бесчестии; они уклончивы и темны в речах, никогда не связаны уважением к религии; они пылают неудержимой страстью к золоту и до такой степени непостоянны и вспыльчивы, что никогда в один и тот же день без всякого подстрекательства изменяют своим союзникам и снова примираются без всякого посредничества».

Восстание готов на Дунае (по Е. М. Штаерман)

В глубокой древности на южном берегу Балтийского моря жили готы... Часть готов обратилась к императору Валенту с просьбой разрешить им поселиться на плодородных придунайских полях. За это они обещали выставить солдат для защиты границ империи. Готы были известны как отважные воины.

Император обещал готам немедленно предоставить земли и продовольствие. Он отправил своих представителей наблюдать за их переправой и размещением...

Но вскоре готам пришлось убедиться, что их надежды обмануты. Данные им обещания не выполнялись. Императорские чиновники и не думали выдавать новым пришельцам продовольствие, распродавали и расхищали его. Среди готов начался жестокий голод. Пользуясь безвыходным положением готов, чиновники, купцы, ростовщики скупали за бесценок их детей, жён и переправляли работорогвам...

Среди готов нарастало возмущение, которое вылилось в большое восстание на Дунае. Готам помогали местные жители, которые вступали в их ряды. Восставшие освобождали рабов, колонов и вместе с ними вспахивали отнятые у богачей земли... Захваченных господ, рабовладельцев готы обращали в рабство, чтобы те на себе испытали все, чему они подвергли своих беззащитных невольников. Готы одерживали в боях победы, и большая часть римских солдат переходила на их сторону. Так прошло два года.

Римляне, собрав шестидесятитысячную армию во главе с императором Валентом, подошли к городу Адрианополью. 9 августа 378 г. н.э. выстроенные в боевой порядок войска Валента двинулись навстречу готам...

Началось ожесточённое сражение... Более 40 тысяч солдат и сам император Валент пали на поле битвы. Остатки его войска с трудом добрались до Адрианополя.

ЛИТЕРАТУРА

К разделу «Первобытное общество»

- Ангелов Д. Когда человека не было: Повести. М., 1993.
- Золотарев Г.А. Бронзовый топор: Повесть. Киев, 1986.
- Ларичев В.Е. Прозрение: Рассказы археолога о первобытном искусстве и первобытных верованиях. М., 1990.
- Писарев С.С. Повесть о Манко Смелом, охотнике из племени береговых людей. Л., 1990.
- Сенах Х. Пещеры Красной реки: Повесть. М., 1972.
- Это было в каменном веке: Повести. Мн., 1989 (Лондон Дж. До Адама; Уэллс Г. Это было в каменном веке; Рони Старший. Борьба за огонь. Пещерный лев. Вамирэх; Д'Эрвильи. Приключения доисторического мальчика).

К разделу «Древний Восток»

- Ашвагхоша. Жизнь Будды. М., 1990.
- Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.А. От Скифии до Индии. М., 1986.
- Гурьян О.М. Повесть о Великой стене, о Чжэн-ване и Цзин Кэ, о двух сестрах и о том, как поднялась буря. М., 1959.
- Детская Библия (любое издание).
- Ефремов И.Е. Великая дуга. М., 1956.
- Жак К. Египет великих фараонов: История и легенда: Пер. с фр. М., 1992.
- Исторические повести. Пермь, 1993 (Матье М. День египетского мальчика. Харри, ученик художника; Рубинштейн Р. Глиняный конверт).
- Кленгель-Брандт Э. Путешествие в Древний Вавилон: Пер. с нем. М., 1979.
- Кленгель-Брандт Э. Вавилонская башня: Пер. с нем. М., 1991.
- Крамер С. История начинается в Шумере. М., 1990.
- Липин А., Белов А. Глиняные книги. М., 1952.
- Монтэ П. Египет Рамсесов: Пер. с фр. М., 1989.
- Немировский А.И. Мифы и легенды Древнего Востока. М., 1994.
- Никольский Н.М. Культура Древней Вавилонии. Мн., 1956.
- Панчтантра. М., 1989.

- Петровский Н., Белов А. Страна большого Хапи. Л., 1972.
Савельева Т.Н. Как жили египтяне во время строительства пирамид. М., 1971.
Светлов В.В. Прорицатель. Гильгамеш. Легенда о тевтобургском лесе. М., 1994.
Сказки и повести Древнего Египта. Л., 1979.
Сказки попугая. М., 1992.
Темкин Э.Н., Эрман В.Г. Мифы Древней Индии. М., 1982.
Юань Кэ. Мифы Древнего Китая: Пер. с кит. М., 1987.

К разделам «Древняя Греция» и «Древний Рим»

- Александрийская поэзия. М., 1972.
Арский Ф.Н. Перикл. М., 1971.
Булвер-Литтон Э. Последние дни Помпеи: Пер. с англ. М., 1965.
Вилькин Я.Р. Откуда пошли Олимпиады. Мн., 1980.
Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима: Пер. с пол. М., 1988.
Воронкова Л. В глубинах веков. М., 1973.
Воронкова Л. Герой Саламина. М., 1975.
Воронкова Л. След огненной жизни: Мессенские войны. М., 1969.
Воронкова Л. Сын Зевса. М., 1971.
Всеобщая история обработанная «Сатириконом». Мн., 1997.
Гаспаров Л. Занимательная Греция. М., 1997.
Геродот. История: Пер. с греч. Кн. 1—9. М., 1993.
Герои Элады: 3 мифаў Старажытнай Грэцыі. Мн., 1985.
Говоров А.А. Алкмен — театральный мальчик. М., 1974.
Гомер. Илиада: Пер. с греч. М., 1978.
Гомер. Одиссея: Пер. с греч. М., 1984.
Гузик М.А. В поисках золотого руна: Мировая художественная культура в викторинах, ребусах, кроссвордах и криптограммах. М., 1994.
Дератани Н.Ф., Тимофеева Н.А. Хрестоматия по античной литературе: В 2-х т. Т. 1. М., 1965.
Детская Библия (любое издание).
Доватур А.И. Рабство в Аттике в VI—V вв. до н.э. Л., 1980.
Езерский М.В. Сила земли М., 1959.
Езерский М.В. Марий и Сулла. М., 1987.
История Древнего мира. Ч. 2. 2 изд. М., 1981.
История Древней Греции. М., 1986.
История Европы с древнейших времен и до наших дней. Т. 1. М., 1988.
Исчезнувший мир. М., 1993.
Колобова К.М., Глускина Л.М. Очерки истории Древней Греции. М., 1958.

- Левек П. Эллинистический мир: Пер. с фр. М., 1989.
- Лурье С.Я., Ботвинник М.Н. Путешествие Демокрита. М., 1964.
- Лурье С.Я. История Греции. Ч. 1—2. СПб., 1993.
- Можейко И. 7 и 37 чудес. М., 1980.
- Нейхард А.А., Шишова И.А. Семь чудес света. М., 1963.
- Немировский А.И. Три войны. Л. 1961.
- Немировский А.И. Слоны Ганнибала. М., 1963.
- Немировский А.И. Легенды ранней Италии и Рима. М., 1996.
- Озерецкая Е.Л. Олимпийские игры. Л., 1972.
- Осинский И. Рыцари истины. Мн., 1989.
- Остроменецкая Н.Ф. Ветеран Цезаря. М., 1969.
- Парандовский Я. Мифология: Верования и легенды греков и римлян: Пер. с пол. М., 1971.
- Передельский Г.Е., Токмаков А.И., Хорошилов Г.Т. Артиллерия в бою и операции. М., 1980.
- Плутарх. Сравнительные жизнеописания: Пер. с греч. Т. 1—2. 2 изд. М., 1994.
- Ранние цивилизации: Пер. с англ. М., 1994.
- Рожанский И.Д. История естествознания в эпоху эллинизма и Римской империи. М., 1988.
- Рубинштейн Р. За что Ксеркс высек море: Рассказы по истории греко-персидских войн. М., 1967.
- Сергеенко М. Жизнь Древнего Рима. М.; Л. 1964.
- Томан Й. После нас хоть потоп: Пер. с нем. М., 1973.
- Троянская война и ее герои. Приключения Одиссея. Л., 1967.
- Усова А.П. Маленький гончар из Афин. М., 1963.
- Федорова Е.В. Люди императорского Рима. М., 1990.
- Фукидид. История: Пер. с греч. Л., 1981.
- Хрестоматия по истории Древней Греции. М., 1946.
- Что было до нашей эры. М.; Волгоград, 1994.
- Шифман И.Ш. Александр Македонский. Л., 1988.
- Яйленко В.П. Архаическая Греция и Ближний Восток. М., 1990.

СОДЕРЖАНИЕ

ЖИЗНЬ ПЕРВОБИТНЫХ ЛЮДЕЙ

1. ОРУДИЯ ТРУДА И ДОБЫЧА ОГНЯ	6
Добыча огня на Камчатке первобытными жителями	6
Русский путешественник о племенах Сибири	6
Как первобытные люди сохраняли огонь	6
Изобретение лука	6
Изготовление простейшей рыболовной снасти	7
Орудия труда, оружие папуасов и их изготовление	7
2. ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ	7
Как камчадалы устроили свою жизнь	7
Одежда первобытных людей	7
3. ОХОТА И СОБИРАТЕЛЬСТВО	8
Собирательство	8
Загонная охота у первобытных жителей в Сибири	8
4. ВОЗНИКНОВЕНИЕ РОДОВОГО ОБЩЕСТВА	8
Род	8
Образование новых племен	9
5. ЗЕМЛЕДЕЛИЕ И ЖИВОТНОВОДСТВО	9
Первобытное земледелие	9
Начало животноводства	9
6. РЕМЕСЛО И ОБМЕН	10
Первоначальный обмен	10
Гончарство в Новой Гвинее	10
7. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДРЕВНИХ ЛЮДЕЙ ОБ ОКРУЖАЮЩЕМ МИРЕ	10
Представления древних жителей Междуречья о жизни первых людей 10	
Представления туземцев Бирмы об устройстве мира	11

Представления древних жителей Передней Азии	
о происхождении людей	11
Погребальные обычаи первобытных людей	11
О возврате душ умерших предков к живым родственникам	12
Вера в оборотничество человека в животное	12
Одушевление явлений природы	12
Появление и развитие представлений о душе	13

ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ

1. ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ	15
Рассказ о Египте перед разливом Нила	15
Восхваление Нила	15
2. ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ	15
Рассказ о судьбе крестьянина	15
Поучение знатного египтянина своему сыну	16
3. РАСЦВЕТ ДРЕВНЕЕГИПЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА	17
Отрывок из летописи Тутмоса III	17
Хитрость египетского генерала	17
4. АРХИТЕКТУРА	17
Строительство пирамид	17
Надпись фараона Аменхотепа III о возведении храма	18
Геродот о Лабиринте	18
5. МЕДИЦИНА	18
Геродот о египетских врачах	18
Изготовление мумий покойников	19
6. ЛИТЕРАТУРА	19
Египетская мудрость	19
Обреченный царевич	20
Рассказ о Синухете	22
«Песнь арфиста»	23
Прославление писателей и поэтов	24
Миф о сотворении мира	24
Спор разочарованного со своей душой	26
7. ВЕРОВАНИЯ	26
Рассказ об Исиде и Осирисе	26
Геродот о почитании животных в Египте	27
Молитва умершего перед судьей потустороннего мира Осирисом ..	27
Плач Исиды по Осирису	27
Из заговора матери против болезни ребенка	28

ДРЕВНЯЯ ПЕРЕДНЯЯ АЗИЯ

1. ПРИРОДА ПЕРЕДНЕЙ АЗИИ	28
Пагубный ливень в Междуречье	28
Рассказ о всемирном потопе из Двуречья	28
2. ДРЕВНЕЙШИЕ ГОСУДАРСТВА МЕЖДУРЕЧЬЯ	29
Законы вавилонского царя Хаммурапи	29
3. ПЕРЕДНЯЯ АЗИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ДО Н. Э.	30
Из летописи ассирийского царя Синахериба	30
Вавилон и его достопримечательности	30
Геродот о городе Вавилоне	31
Рассказ, сочиненный персидским царем Дарием о самом себе	32
Надпись Дария I возле Суэцкого канала	32
Рассказ о почте у персов	32
Легенда о взятии персами Вавилона	32
Легенда о гибели персидского царя Кира	33
4. КУЛЬТУРА ДРЕВНЕЙ ПЕРЕДНЕЙ АЗИИ	34
Сказание о Гильгамеше	34
Миф в честь Шамаша — бога Солнца, законности и справедливости	35
Представления шумеров о потустороннем мире	35
Геродот о верованиях персов, их жизни и военных успехах	35
Персидский царь и бык Апис	36
Рождение Моисея	36
Рассказ о Давиде и Голиафе	36
Финикийская письменность	37
Мудрость Соломона	37
Библейский рассказ о потопе	37
Библейская народная мудрость	38
5. СТРАНЫ ВОСТОЧНОГО СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ	38
Географические открытия финикийцев	38
Хитрость и коварство финикийских работорговцев	38

ДРЕВНЯЯ ИНДИЯ

1. ГОСУДАРСТВА В ДОЛИНАХ ИНДА И ГАНГА	39
Раскопки в Мохенджо-Даро	39
Общественное устройство индийцев	39
2. ДРЕВНЕИНДИЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА	40
Как спасся от потопа прапредок всех индийцев	40
Битва царевича Рамы с царем демонов Раваной	40

Сказка о тигре и брахмане и о том, как брахман погиб из-за своей жадности	41
Древнеиндийская мудрость	42
Махабхарата. Сожжение змей*	42
3. РЕЛИГИИ ДРЕВНЕЙ ИНДИИ	45
Рассказ о боге Вишну	45
Легенда о Будде	45

ДРЕВНИЙ КИТАЙ

1. ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ	48
Положение земледельцев Китая во II — I вв. до н. э.	48
Рассказ древнекитайского историка о торговле рабами	48
2. ДРЕВНЕКИТАЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО	49
Рассказ о Великой Китайской стене	49
Терракотовая армия	49
3. КУЛЬТУРА	50
Шицзин*. Месяцеслов	50
Мысли мудреца Лаоцзы	51
Мысли мудреца Конфуция	52
Древнекитайское стихотворение	52

КРИТО-МИКЕНСКИЙ ПЕРИОД

1. ПРИРОДА ГРЕЦИИ И ЗАНЯТИЯ НАСЕЛЕНИЯ	54
2. ПУТЕШЕСТВИЕ ТЕСЕЯ НА КРИТ	55
3. СОВЕТ ОЛИМПИЙСКИХ БОГОВ: БЫТЬ ТРОЯНСКОЙ ВОЙНЕ	56
Гомер. «Илиада»	56

ГОМЕРОВСКИЙ ПЕРИОД

1. ЩИТ АХИЛЛА	57
Координаты мифа	57
Изображение сельского труда на щите Ахилла	59
Гомер. «Илиада»	59

АРХАИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

1. ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА: ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК	60
Гесиод. «Труды и дни»	60
2. ГИМН ТРУДУ	60
Гесиод. «Труды и дни»	60

3. СПАРТА: ОБРАЗ ЖИЗНИ И ВОСПИТАНИЕ	61
Ксенофонт о воспитании в Спарте	61
Плутарх. «Ликург»	62
4. РЕФОРМЫ СОЛОНА	62
Аристотель. «Афинская полития»	62
5. ГРЕКО-ПЕРСИДСКИЕ ВОЙНЫ	63
Битва при Марафоне	63
Геродот. «История»	63
Фермопильское сражение	63
Геродот. «История»	63
Сражение при Саламине	64
Плутарх. «Фемистокл»	64
6. РАБСТВО В АФИНАХ	64
Аристотель о рабстве	64
Ксенофонт о труде рабов в рудниках	65
7. АФИНСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ	65
Фукидид. «История»	65
Ксенофонт. «Афинская полития»	66
Аристотель. «Политика»	66
8. ПЕЛОПОНЕССКАЯ ВОЙНА	67
Причины и поводы войны	67
Фукидид. «История»	67
Никиев мир	68
Фукидид. «История»	68
Междоусобная война	69
Фукидид. «История»	69

ЭЛЛИНИСТИЧЕСКАЯ ЭПОХА

1. ФИЛИПП — ОБЪЕДИНИТЕЛЬ ГРЕЦИИ	70
Исократ. «Филипп»	70
2. ВОСПИТАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ АЛЕКСАНДРА	70
Плутарх. «Александр»	70
3. БИТВА НА РЕКЕ ГРАНИК	71
Плутарх. «Александр»	71
4. СПОР КЛИТА С АЛЕКСАНДРОМ НА ПИРУ	71
Плутарх. «Александр»	71
5. ВОЕННОЕ ИСКУССТВО ГРЕКОВ	72
Осада города	72
Осадные орудия в армии Александра Македонского	72

КУЛЬТУРА ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

1. ШКОЛА И НАУКА	73
Школа	73
Астрономия	74
География	75
Медицина	75
2. МИФЫ И РЕЛИГИЯ	75
Пантеон богов	75
Афинские религиозные праздники	76
3. ТЕАТР И ДРАМАТУРГИЯ	77
Театр Диониса	77
Гимн силе человека	78
Софокл. «Антигона»	78
4. ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ	80
Состязания в Олимпии	80
Паломничество в Олимпию	80
В долине Алфея. Олимпийские игры в искусстве Древней Греции ..	80
5. ФИЛОСОФИЯ	81
Мудрецы	81
Пифагор	82
Демокрит	83
Сократ	84
Диоген	85
Аристотель	85
Эпикур	86
6. АРХИТЕКТУРА И СКУЛЬПТУРА	87
Акрополь	87
Знаменитые скульптуры	87
7. ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ	89
Жизнь в Афинах на открытом воздухе	89
Общительность афинян	89
Жизнь женщины	89

ЦАРСКИЙ ПЕРИОД РИМА

1. ПРИРОДА ДРЕВНЕЙ ИТАЛИИ	92
Страбон. «География»	92
2. ПРОИСХОЖДЕНИЕ НАЗВАНИЯ РИМА	92
Плутарх. «Сравнительные жизнеописания». (Ромул)	92

3. РОМУЛ — ОСНОВАТЕЛЬ РИМА	93
Тит Ливий. «Римская история от основания города»	93
Дионисий Галикарнасский. «Римские древности»	93
4. ВЛАСТЬ ЦАРЯ	93
5. НУМА — САМЫЙ МИРОЛЮБИВЫЙ ЦАРЬ	94
Плутарх о Нуме	94
6. МУЦИЙ СЦЕВОЛА — ПРИМЕР ГЕРОИЗМА	94
Тит Ливий. «История Рима от основания города»	94
7. ПАДЕНИЕ ЦАРСКОЙ ВЛАСТИ В РИМЕ	95
Тит Ливий. «Римская история от основания города»	95

РИМСКАЯ РЕСПУБЛИКА

1. ПОЛОЖЕНИЕ ДОЛЖНИКОВ В РИМЕ	96
Тит Ливий. «Римская история от основания города»	96
2. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПЛЕБЕЙСКОГО ТРИБУНАТА	96
Тит Ливий. «Римская история от основания города»	96
3. УПРАВЛЕНИЕ РИМСКИМ ГОСУДАРСТВОМ	97
Полибий. «Всемирная история»	97
4. ОРГАНИЗАЦИЯ РИМСКОЙ АРМИИ	97
Полибий. «Всемирная история»	97
5. ВОЙНЫ РИМЛЯН С ГАЛЛАМИ	98
Тит Ливий. «Римская история от основания города»	98
6. ПОЛКОВОДЕЦ ПИРР	98
Плутарх о Пирре	98
7. ВОЙНЫ РИМА С КАРФАГЕНОМ	99
Карфаген	99
Гибель Карфагена	100
8. НАЧАЛО ГРАЖДАНСКИХ РАСПРЕЙ В РИМЕ. ДВИЖЕНИЕ ГРАКХОВ	100
Тиберий Гракх требует земли для крестьян	100
Плутарх о Гае Гракхе	101
9. РАБОВЛАДЕНИЕ В РИМЕ	101
Диодор Сицилийский о рабстве	101
Казнь раба	102
10. ВОССТАНИЕ СПАРТАКА	102
Плутарх. «Марк Красс»	102

Причины поражения восстания Спартака	103
11. ГРАЖДАНСКИЕ ВОЙНЫ В РИМЕ.	
ПАДЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ	103
Плутарх о Цезаре	103

РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ

1. ПРАВЛЕНИЕ АВГУСТА	105
Октавиан Август	105
2. У КАРТЫ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ	105
3. ИМПЕРАТОР НЕРОН	106
4. ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ В РИМЕ	107
Гораций. О римской роскоши	107
Ювенал. Сатиры	107
Рим — город контрастов	108
5. ЧУДЕСА ИМПЕРАТОРСКОГО РИМА	108
Колонна Траяна	108
Пантеон	109
Термы	109
«Золотой дом»	110
Колизей	110
6. РИМСКАЯ ЛИТЕРАТУРА	111
Вергилий. «Энеида»	111
Гораций. «Памятник»	111
7. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЗРЕЛИЩА РИМЛЯН	111
Гладиаторские бои	111
8. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА	113
Евангелие от Матфея	113
Евангелия от Луки	113
СВИДЕТЕЛЬСТВА АНТИЧНЫХ АВТОРОВ О ХРИСТЕ	114
Иосиф Флавий. «Иудейские древности»	114
Тацит. «Анналы»	114
9. РИМ И ВАРВАРЫ	114
Аммиан Марцеллин. «Деяния»	114
Восстание готов на Дунае	115

Учебное издание

**ХРЕСТОМАТИЯ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА
ПОСОБИЕ ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ**

Авторы-составители:

Довгяло Геннадий Иосифович, **Корзун** Михаил Семёнович,
Перзашкевич Олег Валерьевич, **Ревяко** Казимир Адамович

Редактор *Т.С.Скрипченко*

Художественный редактор *В.В.Минько*

Технический редактор *М.И.Гриневич, Н.И.Шевель*

Корректоры: *Ж.С.Бересневич, Н.В.Бохан,*

Л.А.Воробей, С.Н.Красная, В.Н.Чудакова

Компьютерная подготовка издания и изготовление
оригинала-макета: *С.А.Макаёнок* (зав. редакцией),

Р.В.Девочко, И.И.Дроздова, Н.М.Зубкевич,

Н.М.Митрахович, И.А.Новицкая, Н.А.Стасевич,

С.А.Стрелковская

Подписано в печать 27.04.2001. Формат 60×90¹/₁₆. Гарнитура Таймс. Бумага газетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 10. Усл. кр.-отт. 16,25. Уч.-изд. л. 10,28. Тираж 4272 экз. Заказ 798.

Налоговая льгота — Общегосударственный классификатор Республики Беларусь ОКРБ 007-98, ч. 1; 22.11.20.600.

Республиканское унитарное предприятие «Издательство «Белорусская Энциклопедия имени Петруся Бровки» Государственного комитета Республики Беларусь по печати. Лицензия № 10 от 10.11.2000 г. Республика Беларусь. 220072, Минск, Академическая, 15а.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика на Республиканском унитарном предприятии «Полиграфический комбинат имени Я.Коласа». Республика Беларусь. 220005, Минск, Красная, 23.

X91 **Хрестоматия по истории Древнего Мира: Пособие для учителей / Авт.-сост. Г.И.Довгяло, М.С.Корзун, К.А.Ревяко и др.; Под ред. Н.И.Миницкого. — Мн.: БелЭн, 2001. — 128 с.: 32 с. ил.**

ISBN 985-11-0184-2.

В пособии для учителя подобраны материалы в соответствии с «Программой по истории для общеобразовательных школ». Издание оригинально по жанровому разнообразию. Предпочтение отдано произведениям античных авторов. С целью сохранения колорита времени их тексты почти не подвергнуты корректировке. Наряду с античными представлены фрагменты из современных научных исследований, публицистической и художественной литературы. Учтены как новейшие издания, так и те, которые выдержали испытание временем.

Хрестоматия рассчитана на самостоятельную работу учителя по обработке, представлению и использованию информации в учебном процессе. Может быть рекомендована для общеобразовательных школ, лицеев, гимназий.

УДК 931(072.3)
ББК 63.3(0)3я721